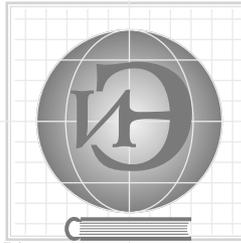

Российская академия наук

Институт экономики

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

**ЕВРАЗИЙСКИЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЕКТЫ В ВОСПРИЯТИИ
ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН
И КИТАЯ**

Москва
2013

ББК 65.9(2Рос)-8
P22

Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общей ред. к. полит. н. Е.М. Кузьминой – М: ИЭ РАН, 2013. – 226 с.

ISBN 978-5-9940-0411-1

P22

Сборник посвящен анализу восприятия интеграционных процессов на постсоветском пространстве в самих странах-участницах, соседями по СНГ, а также странами Запада, Китаем и Грузией. Создание Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России, Единого экономического пространства и формирование к 2015 г. Евразийского экономического союза вызывают различную реакцию в политических, общественных и бизнес-кругах исследуемых стран. Противоречивы и результаты социологических опросов по вопросам интеграции в странах постсоветского пространства. Неоднозначны и оценки официального Брюсселя и отдельных стран Евросоюза, особенно стран Балтии, связанных с Россией и Белоруссией тесными экономическими связями. Однозначно негативна оценка Вашингтона процессов на постсоветском пространстве. Китай пытается понять перспективы указанных интеграционных объединений для более эффективного экономического взаимодействия со странами-членами и странами-наблюдателями.

Материалы сборника позволяют рассмотреть пеструю палитру мнений и экономических и геополитических реалий на евразийском пространстве.

The collection is dedicated to the analysis of the perception of integration processes on the post-Soviet area in the participating countries themselves, neighbours in the CIS, as well as the Western countries, China and Georgia. The Customs Union of Belarus, Kazakhstan and Russia, the Single Economic Area and the formation in 2015 of the Eurasian Economic Union cause different reactions in the political, social and business circles of the countries studied. Contradictory are also the results of opinion polls on the integration problems in the countries of the former Soviet Union. Ambiguous are evaluations of official Brussels and some EU countries, especially the Baltic countries associated with Russia and Belarus by close economic ties. Unequivocally negative is Washington's assessment of the processes on the post-Soviet area. China is trying to understand the prospects of the integration in these associations for more effective economic cooperation with the member states and observer countries.

The collection allows to analyse a diverse range of opinions and economic and geopolitical realities in the Eurasian area.

ISBN 978-5-9940-0411-1

ББК 65.9(2Рос)-8

© Институт экономики РАН, 2013

© Коллектив авторов, 2013

© В. Е. Валериус, дизайн, 2007

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

**ЕВРАЗИЙСКИЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЕКТЫ В ВОСПРИЯТИИ
ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН
И КИТАЯ**

Москва
2013

Оглавление

Введение	9
РАЗДЕЛ I. Отношение к евразийской интеграции в странах-членах и странах-наблюдателях Таможенного союза и Единого экономического пространства	13
Глава 1. Евразийская интеграция в восприятии государственного руководства, политического класса и экспертного сообщества Белоруссии.....	14
Глава 2. Отношение к интеграционным процессам на евразийском пространстве в Казахстане.....	42
Глава 3. Таможенный союз в двухвекторной политике Украины.....	59
Глава 4. Позиции Киргизии и Таджикистана в вопросах вступления в Таможенный союз и ЕЭП....	76
РАЗДЕЛ II. Страны СНГ и Грузия и евразийские интеграционные процессы	101
Глава 5. Между европейской и евразийской интеграцией: трудный выбор Армении.....	102

Глава 6. Позиция Азербайджана по проблемам евразийской интеграции.....	114
Глава 7. Евроатлантическая внешняя политика Грузии и евразийские интеграционные процессы	125
Глава 8. Взгляды на евразийские проекты в Молдове	138
Глава 9. Узбекистан и Туркменистан: изоляционизм или интеграция?	156
РАЗДЕЛ III. Оценка евразийской интеграции в мире.	165
Глава 10. Мировые оценки планов постсоветской евразийской интеграции	166
Глава 11. Отношение стран Балтии к евразийской интеграции	190
Глава 12. Китай и Евразийский союз (обзор публикаций в китайской периодической печати).....	207

Введение

В условиях глобализации и сохраняющихся кризисных явлений в мировой финансово-экономической системе интеграционные процессы приобретают еще большую актуальность и значимость. Объединенные общими интересами и задачами государства более успешно действуют в глобальной экономике, получая реальные конкурентные преимущества. Не обошли стороной эти процессы и евразийское пространство.

Лидирующим интеграционным проектом под эгидой России стало формирование Евразийского экономического союза. Начальной стадией этого проекта стал Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России. Формально он начал свою работу в 2010 г., когда вступил в силу Единый таможенный тариф (ЕТТ) и был принят Таможенный кодекс. Кодексом предусмотрен ряд положений, не имеющих правовой аналогии в таможенном законодательстве государств-членов: введение понятия «Единая таможенная территория ТС»; определение единых условий таможенного транзита на всей территории союза; отмена таможенного оформления во взаимной торговле и, поэтапно, таможенного контроля (на границе) товаров, происходящих с территории государств-членов и товаров третьих стран, выпущенных в свободное обращение на единой

таможенной территории. С 2012 г. в суде ЕврАзЭС можно оспаривать действия органов Таможенного союза и органов государственной власти этого объединения.

Уже видны результаты функционирования ТС. Есть как положительные, так и негативные результаты трех лет работы. Среди положительных моментов от участия стран в Таможенном союзе, которые не теряют актуальности с включением положений ВТО в его правовую систему, можно отметить следующие: упрощение ряда процедур на внешней границе; широкое использование системы электронного декларирования и документооборота таможенной службой, а также обеспечение свободного товарооборота и отсутствие таможенного оформления внутри союза; свободное передвижение товаров и инвестиций между государствами ТС.

Ориентиры работы стран-членов ТС на перспективу зафиксированы в принятой на саммите Высшего Евразийского экономического совета 18 ноября 2011 г. Декларации о евразийской экономической интеграции. Идет работа по созданию Единого экономического пространства «тройки». С 1 января 2012 г. вступил в силу пакет из 17 соглашений, формирующих договорно-правовую базу ЕЭП. В развитие этого базового пакета до 2015 г. предусматривается принять более пятидесяти международных нормативно-правовых документов, а также внести необходимые изменения в национальные законодательства России, Белоруссии и Казахстана для создания Евразийского экономического союза.

Россия неоднократно подчеркивала, что евразийская интеграция – стратегический выбор РФ и приоритет на постсоветском пространстве. ТС/ЕЭП не закрытая структура, она открыта для других государств, прежде всего членов ЕврАзЭС и участников СНГ. В ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета в Астане главы государств ТС – Казахстана, РФ и Белоруссии – поддержали намерение Киргизии присоединиться к объединению и намерение Украины получить статус наблюдателя. На Совете глав правительств СНГ в Минске был подписан Меморандум о взаимодействии Евразийской

экономической комиссии (ЕЭК) — основного рабочего органа Таможенного союза — с Киргизией и Украиной.

Вместе с тем, отношение к евразийской интеграции нельзя назвать однозначно позитивным как в странах-членах объединения, так и в странах-наблюдателях. Это связано как с некоторыми негативными результатами первых лет функционирования ТС/ЕЭП, так и с опасениями потери суверенитета с передачей части национальных полномочий в евразийские интеграционные органы. Более того, многие западные страны восприняли продвижение евразийской интеграции к созданию Евразийского союза как восстановление Советского Союза. Преодоление этих негативных тенденций должно позволить укрепить евразийские интеграционные структуры и позволить странам, тяготеющим экономически к России, Казахстану и Белоруссии, начать процесс интегрирования с ними.

Первый раздел настоящего сборника посвящен анализу общественных настроений в странах- членах и странах-наблюдателях ТС/ЕЭП, их причинам. Второй составляют статьи, исследующие настроения в странах СНГ в отношении евразийской интеграции. Третий раздел дает представление о том, как реагируют на процессы, происходящие на евразийском пространстве, ведущие страны Запада, Китай, а также страны Балтии, экономически тесно связанные с Россией и Белоруссией.

Сборник подготовлен в Центре постсоветских исследований Института экономики РАН в рамках тем научно-исследовательской работы на 2013–2015 гг.: «Возможности и риски взаимодействия России со странами «поояса соседства» и «Результаты и перспективы реализации евразийского интеграционного проекта», а также Темы 81 «Исследование динамики соотношения глобального и национального в социально-экономическом развитии и оптимизация участия России в процессах региональной и глобальной интеграции» Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг.

Раздел

I

Отношение к
евразийской интеграции
в странах-членах и
странах-наблюдателях
Таможенного
союза и Единого
экономического
пространства

Глава 1

Евразийская интеграция в восприятии государственного руководства, политического класса и экспертного сообщества Белоруссии

Шурубович А.В. *

С самого начала развития интеграционных процессов на пространстве бывшего СССР Белоруссия (РБ) входила в число их инициаторов и активных участников. Она вносит весомый вклад в деятельность ряда многосторонних интеграционных объединений (Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП)), строит вместе с Россией Союзное государство, намерена войти в Евразийский экономический союз, который предполагается создать к 2015 г. Неудивительно поэтому, что проблемам евразийской интеграции уделяется серьезное внимание как в официальных документах и выступлениях руководителей РБ, так и в документах различных политических партий и движений, выступлениях их руководителей, научной литературе и печати. При этом белорусские политики, эксперты и публицисты дают различные, нередко прямо противоположные оценки евразийских интеграционных проектов, их значения для Белоруссии и перспектив их реализации. Различия в оценках

* Шурубович Алексей Викторович, к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований.

евразийской интеграции обусловлены, прежде всего, общей позицией тех или иных политиков и экспертов, их отношением к действующей власти и геополитической ориентацией (на Россию и другие страны СНГ или на Запад — прежде всего, на Евросоюз).

В официальных документах последних лет в качестве основы внешнеполитического курса РБ декларируется принцип многовекторности¹, в рамках которой обозначаются приоритетные направления внешней политики страны; при этом в первом ряду приоритетов неизменно — отношения с Россией и другими странами СНГ и участие в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Так, в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., принятой в мае 2004 г., первым среди приоритетов в международном сотрудничестве обозначено «углубление сотрудничества с интеграционными объединениями стран Содружества Независимых Государств, в рамках Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и создание Единого экономического пространства в рамках Организации региональной интеграции (ОРИ)»².

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной в ноябре 2010 г., одним из важнейших направлений защиты от внешних угроз национальной безопасности названо «формирование полноценного, без искусственных изъятий и ограничений, эффективного и взаимовыгодного Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС»³. Среди этих направлений в указанном документе отмечено также «сохранение и укреп-

1. Впервые этот принцип был официально озвучен в выступлении Президента РБ А.Лукашенко на первом Всебелорусском собрании 19 октября 1996 г.

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. Минск, 2004. С. 159. Упомянутая в данном документе Организация региональной интеграции (ОРИ) в составе Белоруссии, Казахстана, России и Украины так и не была создана из-за позиции «оранжевого» руководства Украины.

3. <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P3100057&p2>.

ление основ Союзного государства, реализация имеющегося конструктивного потенциала стратегического партнерства с Российской Федерацией»⁴.

В Белоруссии пока отсутствует официальная концепция внешней политики; ее роль в определенной мере выполняют утвержденные в ноябре 2005 г. «Основные направления внутренней и внешней политики Республики Беларусь» и разработанные МИД РБ в 2010 г. «Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь». При анализе этих документов обращает на себя внимание различие в акцентах применительно к интеграции на постсоветском пространстве: если в Основных направлениях практически ничего не сказано о СНГ, а в качестве одной из основных задач внешней политики в общей форме указано «участие в таможенных союзах, зонах свободной торговли и иных формах экономической интеграции с иностранными государствами»⁵, то в Приоритетных направлениях внешней политики пространству СНГ уделено первостепенное внимание. «Последовательно отстаивая идеи интеграции, — говорится в преамбуле этого документа, — Беларусь занимает активную позицию в объединительных образованиях на постсоветском пространстве — Таможенном союзе / ЕЭП, СНГ и ОДКБ»⁶.

Особое внимание в Приоритетных направлениях уделено евразийским интеграционным проектам, инициированным в последние годы, — Таможенному союзу, Единому экономическому пространству и Евразийскому экономическому союзу (ЕЭС). В этой связи в документе отмечается: «Принципиально новые перспективы с точки зрения национальных интересов государств-участников открывает Таможенный союз и

4. Там же. Вопросы, связанные с отношением государственного руководства и экспертного сообщества Белоруссии к Союзному государству, в данной работе подробно не рассматриваются, поскольку последнее, как справедливо отмечают некоторые специалисты, является неевразийским интеграционным проектом. Данный проект далее упоминается лишь в контексте его соотношения с евразийскими проектами — Таможенным союзом, Единым экономическим пространством и Евразийским экономическим союзом.

5. <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&rp0=h10500060&rp2=...>

6. [http://www.mfa.gov.by/foreign_policy/priorities/.](http://www.mfa.gov.by/foreign_policy/priorities/)

Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России.

Снятие тарифных и нетарифных барьеров во взаимной торговле, упрощение внешнеторговых процедур, отмена всех видов контроля на внутренних границах емкого 170-миллионного общего рынка сегодня дают позитивный результат, создавая благоприятные условия для свободного движения товаров и услуг, капитала и рабочей силы, привлечения иностранных инвестиций.

Создав Таможенный союз и Единое экономическое пространство, Беларусь вместе с Россией и Казахстаном приступила к формированию Евразийского экономического союза на основе договорно-правовой базы этих интеграционных объединений»⁷.

Следует в этой связи отметить, что в официальных документах Белоруссии евразийская интеграция не противопоставляется европейской с точки зрения геополитического позиционирования республики; нередко оба эти направления рассматриваются «в одном ряду». Так, в Основных положениях Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., принятых в ноябре 2010 г., в разделе о внешнеэкономической деятельности среди условий, необходимых для решения стратегических внешнеэкономических задач, обозначена «активизация участия Республики Беларусь в интеграционных процессах, направленных на укрепление торгово-экономического сотрудничества в рамках СНГ (Союзное государство, ЕврАзЭС, Таможенный союз, Единое экономическое пространство), а также в рамках Европейского союза (Восточное партнерство)»⁸.

В более раннем документе — упоминавшейся выше Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. первым среди приоритетов в международном сотрудниче-

7. Там же.

8. <http://law.sb.by/1002/>.

тве, как уже отмечалось, названо углубление сотрудничества с интеграционными объединениями стран СНГ; вместе с тем интеграции в СНГ во внешнеэкономическом разделе Стратегии посвящен лишь один абзац, тогда как вопросам сотрудничества с Евросоюзом уделено значительно большее внимание.

Как считает белорусский политолог В. Шадурский, отсутствие в ряде официальных внешнеполитических документов однозначного указания на стратегическую ориентацию республики в значительной мере связано с отсутствием в белорусском обществе консолидированного представления о геополитических перспективах страны. В этой связи автор отмечает: «Социологические исследования показывают наличие в белорусском обществе масштабных групп сторонников усиления как пророссийского, так и проевропейского векторов. На наш взгляд, отсутствие единства в обществе приводит к тому, что авторы проектов уходят от постановки сложных вопросов в разрабатываемых документах, сохраняют свободное пространство для внешнеполитического маневра»⁹. Еще одной причиной, сдерживающей однозначное геополитическое позиционирование Белоруссии в официальных документах, В. Шадурский называет нежелание вызвать критику других государств, особенно соседних. Он пишет, что «расширение сотрудничества со странами-членами ЕС вызывает «упор на прагматизм в отношениях» со стороны Кремля. Интеграционные инициативы с Россией усиливают критику белорусского руководства со стороны Запада. Подобная ситуация характерна не только для Беларуси, но и небольших государств, находящихся на пересечении геополитических сфер влияния»¹⁰.

Однако, на наш взгляд, несмотря на недостаточную четкость официальных документов с точки зрения расстановки внешнеполитических приоритетов РБ, фактически нынешнее

9. Шадурский В.Г. Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2011) // Веснік БДУ. Сер. 3. 2011. № 3. С. 36.

10. Там же.

руководство страны однозначно выбрало — при всех известных трудностях в российско-белорусских отношениях — «восточный вектор» интеграции, что подтверждается ее активным участием в евразийских интеграционных проектах. Такая ориентация обусловлена рядом факторов: ментальным тяготением нынешнего президента А. Лукашенко к России и неприятием им Запада и западных ценностей; сильной зависимостью белорусской экономики от восточного соседа; враждебностью Запада в отношении руководства РБ, наглядным проявлением которой стали антибелорусские санкции, введенные Евросоюзом и США, и др.

Президент А. Лукашенко в своих статьях и выступлениях уделяет вопросам евразийской интеграции значительное внимание. В наиболее развернутом виде его подход к евразийским интеграционным проектам изложен в статье «О судьбах нашей интеграции», опубликованной в октябре 2011 г. в газете «Известия». В этой статье Президент Белоруссии, полностью поддерживая идеи евразийской интеграции, выделяет несколько особенно важных, по его мнению, моментов. Он акцентирует внимание, прежде всего, на необходимости обеспечивать при реализации интеграционных проектов полноценную защиту интересов участников, непременным условием которой является их равенство. В этой связи А. Лукашенко отмечает: «... Только равенство партнеров, в том числе равенство условий хозяйствования с равным доступом к единой энергетической и транспортной системе, позволит создать надежную основу для нашего союза. Лишь тогда люди, бизнес поверят нам и нашей интеграции и поддержат ее своими делами и помыслами»¹¹.

Президент РБ выступает за как можно более полный учет и использование при реализации евразийских интеграционных проектов опыта Союзного государства Белоруссии и России. Он пишет: «Интеграционные наработки в рамках Союзного государства позволили разумно и с уверенностью применять их в более широком, многостороннем

11. Александр Лукашенко. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 окт.

формате. Ни для кого не секрет, что белорусско-российское Соглашение о Таможенном союзе 1995 года служит несущим каркасом договорно-правовой базы Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

Созданная в процессе союзного строительства таможенная и пограничная инфраструктура мирового уровня позволяет эффективно решать задачи, стоящие сейчас перед Таможенным союзом и ЕЭП.

Важно, чтобы и в дальнейшем Союзное государство, Таможенный союз, ЕЭП обогащали и взаимодополняли друг друга. Наша задача – не утратить, а максимально использовать весь имеющийся интеграционный потенциал»¹².

Мысль о необходимости учета и использования интеграционного опыта Союзного государства в ТС/ЕЭП и наметаемом ЕАЭС А. Лукашенко неоднократно высказывал и в дальнейшем.

Говоря о значении евразийской интеграции для Белоруссии, А. Лукашенко отмечает: «Говоря по правде, создание ЕЭП стало для нас нелегким компромиссом. А если еще более прямо: за Единое экономическое пространство Беларусь заплатила дорого. Но есть все основания быть убежденным, что этот «риск» окупится.

Наши ожидания от участия в Таможенном союзе начинают оправдываться. Увеличились объемы торговли между его участниками. Упразднены тарифные и нетарифные барьеры во взаимной торговле. Отменены все виды контроля на внутренних границах. Обеспечивается защита белорусских, казахстанских и российских товаров от недобросовестной конкуренции со стороны третьих стран.

С единых позиций ведутся переговоры с крупнейшими мировыми торговыми партнерами. Это первые результаты. Но мы ожидаем более значительной для наших граждан отдачи от деятельности Таможенного союза и ЕЭП»¹³.

12. Там же.

13. Там же.

Президент РБ в этой связи указывает на негативные явления, тормозящие интеграцию: выдавливание продукции партнеров со своих рынков нерыночными методами, искусственное насаждение дублирующих производств там, где спрос может быть удовлетворен с гораздо меньшими затратами и на высоком уровне качества действующими предприятиями. Вместо этого, как пишет А. Лукашенко, надо «создать все условия для появления на нашем пространстве мощных конкурентоспособных транснациональных корпораций и их выхода на рынки третьих стран»¹⁴.

Президент не противопоставляет евразийскую интеграцию европейской, а рассматривает ее в общеевропейском контексте. «Евразийский союз, — пишет он, — я вижу как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции. Наш союз призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами.

Именно отсюда исходит предложение «тройки» о таком взаимодействии с Евросоюзом, которое привело бы в конечном итоге к созданию общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Кстати, единственная таможенная граница на этом пути сейчас проходит через Брест. Мы предлагаем «интеграцию интеграций»¹⁵.

В ряде выступлений в период после публикации статьи в «Известиях» А. Лукашенко неоднократно затрагивал вопросы евразийской интеграции; при этом в последнее время он делает акцент на недопустимости форсирования интеграции без создания соответствующих экономических условий. Так на пресс-конференции 15 января 2013 г. он заявил: «Может быть, России хотелось бы более быстрых... радикальных шагов. Но ни Казахстан, ни Беларусь не пойдут на это с бухты-баракты... Могу сказать, что ЕЭП, ВТО и прочее — это пока урезанные в экономическом отношении союзы. Нам в ЕЭП до 2015

14. Там же.

15. Там же.

года, пока появится этот экономический союз, как мы будем его называть, еще надо пройти очень длинную дорогу. И даже если мы ее пройдем, то в экономике Евразийского экономического союза не достигнем того уровня сотрудничества, который существует у нас в Союзном государстве»¹⁶.

Во время встречи с премьер-министром Казахстана С. Ахметовым в апреле 2013 г. А. Лукашенко подчеркнул, что сначала необходимо «построить первый этаж» в интеграции и только затем последовательно двигаться дальше; при этом под первым этажом Президент подразумевает создание единых условий хозяйствования в трех странах, включая единые цены на энергоносители, которое, по его мнению, обязательно должно предшествовать введению единой валюты, рассматриваемому как последняя стадия интеграции. А. Лукашенко решительно высказался против политизации интеграционных процессов, за приоритетность экономики при формировании ЕАЭС¹⁷.

Как отмечают многие эксперты, в евразийской интеграции Президента РБ интересуют, прежде всего, льготные цены на российские энергоносители; к политической же интеграции, предполагающей создание наднациональных органов с широкими полномочиями, он относится с недоверием, опасаясь ущемления государственного суверенитета РБ.

Акцент на необходимости решения конкретных вопросов реального сектора экономики (а не быстрого продвижения к завершающим стадиям интеграции) делают и другие руководители РБ — в частности, премьер-министр М. Мясникович. Так, на бизнес-форуме в Санкт-Петербурге в июне 2012 г. он предложил заняться в рамках ЕЭП прежде всего созданием совместных компаний, совместных корпораций — особенно в автомобильной промышленности и военно-промышленном комплексе, выработкой единой промышленной политики и реализацией инновационных проектов, которые «должны

16. Советская Белоруссия. 2013. 16 янв.

17. Советская Белоруссия. 2013. 26 апр.; Независимая газета. 2013. 26 апр.

быть высококонкурентными и ... определять развитие наших экономик на базе предприятий пятого и шестого технологического уклада»¹⁸.

Вступление РБ в Таможенный союз и ЕЭП не вызвало единодушной поддержки в белорусском политическом классе. Основные политические силы страны, как отмечают политологи, неоднозначно воспринимают евразийскую интеграцию, ассоциируя ее с расширением взаимодействия с Россией¹⁹.

В этой связи следует отметить, что евразийская идея, на которой в значительной мере базируются проекты ТС/ЕЭП и особенно ЕАЭС, по мнению ряда экспертов, «не очень популярна среди белорусов. Им свойственна тяга к европейской идентичности и европейским культурным формам. Для жителей Белоруссии одно дело — объединяться с культурно тождественными восточнославянскими братьями, и совсем другое дело — объединяться с Киргизией. Для белорусов евразийство — вообще не близкая идеология, и участие в Евразийской интеграции имеет здесь обоснования более прагматические, чем культурно-исторические»²⁰. Такая позиция характерна как для большинства населения в целом, так и (в еще большей степени) для политической элиты РБ, рассматривающей участие страны в евразийских проектах почти исключительно через призму отношений с Россией.

Хотя правящая политическая элита внутренне неоднородна и в ней, как отмечает А. Суздальцев, можно выделить несколько групп, включая группу старшего сына А. Лукашенко Виктора, номенклатурную — нынешнего премьер-министра М. Мясниковича и «прозападную», представителями которой являются нынешний и бывший минис-

18. <http://government.ru/docs/19289/>.

19. Суздальцев А. Белорусский политический класс в условиях экономического кризиса 2011 г. // МЭ и МО, 2012. № 3. С. 97; Шкуренок А.В. Плоды евразийской интеграции и их восприятие политическими кругами и обществом. В сб: Евразийская интеграция в XXI веке. М.: ЛЕНАНД, 2012. С. 279.

20. Неменский О.Б. Союзное государство России и Белоруссии как не-евразийский интеграционный проект. В сб: Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития. Материалы медиа-форума (Москва, 14 декабря 2012 г.). М., 2013. С. 269.

тры иностранных дел РБ В. Макей и С. Мартынов²¹, их представители обычно не делают публичных заявлений, расходящихся с курсом Президента РБ. «Проевразийские» политические силы вне властных структур пока четко не оформлены, хотя в последнее время сделаны определенные шаги в этом отношении²².

Некоторые политические силы в Белоруссии считаются пророссийскими. К ним относится, в частности, Либерально-демократическая партия Республики Беларусь (ЛДПРБ) во главе с С. Гайдукевичем, ранее поддерживавшая тесные связи с одноименной партией России. Хотя в программе ЛДПРБ говорится о необходимости сбалансированности восточного и западного векторов внешней политики, руководители партии неоднократно высказывались за углубление интеграции с Россией (так, во время валютного кризиса 2011 г. в РБ лидер ЛДПРБ С. Гайдукевич выступил за скорейшее введение российского рубля как средства выхода из кризиса). Коммунистическая партия Белоруссии (КПБ) выступает за воссоздание на добровольной основе государственного союза народов, входивших ранее в СССР. Однако силы, открыто выступающие за «восточный вектор» интеграции, не имеют в стране значительного влияния.

Оппозиционные политические силы РБ в основном негативно восприняли интеграционные договоренности Белоруссии, России и Казахстана, рассматривая их как угрозу независимости страны. В октябре 2011 г. активисты старейшей оппозиционной партии — Белорусского народного фронта (БНФ) — объявили о начале бессрочной кампании против вхождения Белоруссии в ЕАЭС, а также против участия в Союзном государстве, ОДКБ, ЕврАзЭС и Таможенном союзе. Руководство БНФ считает, что новые интеграционные иници-

21. Суздальцев А. Указ. соч. С. 96–97.

22. Так, весной 2012 г. был учрежден Евразийский народный союз (ЕНС), ставящий своей основной задачей продвижение идеи евразийской интеграции в белорусском обществе. Хотя ЕНС является не политической партией, а общественным движением, он претендует в перспективе и на заметную политическую роль.

ативы угрожают Белоруссии потерей суверенитета, лишают ее перспектив европейской интеграции²³.

Лидер оппозиционной политической организации «Молодой фронт» П. Северинец в радиоинтервью в феврале 2013 г. заявил, что Евразийский союз и евразийская интеграция — это путь к укреплению диктатуры, потере экономической и политической независимости, путь к агрессии и отсталости. «Наше место — в европейской семье», — считает он²⁴.

Вместе с тем некоторые оппозиционные деятели занимают в отношении «восточного вектора» более сдержанную позицию. Так, кандидат в президенты РБ на выборах 2010 г. А. Санников, провозглашая курс на вступление республики в ЕС, в то же время выступал и за укрепление партнерства с Россией. «Россия — не только наш великий сосед, но и главный союзник, надежный партнер. Стратегическое партнерство с Российской Федерацией отвечает нашим национальным интересам, служит гарантией безопасности и стабильности в регионе», — заявлял он. А. Санников выступал за создание региональной зоны свободной торговли с участием ЕС и России, однако он в своей предвыборной программе полностью обошел вопрос о евразийских интеграционных проектах²⁵.

Значительное внимание уделяют евразийской интеграции в своих исследованиях белорусские ученые — экономисты, политологи, культурологи. В контексте отношения к этой интеграции в научном сообществе, в еще большей степени в публицистике и в белорусском обществе в целом можно, как отмечает известный экономист В. Бондаренко, выделить три группы: *западники*, ориентированные на Евросоюз, *евразийцы*, выступающие за активизацию участия РБ в инициированных Россией интеграционных проектах, и *центристы*, геополитическая позиция которых полностью совпадает с

23. Независимая газета. 2011. 21 нояб.

24. <http://charter97.org/ru/news/2013/2/4/64840/>.

25. Сильная Беларусь для свободных людей. Программа кандидата в Президенты Республики Беларусь Санникова Андрея Олеговича // Советская Белоруссия. 2010. 2 дек.

официальной установкой руководства РБ на многовекторную внешнюю политику²⁶.

Ученые-экономисты, говоря о евразийской интеграции, обращают внимание, прежде всего, на экономические выгоды и потери Белоруссии от участия в ТС и ЕЭП и их соотношение. Этот круг вопросов подробно анализируют, в частности, Э. Костромичева, И. Титок и Е. Наумович в статье «Проблемы устойчивого развития экономики Республики Беларусь при вхождении в Единое экономическое пространство», опубликованной в «Белорусском экономическом журнале». Авторы считают, что «практически невозможно определить реальный экономический эффект на краткосрочную и тем более долгосрочную перспективу от вхождения Беларуси в ЕЭП. Обусловлено это тем, что данное интеграционное объединение начинает функционировать только с 2012 г., большинство соглашений носит рамочный характер и требует конкретизации, согласования и возможного принятия в ряде случаев компромиссных решений, что может как улучшить, так и ухудшить положение страны-участницы, т.е. возникает неоднозначность оценки последствий вступления конкретной страны в интеграционное объединение»²⁷.

Оценивая выгоды Белоруссии от вступления в ЕЭП, Э. Костромичева, И. Титок и Е. Наумович отмечают: «Для Беларуси, как малой страны с открытой экономикой и высокой импортоемкостью производства, важное значение имеют внешний рынок и льготные условия поставок необходимых энергоресурсов, главным образом газа и нефти. В этой связи положительное влияние на экономику страны оказывает создание и развитие общего рынка нефти, нефтепродуктов и газа в ЕЭП»²⁸.

26. http://naviny.by/rubrics/opinion/2013/01/17/ic_articles_410_180544/.

27. Костромичева Э.В., Титок И.В., Наумович Е.В. Проблемы устойчивого развития экономики Республики Беларусь при вхождении в Единое экономическое пространство // Белорусский экономический журнал. 2012. № 2. С. 61.

28. Там же.

Вместе с тем, по мнению авторов, вхождение Белоруссии в ЕЭП несет для ее экономики значительные риски, включая отток краткосрочного и долгосрочного капитала; нарушение сбалансированности валютного рынка в связи с отменой обязательной продажи 30% валютной выручки; ухудшение внешнеторговых отношений и снижение притока прямых иностранных инвестиций, вызванных различными налоговыми системами стран; ухудшение финансового положения промышленности и сельского хозяйства в результате сокращения государственной поддержки; усиление конкуренции на внутреннем рынке²⁹.

На отмеченные авторами выгоды и риски интеграции обращают внимание и ряд других экономистов.

Следует отметить, что объективных, взвешенных оценок экономических последствий участия в евразийских интеграционных процессах для Белоруссии в белорусской литературе и печати, на наш взгляд, все же не хватает. «Евразийцы» делают акцент почти исключительно на выгодах этих проектов для РБ, «западники» — на рисках и потерях. Так, руководитель Евразийского народного союза Ю. Баранчик утверждает: «Вхождение в Евразийский экономический союз дало огромный импульс нефтепереработке Беларуси, развязало ситуацию с ценами на газ в среднесрочной перспективе, что дало серьезную передышку тому же бюджету. Но главное — позволило сохранить присутствие на российском рынке белорусских товаров. Все это позволяет не только привлечь больше денег в государственную казну, но, прежде всего, вкладывать деньги в перевооружение предприятий, что рано или поздно скажется и на уровне доходов рядовых белорусов, работающих на этих предприятиях и дальше по всей цепочке... По сути, вхождение в Таможенный союз, а впоследствии и в Единое экономическое пространство означало для республики серьезный внешнеполитический и экономический прорыв, так как означало открытие рынков России и Казахстана для бело-

29. Там же. С. 65.

русской промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг на долгосрочную перспективу»³⁰.

В то же время «западники», признавая определенные «плюсы» евразийской интеграции для РБ, считают их временными, краткосрочными, тогда как в длительной перспективе гораздо большие выгоды даст интеграция в ЕС. Аналитик Белорусского института стратегических исследований Д. Мельянцов в этой связи утверждает: «Плюсы евразийской интеграции являются в основном краткосрочными и связанными, в первую очередь, с дешевыми российскими энергоносителями, а не с новыми возможностями для торговли и сотрудничества. В отличие от евразийской интеграции сближение нашей страны с Европейским союзом обещает трудности в краткосрочной и среднесрочной перспективе, но несет выгоды в более отдаленном будущем»³¹.

По мнению ряда экономистов-«западников», евразийская интеграция не только не даст Белоруссии экономических выгод в долгосрочном плане, но и обернется для нее серьезными потерями уже в ближайшее время. Они отмечают, в частности, что ЕЭП открыло широкие возможности для оттока рабочей силы в Россию и Казахстан (только в Россию во второй половине 2011 г. уехали, по разным оценкам, от 60 до 160 тыс. чел.), для оттока капитала в эти страны ввиду более благоприятных по сравнению с Белоруссией условий для бизнеса. Кроме того, в условиях ЕЭП, как считают эти экономисты, белорусские компании не смогут выдержать конкуренции с российскими и казахстанскими даже на внутреннем рынке. По мнению известного экономиста Л. Заико, из-за ЕЭП могут закрыться около 10–20 % белорусских предприятий, место которых займут более сильные – российские³².

Достаточно скептически относится к евразийским интеграционным проектам известный либеральный экономист Л. Злотников. По его мнению, «неоднородность экономичес-

30. <http://prahrama.by/subject/theme/31>.

31. Там же.

32. Независимая газета. 2012. 21 февр.

ких моделей и целей интеграции стран-участниц, отсутствие среди них Украины, неспособность российской бюрократии развить даже собственную конкурентоспособную промышленность и другие факторы обрекают очередной интеграционный проект (Евразийский экономический союз. – А.Ш.) на провал»³³.

А. Обухович накануне запуска Таможенного союза летом 2010 г. высказывал мнение, что «проблема запуска ТС для Беларуси сегодня неактуальна. Союз в его нынешнем виде никак не способствует решению двух главных для нашей экономики задач: модернизации промышленности и диверсификации рынков сбыта. В этом плане прогресс в наших отношениях с Вьетнамом, Венесуэлой, Ираном, Сирией, Индией, странами Африки для нас важнее, чем пустые преппирательства с Россией. И тут ТС может скорее помешать, чем помочь»³⁴. Эту позицию он неоднократно озвучивал и в последующие годы.

Важно также отметить широко распространенные в РБ (в том числе в экспертном сообществе) опасения, что участие страны в евразийской интеграции облегчит массовую скупку важнейших белорусских активов российскими олигархами. Как считает, в частности, Ю. Царик, в целом позитивно относящийся к евразийской интеграции, «в данный момент, когда создается единый рынок и единое экономическое пространство, но не создается единая промышленная политика, единая сельскохозяйственная политика, единая научно-техническая политика, фактически ЕЭП становится некой рамочной структурой, внутри которой крупный капитал, «олигархи», как принято говорить, могут заниматься скупкой активов и так далее. Безусловно, это никого не устроит ни в Беларуси, ни в Казахстане. И в таком формате, боюсь, интеграционные структуры не очень жизнеспособны»³⁵.

33. Злотников Л. Хотели как лучше, а получается как всегда // Белорусы и рынок. 2013. 27 мая – 2 июн.

34. Обухович А. Союз, но без Путина. Очевидное и невероятное // БелГазета. 2010. 14 июн.

35. http://www.bgr.by/sobescdnik/yutsarik_libo_belarus_kazakhstan_i_...

Ряд белорусских экономистов после вступления России в ВТО в августе 2012 г. отмечали, что автоматическое распространение примерно половины обязательств России перед ВТО на ее партнеров по ТС – Белоруссию и Казахстан – привело к снижению тарифных ставок более чем на $\frac{1}{3}$ от общего числа тарифных позиций, а это, в свою очередь, ухудшило позиции белорусских производителей на внутреннем рынке³⁶.

Таким образом, в экспертном сообществе РБ пока преобладают критические оценки экономических последствий участия страны в евразийской интеграции. При этом даже сторонники интеграции отмечают необходимость серьезных перемен в белорусской экономике для более полного использования преимуществ ЕЭП. Так, директор Центра по проблемам европейской интеграции Ю. Шевцов пишет: «Мне кажется, что в ЕЭП у Беларуси появилась возможность совершить быстрый экономический рывок. И не только экономический. Как это было в конце 90-х после подписания известных соглашений с Россией. Но нынешняя ситуация существенно отличается по ряду параметров от той, что была в 90-х годах. Сегодня использовать все возможности вхождения в ЕЭП можно, только произведя серьезнейшую трансформацию управленческих механизмов и всей системы управления хозяйственной деятельностью»³⁷.

Широкий спектр мнений по вопросу евразийской интеграции и участия Белоруссии в ней высказывают белорусские политологи и публицисты. В их среде есть активные сторонники этой интеграции, пропагандирующие ее в научной литературе и печати. Так, О. Буховец, обосновывая необходимость интеграции постсоветских стран, отмечает: «Уже к началу XXI в. руководящие элиты СНГ в значительной степени распрощались с первоначальными иллюзиями относительно того, что Запад решит проблемы их стран.

36. См., например: Маненок Т. ЕЭП: момент истины приближается // Белорусы и рынок. 2012. 28 янв. – 3 февр.

37. Советская Белоруссия. 2012. 15 февр.

Вот почему развитие интеграции в рамках СНГ явилось бы адекватным ответом государств Содружества на глобальные вызовы современности.

Кроме того, глубокая и разносторонняя интеграция явилась бы также адекватным средством преодоления процессов постсоветской демодернизации, общей тенденции к «цивилизационному регрессу» и «третьемиризации» российского, белорусского, украинского и других обществ — наследников СССР»³⁸.

Ю. Баранчик, приводя, как отмечалось выше, экономические аргументы в пользу евразийской интеграции, вместе с тем особый упор делает на ее духовной составляющей. «Главное, — отмечает он, — что мы вновь почувствовали узы братства, того, что мы не одиноки и что мы можем решать самые сложные проблемы нашего развития — как социально-экономические, так и общественно-политические...»³⁹.

Доцент Академии управления при Президенте РБ В. Елфимов обращает внимание на перспективы, которые сулит евразийская интеграция белорусской политической элите. «Перед белорусской политической элитой, — пишет он, — ... открываются геополитические перспективы, и как раз через Евразийский союз. Только-только рождающийся, он уже сулит заманчивые международные возможности, и Беларусь, как инициатор его создания, не может не выйти на новый уровень внешнеполитических взаимодействий. И не задуматься над своими собственными геополитическими амбициями. Суть которых довольно проста, естественна и логична: играть самостоятельную геополитическую роль в мире, будучи ключевым игроком в самом мощном и перспективном геополитическом объединении, каковым, несомненно, станет Евразийский союз»⁴⁰.

38. Буховец О.Г. Европейская и евразийская интеграция: вчера, сегодня, завтра // Белорусский экономический журнал. 2012. № 2. С. 24.

39. <http://prahrama.by/subject/theme/31>.

40. Елфимов В.А. Об актуальности Союзного государства для Евразийского проекта. В сб.: Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития. С. 207.

Многие сторонники постсоветской интеграции выступают, как и Президент РБ, за активное использование опыта российско-белорусского Союзного государства при реализации евразийских интеграционных проектов, подчеркивают тесную связь этих проектов с Союзным государством. Так, В. Елфимов, говоря о Союзном государстве, отмечает: «Именно этот союз двух славянских народов... несет в себе в перспективе наш общий, евразийский интеграционный код. Союз России и Беларуси является реальным современным воплощением идеи славянского единства, от которого и пошло единство евразийское»⁴¹. По мнению А. Криштаповича: «Не подлежит никакому сомнению, что опыт союзного строительства, как позитивный, так и негативный, может быть использован при формировании Евразийского союза. Позитивный — в плане использования тех политик, которые обеспечивали успех союзному строительству, негативный — в плане учета тех проблем, которые возникали на пути строительства Союзного государства»⁴².

В основном, однако, как справедливо отмечает А. Шкуренко, независимое экспертное сообщество РБ относится к евразийской интеграции с недоверием⁴³; при этом аргументация ее противников достаточно многогранна — от отрицания самой возможности такой интеграции до ее противопоставления интеграции с Евросоюзом — оптимального с их точки зрения геополитического выбора для республики. Так, оппозиционный политолог В. Карбалевич пишет: «Найти общий язык в рамках ЕЭП, а тем более ЕЭС трем авторитарным лидерам будет гораздо сложнее, нежели установить какие-то правила в рамках Таможенного союза. Авторитарные режимы плохо интегрируются, и трудно представить, что кто-то из тройки Путин — Назарбаев — Лукашенко вдруг начнет делиться кусочками власти... А без

41. Там же. С. 205.

42. Криштапович А.Е. Союзное государство как исторический выбор Беларуси и России. В сб.: Будущее Союзного государства и потенциальные модели его развития. С. 230.

43. Шкуренко А.В. Указ. соч. С. 279.

таких жертв интеграции не бывает»⁴⁴. Еще более скептически высказывается об евразийских проектах С. Чалый: «По сути это все имитация деятельности, попытка в пику Западу организовать свой маленький ЕС... Все это игрушки, не несущие ничего: ни пользы, ни вреда»⁴⁵. Вместе с тем некоторые эксперты, выступая против участия РБ в евразийских интеграционных проектах, считают их реалистичными. «... Пока ситуация складывается таким образом, — пишет, например, Н. Беляев, — что Евразийскому экономическому союзу скорее быть, чем не быть»⁴⁶.

Д. Мельянцов, сопоставляя плюсы и минусы для Белоруссии европейского и евразийского векторов интеграции и делая, как уже отмечалось, однозначный выбор в пользу европейского вектора, пишет, обосновывая свою позицию: «Глобальная разница заключается в том, что в случае европейской интеграции реформирование и модернизация будут происходить с учетом европейского опыта, с использованием европейских технологий (которых в России нет) и при финансовой поддержке ЕС. В долгосрочной перспективе политическая система и экономика Беларуси будут более стабильны, поскольку они будут вписаны в общеевропейскую систему, что накладывает свои обязательства и сдерживающие инструменты. Также в случае европейской интеграции можно забыть о постоянных нефтегазовых, молочных и прочих войнах, так как экономические отношения (как и другие) в рамках ЕС построены на праве, а не на политической конъюнктуре и временных интересах какой-то политической группы, как мы это часто наблюдаем в отношениях России со своими ближайшими соседями»⁴⁷.

О преимуществах геополитической ориентации на Евросоюз, а не на Россию, неоднократно заявляли и многие другие белорусские эксперты. Следует, однако, отметить,

44. Независимая газета. 2011. 21 нояб.

45. Там же.

46. http://naviny.by/rubrics/politic/2013/01/14/ic_articles_112_180504/.

47. <http://prahrama.by/subject/theme/31>.

что в последние годы в связи с глубоким кризисом, охватившим ЕС (в том числе кризисом идентичности), даже в среде белорусской оппозиции усиливаются скептические оценки «западного вектора», что объективно способствует усилению пророссийских и проевразийских настроений в экспертном сообществе и в белорусском обществе в целом.

Интересно отметить, что некоторые эксперты, выступая за интеграцию РБ в Евросоюз, в то же время рассматривает ее участие в «пророссийских» объединениях как средство приобщения к европейским правовым и иным стандартам, необходимого для последующей евроинтеграции. Так, А. Елисеев утверждает в этой связи: «Как ни парадоксально, но постепенное принятие Беларусью европейских стандартов происходит через ее участие в интеграционных образованиях, которые продвигает Россия... Это явление становится возможным прежде всего в связи с планируемой совместимостью нормативно-правовых баз ЕЭП и ЕС в той степени, насколько это выгодно России»⁴⁸. Однако автор при этом делает существенную оговорку: «Это вовсе не означает, что участие в интеграционных образованиях, создаваемых Россией, соответствует национальным интересам Беларуси. Напротив, без самостоятельного модернизационного альянса с ЕС Беларусь становится не субъектом, который самостоятельно решает насущные вызовы, а объектом внешнеполитических устремлений России»⁴⁹.

Аналогичной точки зрения придерживается М. Карлюк, отмечающий, что «вступление Беларуси в активную фазу евразийской интеграции способствует сближению национального законодательства с правом ЕС. Это в первую очередь связано с тем, что евразийская интеграция осуществляется с использованием европейских и международных стандартов и опыта ЕС, а также европейских и международных норм и стандартов»⁵⁰.

48. <http://belinstitute.eu/ru/node/593>.

49. Там же.

50. <http://belinstitute.eu/ru/node/301>.

В данной связи представляет интерес, на наш взгляд, позиция группы экспертов, объединенных в проекте «Цитадель», которую озвучил на «круглом столе» «Беларусь в ЕАС: стратегия выживания» А. Синкевич. Эксперты «Цитадели» считают, что проект Евразийского союза «рассыпчат, мозаичен» и в целом может быть сведен к двум вариантам: «Русского мира», противостоящего Западу, и «Либеральной империи» прозападной ориентации. Они отвергают оба эти варианта как неприемлемые для Беларуси: первый — из-за серьезного риска новой мировой войны, а второй — ввиду предполагаемого им неизбежного краха белорусской экономической модели, которую эксперты «Цитадели» считают оптимальной для республики.

По мнению этих экспертов, намечаемый Евразийский союз неизбежно будет «объединением слабых», неспособен противостоять реальным центрам силы; они оценивают «все эти патриотические демарши и риторику, связанную с Евразийским союзом как в значительной степени политическую спекуляцию на патриотических чувствах населения, граждан стран бывшего СССР»⁵¹.

Отвергая как евразийский, так и европейский векторы интеграции для РБ, участники проекта «Цитадель» подчеркивают: «Беларусь должна себя позиционировать не как Брестская крепость, не как цитадель Восточной Европы. Мы говорим про намного более широкий проект... про реальную интеграцию от Атлантики до Тихого океана. Беларусь должна выступить полюсом... Она даже географически находится в центре этих европейских процессов: мы расположены прямо на линии разлома западной и восточной цивилизаций»⁵².

Эксперты «Цитадели» рассматривают РБ как потенциального генератора и центр общеконтинентальной интеграции от Атлантики до Тихого океана. «Мы — свои для всех, и модель у нас достаточно привлекательная. Для Беларуси

51. <http://cytadel.org/articles/stenogramma-doklada-sinkevicha-na-kru...>

52. Там же.

интеграционные процессы абсолютно неизбежны, и они открывают для нас уникальный шанс. Может быть, последний шанс и единственный в истории — когда мы можем выступить генератором и задать тон общеконтинентальной интеграции. Но для этого нужно осознать такую цель и не замыкаться в рамках Брестской крепости, осознать себя Цитаделью, чья активность выходит во все стороны и поднимает над собой знамя интеграции. И тогда к нам могут прийти все соседние народы»⁵³.

На наш взгляд, хотя данная идея во многом утопична, она отражает реальное стремление государственного руководства и политических кругов РБ существенно повысить свою роль в европейской политике.

Деловые круги и бизнес-структуры Белоруссии в целом позитивно относятся к евразийской интеграции, открывающей широкие возможности для бизнеса. По мнению председателя Белорусского союза предпринимателей (БСП) А. Калинина, в долгосрочной перспективе интеграция будет существенно стимулировать развитие белорусской экономики, однако в краткосрочной перспективе в стране следует провести ряд реформ, чтобы адаптировать экономику к условиям, в которых работают партнеры по ЕЭП⁵⁴. Белорусские предприниматели рассчитывают, что участие в ЕЭП вместе с Россией и Казахстаном, значительно дальше Белоруссии продвинувшихся по пути рыночных преобразований, будет способствовать ускорению реформирования экономики республики.

В то же время заместитель председателя Белорусской научно-промышленной ассоциации Г. Гриц считает, что «вхождение Беларуси в ЕЭП принесло стране в краткосрочной перспективе очевидные выгоды, но в среднесрочной и долгосрочной перспективе этот фактор станет серьезным вызовом для национальной экономики»⁵⁵. По его мнению, хотя в рам-

53. Там же.

54. <http://xn--ladwdmv.xn--lai/news/1470295.html>.

55. Маненок Т. Жаловаться можно только «старшему брату» // Белорусы и рынок. 2012. 18–24 июня.

ках ЕЭП Белоруссия получила ценовую скидку на российские энергоносители суммарно в размере 5–8 млрд долл. в год, эта выгода сиюминутна, ибо энергетические преференции закончатся через несколько лет, когда РБ и РФ выйдут на равнодоходные цены на газ. В то же время, подписав 17 базовых соглашений в рамках создания ЕЭП, республика взяла на себя серьезные макроэкономические обязательства по величине госдолга, уровню инфляции, снижению субсидирования госсектора и т.п., выполнить которые она вряд ли сможет. Кроме того, как считают Г. Гриц и ряд других предпринимателей и ученых-экономистов, участие Белоруссии в ЕЭП таит в себе несколько угроз для отечественных предприятий, включая отток капитала и рабочей силы в страны-партнеры, снижение конкурентоспособности белорусских предприятий на российском и внутреннем рынках в результате вступления России в ВТО и др.⁵⁶

Отношение белорусского общественного мнения в целом к евразийской интеграции достаточно противоречиво; оценки наблюдающихся тенденций различных социологических служб нередко заметно отличаются. Так, согласно исследованию, проведенному международным консорциумом «Европейский монитор» и Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР) в странах СНГ и Грузии в 2012 г., 60% опрошенных жителей Белоруссии приветствовали создание Таможенного союза, 62% – создание Единого экономического пространства. Отрицательно относились к ТС лишь 7% респондентов, безразлично – 28%⁵⁷.

Несколько иную картину фиксируют опросы, регулярно проводимые в РБ Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ). По его данным, с 2009 г., когда число сторонников интеграции с Россией и вступления в Евросоюз было практически равным, геополитические предпочтения белорусов напоминают

56. Там же.

57. *Задорин И.В., Мойсов В.В., Глод Е.В.* Мониторинг общественных настроений: первая волна // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 3. С. 17–18.

своеобразные качели. Так, если в марте 2011 г. более 50% респондентов были сторонниками вступления в ЕС и только 31,5% выступали за объединение с Россией, то в июле 2012 г. за объединение с РФ высказались 43,6% опрошенных, а за вступление в ЕС – 39,8%. По данным опроса, проведенного НИСЭПИ в сентябре-октябре 2012 г. число сторонников вступления в Евросоюз (44,1%) вновь превысило число выступающих за объединение с РФ (36,2%)⁵⁸.

С 2010 г. исследование геополитических предпочтений белорусского общества проводит Белорусский институт стратегических исследований (BISS). По его данным, с 2010 по 2013 гг. доля сторонников интеграции с Россией снизилась с 30,2% до 23,3%, тогда как доля приверженцев «европейского выбора» осталась стабильной – на уровне 17%. В то же время резко возросла – с 20,4% в 2010 г. до 30,9% в 2013 г. – доля противников участия в любых интеграционных проектах⁵⁹.

Следует особо отметить в этой связи, что в сознании многих белорусов сочетаются оба вектора интеграции: 20% опрошенных в 2013 г. высказались за одновременную интеграцию с Россией и ЕС. При этом из приверженцев «восточного вектора» 49,3% считают наиболее приемлемой формой интеграции создание зоны свободной торговли, 30,4% выступают за единое экономическое пространство без политического объединения и только 6,3% (или 2,7 % от общего числа опрошенных) желали бы вхождения Белоруссии в состав России на правах автономии⁶⁰.

В выборе союзников белорусы, как показывают опросы BISS, руководствуются в основном прагматическими соображениями: в 2013 г. 70% опрошенных считали допустимым объединение с Россией в единое государство при условии, что это поспособствует улучшению экономической ситуации в стране. Поэтому о консенсусе в вопросе независимости белорусского государства говорить не приходится. Однако

58. Ильяш И. Маятник качнулся в сторону ЕС // Белорусы и рынок. 2012. 29 окт. – 4 нояб.

59. http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/&doc=73630.

60. Там же.

следует отметить, что три года назад количество согласных на объединение с Россией при определенных условиях составляло 82%⁶¹.

В перспективе отношение государственного руководства, политической элиты, экспертного сообщества и населения РБ к евразийской интеграции будет формироваться под воздействием двух групп взаимосвязанных факторов: внутренних, прежде всего расстановки сил в политической элите, и внешних, включая реальный прогресс в формировании Евразийского союза и положение дел в Евросоюзе как альтернативном проекте для РБ.

Политическая ситуация в Белоруссии, несмотря на сложное экономическое положение республики, представляется достаточно стабильной. Харизматичный и находящийся в хорошей физической форме А. Лукашенко прочно удерживает власть и, очевидно, сохранит ее после президентских выборов 2015 г.: слабая и раздробленная оппозиция вряд ли сможет эффективно противостоять ему. В более отдаленной перспективе, когда А. Лукашенко по естественным причинам уйдет с политической сцены, вопрос выбора геополитической ориентации: Евразийский или Европейский союз — станет ключевым для будущего руководства РБ, которое, ввиду слабости традиционной оппозиции, очевидно, будет формироваться из нынешней политической элиты.

В руководстве РБ, как уже отмечалось, имеется влиятельная «прозападная» группа, ориентированная на активизацию сотрудничества с Западом — прежде всего с Евросоюзом. Однако, на наш взгляд, представители этой группы едва ли придут к власти после ухода А. Лукашенко, учитывая ослабление их политических позиций после событий 19 декабря 2010 г.⁶² и снижение привлекательности «европейского вектора» вследствие серьезного кризиса в ЕС, который в ближайшие

61. Там же.

62. В этот день в Минске произошли массовые беспорядки, спровоцированные оппозицией, которая обвиняла власти в фальсификации итогов президентских выборов. Результатом этого явилось резкое ухудшение отношений между РБ и Западом.

годы может усилиться. В то же время четко оформленной про-российской или «проевразийской» группы в нынешнем руководстве нет; более того, как отмечает А. Шкуренко, в последние годы деятельность прозападных и националистических сил, в том числе во властных структурах, «привела... к увольнению различных активистов евразийской интеграции — ученых, госслужащих и экспертов»⁶³, что снижает политические шансы «проевразийских» сил.

Скорее всего, у власти окажутся представители белорусской номенклатуры, чьи интересы, по мнению ряда экспертов, выражает созданное недавно и быстро набирающее силу общественное объединение «Белая Русь». «Номенклатура, — пишет в этой связи А. Суздальцев, — в рамках авторитарного режима А. Лукашенко приобрела первостепенное значение. Можно предположить, что в ее недрах уже начался неспешный процесс поиска адекватной замены первому президенту республики. С точки зрения высшего чиновничества, новый глава государства должен унаследовать тесные экономические связи с Москвой, обеспечить неприкосновенность привилегий и состояний белорусских олигархов, и, что само важное, власть в руках нынешней номенклатуры.

Он должен легализовать скрытую приватизацию, обеспечить поставку в республику дешевых энергоносителей из России и сохранить доступ на российский рынок, а также разблокировать отношения с Западом»⁶⁴.

С этой оценкой во многом можно согласиться. Ряд видных представителей белорусской номенклатуры, включая нынешнего премьер-министра М. Мясниковича, имеют обширные связи в России и заинтересованы в укреплении белорусско-российского сотрудничества — в том числе в рамках евразийских интеграционных проектов.

Вполне возможно, что будущее руководство РБ ускорит процесс продажи крупнейших предприятий российскому

63. Шкуренко А.В. Указ. соч. С. 98.

64. Суздальцев А. Указ. соч. С. 98.

капиталу, чему ныне препятствует А. Лукашенко, однако на глубокую политическую интеграцию в рамках Евразийского союза оно, на наш взгляд, вряд ли пойдет, опасаясь оказаться в подчинении у гораздо более мощных российских элит.

Тесно связанный с государством крупный бизнес («олигархи» в терминологии А. Суздальцева), влияние которого в последние годы заметно возросло, объективно заинтересован в реализации евразийских интеграционных проектов, в рамках которых обеспечивается доступ к дешевым российским энергоресурсам, открывается обширный рынок России и Казахстана (а в перспективе, возможно, и других стран СНГ) и активизируются рыночные преобразования, позволяющие частному бизнесу (возможно, вместе с российскими и казахстанскими партнерами) получить контроль над крупнейшими государственными активами.

Однако, на наш взгляд, нынешнюю правящую элиту РБ и крупный бизнес едва ли правомерно считать активными сторонниками евразийской интеграции: они будут поддерживать интеграцию лишь постольку, поскольку она не будет серьезно затрагивать их политические и экономические позиции в стране, имея при этом в виду альтернативный интеграционный проект — Евросоюз.

Таким образом, исходя из тенденций и перспектив развития политической ситуации в Белоруссии, можно предположить, что новое руководство, которое придет к власти после ухода А. Лукашенко, сохранит, с некоторыми коррективами, нынешний курс в отношении евразийской интеграции, нацеленный на развитие жизненно важных для Белоруссии интеграционных процессов с партнерами по ЕЭП в экономике и одновременно на сдерживание политической интеграции. При этом существенное воздействие на позицию преемника А. Лукашенко в отношении евразийских проектов будут оказывать внешние факторы — прежде всего, реальные результаты интеграции, которые будут достигнуты как в рамках «тройки», так и в рамках Евросоюза как конкурирующего интеграционного проекта.

Глава 2

Отношение к интеграционным процессам на Евразийском пространстве в Казахстане

Кузьмина Е.М.*

Казахстан занимает срединное положение в Евразии. Он граничит с крупнейшими странами региона – Россией и Китаем, находится на перекрестке исламской и православной цивилизаций. С геополитической и экономической точки зрения республика является территорией пересечения интересов Запада и Востока. Такое переплетение интересов крупнейших мировых и региональных игроков заставляет Казахстан вести многовекторную внешнюю политику и рассматривать различные варианты регионального интегрирования. Кроме Таможенного союза и Евразийского союза, которые он строит совместно с Россией и Белоруссией, есть еще три альтернативных интеграционных проекта – «Большая Центральная Азия», или «Новый Шелковый путь» под патронажем США, зона свободной торговли в рамках ШОС, лоббируемая Китаем, и «Новый османизм» (или идея пантуркизма), который пытается реализовать Турция.

При этом Казахстан всегда был сторонником евразийской интеграции в рамках постсоветского пространства. Это

* Кузьмина Елена Михайловна, к.полит.н., зав.сектором экономического развития постсоветских стран Центра постсоветских исследований.

объясняется его экономическими интересами, а также геополитическим положением страны.

Президент страны Н. Назарбаев играет большую роль в последовательном продвижении евразийской идеи в рамках Содружества. Еще в марте 1994 г. он впервые предложил создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение – Евразийский союз Государств, межгосударственное объединение, которое бы действовало на более четких принципах.

Его подход к евразийству базировался на следующих принципах:

- 1) строительство интеграции, прежде всего, на основе экономических интересов, без отрицания значения культурных и цивилизационных факторов. Поэтому первооснова будущего Евразийского союза – Единое экономическое пространство как масштабный ареал совместного развития наших народов;
- 2) добровольность интеграции, исходя из интересов стран;
- 3) объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ;
- 4) создание наднациональных органов Союза на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, которые обладали бы четкими и реальными полномочиями, но без передачи политического суверенитета.⁶⁵

В тот период эта идея показалась некоторым странам – членам СНГ преждевременной.

Однако, с 2007 г. она стала постепенно претворяться в жизнь. По мнению казахстанского лидера, в ее основе остался «прагматичный подход, отрицающий любые формы насилия

65. См. подробнее: *Назарбаев Н.А.* Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.

политики над экономикой, какими бы благими намерениями или целесообразностями они не прикрывались»⁶⁶.

Н. Назарбаев считает, что в евразийском проекте недальновидно видеть только лишь возможность коллективного укрытия от внешних экономических, военных, политических, информационных, технологических, экологических и других угроз. При таком понимании перспективы ЕАЭС велик будет соблазн выкраивания нового подобия «железного занавеса», что абсолютно недопустимо и неприемлемо. Евразийский союз, по его мнению, открытый проект с возможностью широкого взаимодействия с другими объединениями.

В своих выступлениях президент Казахстана не раз подчеркивал, что особенность евразийской интеграции – никакой «реставрации» или «реинкарнации» СССР. Это лишь домыслы и спекуляции. Так, в 2013 г. на встрече с главами зарубежных дипломатических миссий, аккредитованных в Казахстане, Н. Назарбаев еще раз подтвердил: «Евразийская интеграция никогда не была и не будет нацелена на “реинкарнацию” канувшего в лету СССР. В этом смысле мнения всех участников этого процесса абсолютно совпадают. Евразийская интеграция – это наше стратегическое преимущество перед вызовом Третьей глобальной индустриальной революции. Мы намерены совершить совместный рывок к новым технологическим укладам. При этом и Казахстан, и Россия, и Беларусь остаются независимыми государствами с собственными национальными интересами. В этом плане любые сомнения в этих истинных целях евразийской интеграции – это бесосновательные рефлексы экспертов и политиков, продолжающих жить представлениями о мире времен “холодной войны”».⁶⁷

Евразийский союз, по словам Н. Назарбаева, имеет все шансы стать органичной частью новой мировой архитектуры,

66. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего (<http://izvestia.ru/news/504908>).

67. Евразийская интеграция никогда не нацелена на «реинкарнацию» СССР // Объектив (Кыргызстан). 2013. 6 февр. (http://site.securities.com/doc.html?pc=CB&doc_id=394962842).

формирование которой началось под воздействием самого мощного в истории глобального финансово-экономического кризиса.

В статье в «Известиях» в ноябре 2011 г. казахстанский лидер представил четкую стратегию действий ⁶⁸.

1. Евразийский союз должен изначально создаваться как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение. Поэтому важно, чтобы Единое экономическое пространство было территорией инноваций и мощного технологического прорыва. Для этого необходимо выстроить общий алгоритм модернизации и инновационного развития наших стран. В этих целях было внесено предложение о разработке и принятии совместной Программы евразийской инновационно-технологической кооперации, рассчитанной на перспективу в 10–15 лет.

2. Евразийский союз должен формироваться как звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития. В экономическом плане он может стать мостом, соединяющим динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии.

3. Евразийский союз должен формироваться как самодостаточное региональное финансовое объединение, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы с перспективой создания общей платежной системы, а затем и единой валюты.

4. Геоэкономическое, а в перспективе и геополитическое, возмужание евразийской интеграции должно осуществляться исключительно эволюционным и добровольным путем.

5. Создание Евразийского союза возможно только на основе широкой общественной поддержки. Полемика между сторонниками и противниками евразийской интеграции поможет видеть и последовательно устранять ее издержки.

Президентом были также озвучены предложения по созданию некоторых наднациональных структур и организа-

68. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего.

ций: Евразийской ассамблеи, объединяющей парламентариев стран; Евразийского конгресса промышленников и предпринимателей; Евразийской торгово-промышленной палаты; круглосуточного новостного канала «Евразия-24».

В последующие годы казахстанский лидер не раз подтверждал приверженность евразийской интеграции. Так, в Послании к народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» от 27 января 2012 г. отмечено: «Мы отвечаем на глобальные вызовы XXI века углублением евразийской интеграции. Мы вместе с Россией и Беларусью сформировали Единое экономическое пространство, идем к созданию Евразийского союза. Это важный фактор общерегиональной стабильности, повышения конкурентоспособности наших экономик».⁶⁹

В Послании Президента РК к народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»» от 14 декабря 2012 г. также подчеркивается, что одним из важнейших приоритетов внешней политики страны остается развитие региональной интеграции в рамках Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза.⁷⁰

Однако, по мере формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства интеграционные процессы встречаются в стране все большее противодействие. Казахское общество, несмотря на полномасштабное участие республики в интеграционных проектах, не имеет единого мнения в отношении этих процессов. Более того, нельзя однозначно сказать, что та или иная социальная группа едина в своей позиции по вопросам интеграции на постсоветском пространстве. В Сети можно встретить противоположные заявления социологов: от уровня поддержки до 80%⁷¹

69. http://www.akorda.kz/ru/page/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaevanarodu-kazakhstan_1339760819.

70. http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaevanarodu-kazakhstan-14-dekabrya-2012-g_1357813742.

71. *Винокуров Е.* Отношение к интеграции: экономисты VS общественное мнение // Евразийская экономическая интеграция 2012. № 3 С. 5 (http://www.eabr.org/general/upload/reports/EEI_3_2012_Vinokurov.pdf).

до, наоборот, — чуть ли не полного отрицания какого-либо позитива в отношении ТС и ЕЭП. Кроме того, ни один из аналитиков ни в Казахстане, ни в мире не берется предсказать будущее Казахстана в ЕАЭП/ЕЭС после смены национально-го лидера.

Отношение правящей элиты и экспертного сообщества к интеграционным процессам

Официальная Астана, проводя активную работу по созданию Единого экономического пространства с Белоруссией и Россией и Евразийского экономического союза, не всегда совпадает во мнении с Россией по скорости и методам интегрирования. Так, идея создания Евразийского парламента, высказанная 13 сентября 2012 г. спикером Государственной Думы С. Нарышкиным вызвала негативную реакцию в Казахстане, была названа секретарем правящей партии «Нур Отан» Е. Кариным «только лишь желанием российской стороны»⁷².

Казахстанское экспертное сообщество оценивает интеграцию по-разному, но оно единодушно поддерживает необходимость максимального отстаивания интересов Казахстана. По их мнению, в одиночку, т.е. без интеграции, Казахстан не сможет ни создать необходимую промышленную инфраструктуру, ни обеспечить ее экономическую эффективность. Они выделяют несколько позитивных тенденций участия Казахстана в евразийских интеграционных структурах: юридическое урегулирование движения трансграничных потоков людей, товаров, услуг и капиталов, разрушенного в результате распада Советского Союза; удовлетворение потребности в транспортных коридорах, так как страна является одной из самых удаленных от мирового океана — большинство транспортных коридоров с выходом на мировые рынки проходит через территорию России, что и определяет жизненную заин-

72. Россия, Киргизия, Казахстан: игра на поле интеграции. 2013. 7 марта. (<http://newsland.com/news/detail/id/1137885/>).

тересованность Казахстана в наличии единых транспортных тарифов на территории ТС; соблюдение принципа «разноскоростной» интеграции.⁷³

При этом эксперты предлагают различные варианты интегрирования страны. Так, по мнению Д. Сатпаева, для Казахстана более приоритетной, с точки зрения региональной кооперации, должна быть не Россия или Белоруссия, а страны Центральной Азии, где большое количество нерешенных проблем может нанести удар по казахстанской национальной безопасности.

Аналитики выделяют несколько причин торможения интеграционных процессов казахстанской элитой. Во-первых, недостаточный учет интересов Казахстана в процессе формирования новых наднациональных органов. Ни один из интеграционных центров не расположен в Астане, хотя предложение от Президента Казахстана о расположении в казахстанской столице ряда интеграционных структур было озвучено еще в 2011 г. Во-вторых, казахская сторона полагает, что в российских СМИ и выступлениях некоторых политиков недостаточно отражается роль Н.Назарбаева в процессах создания евразийского проекта. В-третьих, ряд экономистов и политиков настаивают на том, что Казахстан экономически скорее потерял при вступлении в Таможенный союз. Приводятся различные доводы, например, что страдают бизнесмены, занимающиеся реэкспортом китайских товаров, в первую очередь автомобилей. Дискриминацию Казахстан остро ощущает на рынке алкогольной продукции, кондитерских изделий (законодательство РФ не позволяет ввозить всю номенклатуру), в вопросах НДС на импорт. Ранее по детскому соку на российские товары ставка действовала на уровне 10% вместо установленных 18%, а на казахские – 18%, приводит пример министр по экономике и финансовой

73. Нурсеитова Т. Евразийская интеграция — механизм, с помощью которого Казахстан может выгодно влиять на свое окружение (<http://www.altyn-orda.kz/news/kazaxstanskije-novosti/evrazijskaya-integraciya-mexanizm>).

политике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Т. Сулейменов⁷⁴.

Ряд экономистов обращает внимание на то, что с развитием интеграции казахстанский рынок открывается для российских производителей, а вот обратного процесса не происходит. По мнению некоторых казахстанских экспертов, страна теряет около 0,2% реальных доходов в год в результате членства в ТС. Это связано с поднятием его внешних тарифов для введения единого внешнего тарифа с исключениями до уровней. В результате введения единого внешнего тарифа ТС с исключениями тарифы Казахстана выросли в среднем с невзвешенных 6,7% до 11,1% (и с 5,3% до 9,5% взвешенных по объемам торговли). Также тарифные доходы в Казахстане примерно удвоились, затраты бизнеса и потребителей импорта увеличились, и под тарифным зонтиком ресурсы переместились в сферы неэффективного производства. Следовательно, в результате вступления в ТС реальная заработная плата снизилась на 0,5%, а реальная доходность капитала в Казахстане упала на 0,6%. Казахстан меньше торгует с остальным миром и больше с Россией, Беларуссией и остальной частью СНГ, что ведет к снижению импорта технологий из более технологически продвинутого Европейского союза и других стран и в долгосрочной перспективе может привести к потере достигнутой производительности. Однако, по их оценкам, в большинстве производственных секторов наблюдается рост объемов производства, при этом производство одежды, мебели, машин и оборудования, автомобилей и транспортного оборудования выросло больше всего из-за повышения защиты. Сектор табачных изделий несколько замедляет темпы в связи с более низкой защитой. Изменения в секторах говорят о некотором перераспределении капиталов и рабочей силы между ними. Около 0,2% работников придется искать рабочие места в других секторах.⁷⁵

74. Синяева Ю. Казахстан жалуется, что его выжимают из Таможенного союза (<http://www.apn.kz/opinions/article7848.htm>).

75. <http://www.worldbank.org/ru/news/feature/2012/04/18/kazakhstan-in-the-customs-union-losses-or-gains>.

Однако, существует и другая точка зрения. Казахский экономист К. Берентаев утверждает, что это временные трудности, а в перспективе возобладает обратная тенденция.⁷⁶ Он отрицает причинно-следственную связь между ростом цен в Казахстане и деятельностью ТС. Цены повысились не от этого, а от отсутствия собственного производства, считает К. Берентаев. «После» еще не означает «вследствие». Более того, рост цен во многом обусловлен отсутствием в стране государственной политики регулирования цен и тарифов на товары и услуги стратегического характера.⁷⁷ Так, к примеру, на электроэнергию цены поднимаются планомерно каждый год примерно на 10% согласно Программе по форсированному индустриально-инновационному развитию (при условии стабильности цен на первичные энергоресурсы).

Социологи говорят о позитивном отношении общества и экспертов к интегрированию Казахстана с Россией и Белоруссией. По данным опроса, проведенного в марте 2013 г. Бюро экспресс-мониторинга общественного мнения DEMOSCOPE, 26% казахстанцев считают, что снятие торговых барьеров и развитие торговли даст мощный толчок развитию экономики стран-участниц союза, 21% — что объединение станет одним из основных экономических и геополитических центров влияния, 17% — что оно может стать мостом между ЕС и Китаем, и столько же — что Россия окажет его участникам политическую поддержку. При этом 60% опрошенных внимательно следят за новостями вокруг Евразийского союза, в который к 2015 г. должен превратиться Таможенный союз, а еще 36% заявили, что про это слышали, но подробностей не знают.⁷⁸

Аналитики Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК провели в сентябре 2012 г.

76. Канат Берентаев: «Плюсов в Таможенном союзе гораздо больше, чем минусов» (<http://samonitor.com/archives/323>).

77. Там же.

78. Менее 20% казахстанцев достаточно информированы о Евразийском союзе, но почти половина видят в нем «мощный толчок к развитию» (<http://demos.kz/rus/index.php?article=11>).

социологический и экспертный опросы по фиксации ценностной ориентации и идеологических предпочтений казахстанцев относительно ключевых интеграционных проектов, предлагаемых для евразийского пространства. Они пришли к следующим выводам:

- 1) подавляющее большинство респондентов полагают, что Казахстан должен участвовать в деятельности различных межгосударственных союзов. Наиболее предпочтительными направлениями международного сотрудничества являются экономическое и культурно-гуманитарное;
- 2) в качестве наиболее желаемого партнера на международной арене респонденты выделили Россию, а в качестве наиболее предпочтительного направления интеграции – форматы Казахстан – Россия – Белоруссия – Украина и Таможенного союза. Но при этом 25% опрошенных поддерживают «Тюркский союз» и около 20% – «центральноазиатский вектор»;
- 3) формирование политических интеграционных союзов с участием Казахстана не рассматривается населением как приоритетное;
- 4) в наименьшей степени участие Казахстана в тех или иных интеграционных проектах получает поддержку среди малообеспеченных этнических казахов, проживающих в сельской местности;
- 5) основными идеологемами, противопоставляемыми «интеграции», являются «независимость» и «суверенитет». Речь идет именно об идеологемах, а не о хорошо разработанных идеологических концептах. Практически каждый второй респондент полагает, что Казахстан должен участвовать только в тех межгосударственных объединениях, которые не предусматривают ограничение государственного суверенитета.⁷⁹

79. См. подробнее: *Черных И.* Интеграционные проекты Казахстана через призму общественного мнения. В сб. науч. трудов: Таможенный союз и Единое экономическое пространство: проблемы экономической интеграции / Под общ. ред. Б.К. Султанова. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. С. 124–142.

Отношение к интеграции оппозиции

Среди оппозиции же сильны националистические настроения, что неизбежно сказывается на ее внешнеполитической программе. К тому же Казахстан в Таможенном союзе оказался единственным «тюркским» государством в отличие от «славянских» России и Белоруссии, что порождает опасения по поводу его возможного поглощения.

В ноябре 2010 г. народно-демократическое движение «Защита независимости» распространило заявление на имя президента, премьер-министра и спикеров обеих палат парламента, в котором вступление Казахстана в Таможенный союз было объявлено «концом независимого существования нашей страны».⁸⁰ По мнению его авторов⁸¹, экономическая интеграция, включая создание наднациональных регулирующих органов, введение единой валюты и тарифов «неминуемо приведет к передаче и политического суверенитета Москве». Более приемлемой формой интеграции они считали уже существующую зону свободной торговли, а также участие в деятельности других интеграционных структур – СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и ШОС. В случае невыполнения своих требований оппозиционеры грозили властям проведением акций гражданского неповиновения.

Казахстанская оппозиция заняла резко отрицательную позицию и в отношении создания Евразийского парламента. «Мне представляется, что Евразийский союз в том виде, в каком его видят российские коллеги, больше представляется как попытка присовокупить к России и Беларуси еще и Казахстан...», – отметил заместитель председателя

80. Заявление народно-демократического движения «Защита независимости» (<http://www.abai.kz/node/5500>).

81. Заявление подписали председатель оргкомитета движения известный писатель, лидер-национал-патриотов Мухтар Шаханов, сопредседатели ОСДП «Азат» Жамархан Туякбай и Бодат Абилов, генеральный секретарь партии Амиржан Косанов, первый секретарь компартии Г. Алдамжаров, председатель оргкомитета партии «Алга» В. Козлов, всего – 175 политиков, деятелей науки, культуры, искусства и других представителей национальной интеллигенции.

Общенациональной социал-демократической партии «Азат» Б. Нурмухамедов.⁸²

В октябре 2012 г. казахстанская оппозиция предложила провести референдум по вопросу выхода Казахстана из Таможенного союза и Единого экономического пространства⁸³. В Алма-Ате состоялось собрание инициативной группы по созыву референдума, в котором, по информации организаторов, приняли участие 500 делегатов со всех регионов республики. В соответствии с действующим законодательством, при такой численности граждане, представляющие все регионы республики, имеют право инициировать референдум⁸⁴. Но у оппозиционеров нет согласия на этот счет.

16 марта 2013 г. ряд оппозиционных партий Казахстана при поддержке национал-патриотов страны провел в Алма-Ате собрание республиканской общественности по созданию оргкомитета по проведению референдума. Рост цен и укрепление российских товаропроизводителей на казахстанском рынке, по мнению представителей оппозиции, это не единственная причина для проведения референдума. Оппозиционеры уверены, что интеграционные процессы на самом деле являются предтечей к воссозданию Советского Союза под руководством Москвы.

По словам известного в Казахстане общественного деятеля А. Косанова: «Мы видим кремлевские амбиции по собиранию земель. Нарышкин заявил о едином парламенте. Шувалов говорил о единой валюте. И понятно, где будет этот парламент находиться и что за валюта такая будет! Поэтому есть опасения, что все это будет клоном или плохой копией Советского Союза»⁸⁵. В то же время он говорит, что отказ от

82. Жунусова Ж. Бурихан Нурмухамедов о евразийском парламенте, референдуме и законе о гражданской службе (<http://www.zonakz.net/articles/55666?mode=reply>).

83. Оппозиция выносит на референдум вопрос о выходе Казахстана из ТС (http://forbes.kz/news/2012/10/30/newsid_8900).

84. Васильев С. Казахстан в ТС: в общественном мнении единства нет (<http://www.imperiya.by/ir.html?id=15900>).

85. Оппозиция Казахстана выступает против интеграции с Россией (<http://inotv.rt.com/2013-03-18/Oppoziciya-Kazahstana-vistupaet-protiv-integracii>).

вхождения в ЕЭП, а в будущем и в Евразийский экономический союз, не означает, что Казахстан намерен отвернуться от России. В силу исторических, географических, экономических и культурных связей сделать это невозможно. Другое дело, что в настоящий момент авторитарная Россия не может быть образцом для подражания. «Нам надо сейчас мобилизовать внутренние ресурсы и самостоятельно решать свои казахстанские проблемы во время кризиса»⁸⁶, — подчеркнул А. Косанов.

Схожей точки зрения придерживается и член политсовета оппозиционной партии «Азат» Г. Ергалиева. В своем открытом обращении к президенту России В. Путину она заявила: «Сегодня Россия не самая лучшая страна, как политический режим. Там тоже тоталитарная власть. Там тоже нарушаются права человека. Там тоже сажают оппозицию. Там тоже коррупция и много нищих. Поэтому если Казахстан будет интегрироваться, то он выберет лучшие пока страны».⁸⁷

По словам М. Тайжана, интеграция с Россией — процесс, опасный для независимости Казахстана. Выступая против Таможенного союза, он обосновывал свою позицию несколькими факторами. Главный из них — после вступления в него цены на многие товары в Казахстане повысились. Второй отрицательный момент от вступления в ТС, по его мнению, заключается в том, что, делегируя часть своих полномочий тому же Евразийскому или Таможенному комитету, Казахстан тем самым лишается суверенитета.⁸⁸

Одним из наиболее последовательных противником евразийской интеграции в Казахстане является общенациональная социал-демократическая партия «Азат». Ее внешнеполитическая программа предполагает ориентацию не на евразийскую, а на европейскую интеграцию. «Исторические перспективы выживания нации-государства, — говорится в

86. Там же.

87. Там же.

88. Выживет ли Казахстан без Таможенного союза? (<http://www.dailynews.kz/analytics/vyzhivet-li-kazakhstan-bez-tamozhennogo-soyuza/15487/>).

документе, — связаны с возможностями неуклонного сближения и последующей интеграции в европейские институты»⁸⁹, для чего необходимо вступить в Совет Европы. В ноябре 2011 г. ОСДП «Азат» распространила заявление «Об участии Казахстана в интеграционных процессах на постсоветском пространстве», отметив, что «у многих наших сограждан вызывает тревогу еще не забытый прошлый опыт отношения России к Казахстану с позиции «старшего брата», в связи с чем экономическую интеграцию следует осуществлять с учетом национальных интересов и без ущерба суверенитету страны»⁹⁰. Неприятие ОСДП «Азат» вызывает и растущая экономическая экспансия Китая.

Согласно информации Дойче Велле в правительстве Казахстана, лидеры «Азата» могут получить одобрение на проведение общенародного референдума по вопросу о выходе из ТС и отказу от вхождения в ЕЭП. По ее мнению, в будущем итоги референдума позволят властям Казахстана чувствовать себя более уверенно на переговорах с Россией, в том числе и по вопросам дальнейшей интеграции, а также принятия более справедливых правил игры в рамках создания Единого экономического пространства.

Еще более радикальной является внешнеполитическая программа незарегистрированной политической партии «Алга», которая требует «обеспечения реальной независимости страны» за счет отказа от участия в военно-политических блоках и союзах. Реализовать эти задачи предполагается за счет проведения политики нейтралитета и экономического курса, который позволил бы свести к минимуму внешнее давление. Несмотря на традиционную интернациональную идеологию, недовольство евразийской интеграцией выражают и казахские коммунисты.

Антиинтеграционные материалы можно встретить и в либеральных СМИ. Так, «Новая газета — Казахстан» опубли-

89. Казахстан в ТС: в общественном мнении единства нет (<http://rusedin.ru/2013/03/22/kazakhstan-v-ts-v-obschestvennom-mnenii-edinstva-net/>).

90. Там же.

ликовала статью А. Нигметова «Пограничная ситуация». Поводом для нее стали сложности в авиационном сообщении между странами ТС. В российских аэропортах у граждан стран Союза возникли сложности с прохождением пограничного и таможенного контроля (его пришлось проходить дважды) и доступом к магазинам duty-free. По словам автора, «отсутствие паритета и доминирование России» крайне негативно сказываются на населении республики. Результатом роста таможенных пошлин, вызвавшего «безудержное повышение цен на продовольственные товары», по мнению автора, станет крах «целых отраслей экономики страны, потому что 80% ее зависит от импортируемой продукции». «Таможенный союз не принес никаких благ своим гражданам, — отмечает А. Нигметов, — а напротив, поставил их в унижительное положение»⁹¹. При этом быстрый рост взаимной торговли, особенно заметный в приграничных областях Казахстана, во внимание не принимается.

Однако критика Таможенного союза со стороны оппозиции, части политических и культурных элит Казахстана не сопровождается формулированием позитивной внешнеполитической повестки дня.

Негативный настрой интеллигенции, как мы отметили выше, отнюдь не отражает общественные настроения.

Отношение к принятию в ТС Киргизии

Еще один вопрос, который нельзя обойти, говоря о казахстанской позиции по вопросам евразийской интеграции, связан с отношением к вступлению Киргизии в Таможенный союз. Казахстан не отрицает возможности этого действия. Более того, на Высшем Евразийском экономическом совете в мае 2013 г. было подтверждено согласие с ходом реализации дорожной карты вступления Киргизии в ТС. Но, в одном из своих интервью в 2012 г. Н.Назарбаев сказал: «Постсоветское

91. <http://www.novgaz.com/index.php/2-news/357>.

пространство пестрое, и говорить о нем, как о чем-то едином, нельзя. [От СССР уже] ничего не осталось. По уровню реформированности экономики на современный лад страны [СНГ] разные, по уровню бедности – тоже разные. Те государства, которые имеют примерно равные условия, желание населения и элит – Россия, Казахстан, Беларусь – создали Таможенный союз... Задача состоит в том, чтобы довести это объединение трех до ума. Не торопясь. Не подгоняя лошадей. А солидно. И чтобы все видели, что это равноправное объединение... Смотря на провалы ЕС, мы можем создать лучшее объединение».⁹² Из этих слов казахстанского президента ясно: он предпочел бы, чтобы союз не расширился за счет «бедных стран»⁹³.

Экспертное сообщество Казахстана относится к этому процессу неоднозначно. Директор Центра актуальных исследований «Альтернатива» А. Чеботарев рассматривает предстоящее вхождение Киргизии в ТС как выгодное для Казахстана, в первую очередь, в политическом отношении. Две центральноазиатские республики смогут скооперироваться для отстаивания взаимных интересов и поддержки друг друга в отношениях с Россией и Белоруссией. К тому же вслед за Киргизией в ТС, скорее всего, потянется еще и Таджикистан. При таком раскладе Астана вполне может сформировать в рамках данного интеграционного образования неформальную региональную группу при своем лидерстве. По его мнению, стоит также учитывать фактор активов Казахстана в Киргизии, включая участие корпорации «Казахмыс» в освоении золоторудного месторождения Бозымчак. «С участием Кыргызстана в ТС Казахстан усилит свое влияние в этой стране с точки зрения сохранности соответствующих активов. И, возможно, минимизирует объем контрабанды китайских товаров из Киргизии», – полагает Чеботарев⁹⁴.

92. Переверзев И. Слабого – в зveno // Эксперт Казахстан. 2013. №16 (408) (<http://expertonline.kz/a10770/>).

93. Там же.

94. Так ли уж нужно Таможенному союзу вступление Кыргызстана и Украины – эксперты (<http://www.ca-news.org/news:1070607/>).

Другие аналитики считают, что вступление Киргизии в ТС не дает Казахстану никаких выгод. В республике своя довольно большая безработица, которая маскируется под «самозанятость». Нашествие дешевой рабочей силы из Киргизии только обострит проблему⁹⁵.

Таким образом, несмотря на то, что большинство населения поддерживает евразийские интеграционные проекты, в Казахстане нет единой позиции в отношении глубины и скорости этой интеграции. Большинство населения, участвовавшего в социологических опросах, опасается потери суверенитета в результате создания тех или иных союзов. Значительные возможности интегрирования в альтернативные геополитические и экономические объединения позволяют Казахстану маневрировать в рамках евразийского проекта и пытаться укреплять свои позиции в рамках Таможенного союза. Сегодня Казахстан является активным участником ТС и ЕЭП, но отраженное в статье многовекторное отношение элиты и общества к евразийским интеграционным проектам не позволяет дать однозначно позитивную оценку долгосрочных перспектив участия в них республики.

95. Переверзев И. Указ. соч.

Глава 3

Таможенный союз в двухвекторной политике Украины

Вардомский А.Б., Соколова Т.В.*

Проблема интеграционного выбора в Украине обсуждается чуть ли не с момента обретения независимости. Но особую интенсивность дискуссии приобрели после запуска проекта Таможенного союза, который по времени совпал с подготовкой Соглашения Украины с ЕС об ассоциированном членстве и углубленной зоне свободной торговли, реализация которого позволит ставить вопрос о полном членстве в ЕС.

Вопрос об участии в евразийских интеграционных проектах для Украины в большой степени — вопрос ее отношений с Россией, в которых проявляется влияние как исторического наследия, связанного с длительным пребыванием в составе одного государства, так и возможностей «для оптимального международного позиционирования»⁹⁶, обусловленных обретением государственного суверенитета.

Россия и Украина были в числе инициаторов распада СССР и, став независимыми, были вынуждены самоопреде-

* Вардомский Леонид Борисович, д.э.н., проф., руководитель Центра постсоветских исследований; Соколова Татьяна Владимировна, к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований

96. Сиденко В.Р. Глобализация — европейская интеграция — экономическое развитие: украинская модель. Т. 2. Европейская интеграция и экономическое развитие. Киев: Институт экономики и прогнозирования НАНУ, 2011. С. 282.

ляться в быстро меняющемся мире. Украина определяет себя как часть Европы, европейских процессов регионализации, в будущем — член европейской «семьи». На формирование идентичности Украины большое влияние оказывало то, что «...украинский этнос формировался на перекрестке цивилизаций: православного Юга и Севера, католического Запада, тюркско-мусульманского Востока», но при этом «... со времен Киевской Руси и Речи Посполитой она являлась частью европейской истории»⁹⁷. Но немалую роль в этом выборе играли ощущения угроз для новой страны, исходящих от России.

Более 20 лет Украина подкрепляла избранную идентичность, дистанцируясь от интеграционных проектов, выдвигавшихся Россией. Как известно, она не ратифицировала Устав СНГ, оставаясь, вплоть до создания зоны свободной торговли в рамках СНГ в 2012 г., как бы в амбивалентном состоянии «членства-нечленства» в СНГ, рассматривая его в основном как инструмент цивилизованного развода. Стратегической целью Украины стала минимизация рисков возврата в «Евразию». В этом отношении едины все ведущие политические партии страны, но не едино украинское общество. Реализация новой идентичности оказалась не простым делом, поскольку вступала в конфликт с инерцией советского прошлого: экономического, социального, культурного, институционального.

Россия же, в отличие от Украины, пытается адаптировать унаследованную от СССР идентичность к новым реалиям. Она видит себя самостоятельным глобальным актором, возрождающейся мировой державой, центром консолидации постсоветской Евразии. Такое понимание миссии России сегодня разделяется всеми парламентскими партиями и большинством населения страны.

Во взаимных отношениях у России и Украины разные приоритеты. Для России в этих отношениях более важна геополитическая сторона, а именно, признание самой Украиной

97. *Гарань А.В., Макеев С.А.* Политико-государственные преобразования в Украине. В кн.: Политические и экономические преобразования в России и Украине. М.: Три квадрата, 2003. С. 186–187.

и другими геополитическими игроками российских привилегированных интересов в этой стране, а для Украины — экономическая сторона — доступ к российскому рынку и обеспечение поставок необходимых объемов топлива и сырья. России Украина важна для реализации великодержавных амбиций, Украине Россия нужна для укрепления экономических и политических позиций в Европе.

В отличие от России формирование идентичности в Украине происходит в условиях серьезного межрегионального социокультурного разобщения. За 20 лет не удалось объединить украинский народ на основе единых ценностей. Сохраняется большая социально-культурная неоднородность и по-разному понимаемая на западе и востоке идентичность Украины. Электоральное размежевание, разделившее страну на «оранжевый» запад и центр и «бело-голубой» восток и юг, формирует основную повестку дня политической борьбы в Украине⁹⁸.

З. Бжезинский, очевидно, прав, утверждая, что существование Украины как независимого государства влияет на политику России⁹⁹. Но в не меньшей степени Россия влияет на Украину. Формально мы имеем дело с двумя конкурирующими моделями развития: европейской, построенной на принципах европейской демократии, которой, согласно официальным заявлениям, привержена Украина, и евразийской, с сильной президентской властью, которой следует Россия. Но, по существу, речь идет о формировании в обеих странах схожего «типа политической системы и политического порядка, обеспечивающего доминирование определенных групп элит»¹⁰⁰. При этом Украина внедряет российский опыт удержания власти через «сращивание власти и собственности и концентрации их в руках одних и тех же элит»¹⁰¹.

98. Лапкин В., Пантин В. Россия и Украина: факторы политической поляризации в сравнительной перспективе // Полис. 2009. № 2. С. 103.

99. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 2000. С. 147.

100. Рябов А. Постсоветские государства: дефицит развития на фоне политико-экономического многообразия. Вестник института Кеннана в России. 2013. Вып. 23. С. 9.

101. Там же. С. 12.

В силу избранной идентичности внешняя политика Украины формируется под сильным влиянием политики ЕС. Россия стремится укрепить свои позиции в постсоветском регионе через активизацию интеграционной политики, что в ЕС воспринимается как угроза долгосрочным планам создания «кольца друзей» и освоения «восточноевропейского ресурса» для повышения конкурентоспособности по отношению к другим центрам силы¹⁰². Примечательно, что Украина боится потерять свой суверенитет от более тесного взаимодействия с Москвой, но ее нисколько не беспокоит передача своего суверенитета Брюсселю. Украинская элита исходит из того, что ей ближе европейские ценности, но экономически она тесно привязана к России и другим странами СНГ. При такой раздвоенности украинской политики вполне очевиден неустойчивый характер российско-украинских отношений и высокая степень их реактивности на влияние европейской политики.

Балансирование между Европой и Россией — отражение противоречивых ориентаций украинского общества и обусловленный этим политический плюрализм¹⁰³, который проявляется в многовекторной (или разновекторной) внешней политике, которую Украина проводит с середины 1990-х гг.

Необходимо отметить, что такого рода внешнюю политику, так или иначе, проводят все новые независимые государства. Многовекторная политика или политика внешнеполитического балансирования, по справедливому утверждению Л. Карабешкина, является наиболее рациональной и естественной стратегией для малых и средних постсоветских стран. Упомянутый исследователь выделяет два типа внешнеполитического балансирования: традиционный, направленный на поддержание баланса сил для сдерживания влияния какого-

102. Корэйба Я.В. Международные организации как катализатор интеграционного выбора государств постсоветского пространства в Европе // Вестник международных организаций. 2012. № 2(37). С. 121.

103. Гарань А., Бушковский П., Горбач В., Дубровский В. Украина, Россия и провал имперского проекта...Киев: Стилос, 2011. С. 21.

либо геополитического центра, и прагматичный, создающий возможность извлечения выгод — внешнеторговых, финансовых, в сфере безопасности и т.п. — путем демонстрации политической лояльности двум и более странам, стремящимся укрепить свои позиции в балансирующей стране¹⁰⁴.

В Украине имеют место оба типа внешнеполитического балансирования. С одной стороны, она стремится сбалансировать экономическую зависимость от России путем расширения политических отношений с альтернативным центром, прежде всего с ЕС, а с другой — использовать конкуренцию России и ЕС за влияние на Украину с целью сохранения позиций действующих «бизнес-кланов и их политических представителей, богатееющих на экспортно-ориентированном бизнесе в его нынешней примитивной структуре»¹⁰⁵.

Многовекторность или, точнее, двухвекторность — стабильный элемент внешней политики Украины, независимо от того, какие политические силы находятся у власти. Тем не менее, факторы внешнеполитического балансирования Украины меняются, отражая динамику мировой и европейской конъюнктуры, а также отношений с Россией. В первой половине 1990-х гг. для Украины остро стоял вопрос суверенитета и территориальной целостности из-за претензий России на Севастополь и Крым, что подтолкнуло ее к расширению отношений с НАТО.

Проявлениями политики разновекторности стали: подписание в 1997 г. двух договоров с Россией — о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, в котором признавалась ее территориальная целостность, и о разделе Черноморского флота; создание в том же году новой региональной организации ГУАМ, в которой объединились государства, опасавшиеся российской гегемонии: Азербайджан, Грузия, Молдова, Узбекистан и Украина; утверждение в 1998 г. «Стратегии интеграции Украины в ЕС».

104. *Карабешкин Л.* Внешнеполитические стратегии постсоветских стран и политика России // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 2.

105. *Сиденко В.Р.* Указ. соч. С. 286.

После «кассетного скандала» в 2000 г. отношения Украины с Западом заметно ухудшились. Стремясь их улучшить, Президент Л.К. Кучма в мае 2002 г. объявил о начале практической реализации курса на вступление Украины в НАТО. В том же году в Послании Президента Украины Верховной Раде был провозглашен «Европейский выбор», определявший линию социально-экономического развития страны до 2011 г. Одновременно был сделан реверанс в пользу России: Украина согласилась синхронизировать свое вступление в ВТО с Россией, заморозила проект поставок нефти из Азербайджана, была создана посредническая компания «РосУкрЭнерго», на 50% принадлежащая Газпрому, которая получила право поставлять туркменский газ в Украину и др.¹⁰⁶ Движение стран навстречу друг другу в сфере экономики было обесценено конфликтом вокруг острова Тузла в Керченском проливе, спровоцированном Россией.

Интересно, что незадолго до этого конфликта Президент Л. Кучма поддержал идею создания Единого экономического пространства в составе «четверки» — Белоруссии, Казахстана, России и Украины, при этом параллельно велась работа над документом «Стратегия экономического и социального развития Украины на 2004–2015 гг. По пути европейской интеграции». Л. Кучма стал основоположником двухвекторной политики Украины и достаточно искусно ее применял во время своего президентства.

В 2004 г. произошли события, которые оказали большое влияние на последующее экономическое и политическое развитие Украины и России: радикальное расширение ЕС и начавшийся устойчивый рост мировых цен на нефть и природный газ.

Эти события, вместе с проблемами, связанными с бедностью, коррупцией и неэффективным (семейно-клановым) государственным управлением, способствовали развитию протестных настроений в Украине, вылившихся в конце

106. Украина, Россия и провал имперского проекта... С. 35.

2004 г. в «оранжевую революцию». В ее результате в ходе дополнительного третьего тура победил В.Ющенко, с последующей сменой политического режима и внешнеполитического курса Украины.

В 2005 г. новое руководство Украины сделало резкий крен в сторону сотрудничества с ЕС и НАТО, заморозило проект ЕЭП, отказалось от прежних договоренностей с Россией. В ответ на это в мае 2006 г. Правительство РФ отменило льготный порядок налогообложения товаров, поставляемых Россией в страны СНГ в порядке производственной кооперации, что ударило по военно-техническому сотрудничеству России и Украины. Были введены тарифные и нетарифные ограничения на чувствительные товары украинского экспорта в Россию. Одновременно обострились российско-украинские газовые отношения, что вылилось в первый крупный газовый конфликт, произошедший в конце 2005 – начале 2006 г. Острота конфликта определялась укореившимися у сторон газовыми интересами и рентными доходами. Страны достигли временного соглашения, но оно не решило проблему в принципе, что показали последующие события. Рыночные цены на газ и тарифы на его транзитную прокачку стали неизбежными¹⁰⁷. Завершающий период одновекторного президентства В. Ющенко был отмечен в начале 2009 г. «газовой войной» с Россией. За годы своего президентства В. Ющенко не удалось осуществить быстрое вхождение страны в ЕС и НАТО. Весьма скромные достижения на пути европейской интеграции В. Сиденко объясняет регрессом государственного управления: расплыванием коррупции, распространением государственного фаворитизма, произволом судебной власти, господством теневых финансовых схем, ростом внешней задолженности на фоне растущего социального расслоения общества и т.д.¹⁰⁸

107. Григорьев А.М., Салихов М.Р. ГУАМ – пятнадцать лет спустя. Сдвиги в экономике Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии, 1991–2006. М.: ИЭФ, REGNUM, 2007. С. 153–172.

108. Сиденко В.Р. Указ. соч. С. 284.

В. Янукович выиграл президентские выборы 2010 г. на волне недовольства политикой В.Ющенко. Отказ Украины от членства в НАТО и подписание 21 апреля 2010 г. в Харькове дополнения к Соглашению от 19 января 2009 г., предусматривающего предоставление 30% скидки на российский газ для Украины в обмен на продление срока пребывания Черноморского флота в Севастополе на 25 лет, до 2042 г., улучшили атмосферу российско-украинских отношений.

Одновременно новые власти Украины столкнулись с серьезными проблемами в отношениях с ЕС. Они были обусловлены судебным преследованием Ю.Тимошенко по обвинению в превышении должностных полномочий, выразившихся в заключении невыгодных для Украины газовых соглашений с Россией. Из-за этого было отложено намеченное на конец 2011 г. подписание Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. Тем самым баланс отношений в треугольнике Украина – Россия – ЕС изменился в пользу России.

Восприятие более высокой эффективности ЕС для украинского общества из-за кризиса 2007–2009 гг. и его последствий несколько ослабло. Социально-экономический провал стран Балтии в 2009 г., громадная безработица в Испании, хроническая депрессия Венгрии, долговой кризис в странах юга еврозоны и экономическая рецессия ЕС в 2012–2013 гг. свидетельствуют о том, что лучшие времена ЕС, скорее всего, позади. Экономику ЕС теснят Китай и другие страны АТР. А сфера услуг и аутсорсинг для ведущих ТНК не создают надежную основу для развития экономики большинства членов ЕС.

Кризис 2007–2009 гг. и последующая долговая рецессия в ЕС продемонстрировали важность рынка России и СНГ в целом для Украины. В ноябре 2011 г. Украина подписала соглашение о создании ЗСТ в рамках СНГ, а летом 2012 г. его ратифицировала. С Таможенным союзом Украина была готова взаимодействовать на основе принципа 3+1, но это не соответствовало интересам России и других членов ЕЭП. Россия готова пересмотреть газовые соглашения с Украиной (что является главной целью Президента В. Януковича) в слу-

чае присоединения последней к Таможенному союзу. Но движение в сторону евразийской интеграции стало бы слишком радикальным шагом для украинской политической системы. Первый вице-премьер В. Хорошковский на конференции Украинской национальной платформы Форума гражданского общества «Восточного партнерства» в ноябре 2012 г. отметил, что вопрос вступления Украины в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана — вне закона. В национальном законодательстве четко определена европейская перспектива Украины. В то же время Украина не может отказываться от взаимовыгодных экономических связей со своими восточными партнерами¹⁰⁹.

В связи с этим в августе 2012 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве по вопросам торговли между Евразийской экономической комиссией и правительством Украины. На его основе была создана координационная группа «Диалог по торговым вопросам» под руководством министров, курирующих торговлю. Ее задачей является упразднение существующих торговых барьеров во взаимной торговле и предотвращение появления новых. В рамках Диалога стороны намерены осуществлять «сотрудничество для повышения прозрачности и предсказуемости существующих административных и регулятивных систем и для максимально оперативного и компетентного взаимоприемлемого разрешения проблемных вопросов»¹¹⁰. 31 мая 2013 г. в Минске в рамках заседания Совета глав правительств СНГ премьер-министр Н. Азаров и председатель коллегии Евразийской экономической комиссии В.Христенко подписали меморандум «Об углублении взаимодействия между Украиной и ЕЭК». По мнению украинской стороны, участие ее представителей в заседаниях ЕЭК позволит лучше понять возможности ЕЭП для экономического развития Украины и принимать адекватные решения.

109. Хорошковский о ТС: евроинтеграция не отменяет экономику (http://revizor.ua/news/euroasia/20121121_khoroshkovskiy).

110. Евразийская экономическая комиссия и Украина начинают «Диалог по торговым вопросам» (<http://www.biztass.ru/news/id/35862>).

Министр иностранных дел Украины А.Кожара, выступая в Дипломатической академии МИД России в Москве в апреле 2013 г., заявил, что Украина будет создавать зону свободной торговли с Евросоюзом и Таможенным союзом¹¹¹. Идя навстречу министру иностранных дел Украины, Еврокомиссия 15 мая 2013 г. одобрила предложение Совету ЕС о подписании Соглашения о ЗСТ и ассоциации с Украиной, которое должно состояться, если не случится ничего неожиданного, в ноябре 2013 г. на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе. Таким образом, баланс двухвекторной интеграционной политики к концу 2013 г. восстановится.

Вместе с тем, по мнению экспертов Российского института стратегических исследований, на Украине фактически нет ни одной влиятельной политической силы или общественной группы правого спектра, которая была бы активным сторонником участия в более глубоких интеграционных проектах России и публично отстаивала бы свою позицию. Среди финансовой и политической элит также почти нет убежденных сторонников евразийского вектора интеграции¹¹². Исключения составляют лишь отдельные политики, такие, например, как В. Мунтиян, и небольшие движения, находящиеся, как правило, на периферии большой украинской политики.

Экономическая и тесно связанная с нею политическая элита Украины отвергает сближение с Россией через ТС в связи с нежеланием возврата в «московскую колонию» с возможной тогда утратой своих экономических и политических позиций в собственной стране¹¹³, боязнью быть вовлеченной Россией в международные конфликты как на постсоветском пространстве, так и за его пределами¹¹⁴.

111. Кожара: Украина рассчитывает на обе зоны свободной торговли – с ЕС и ТС (<http://gorchakovfund.ru/open-diplomacy/leonid-kozhara-ukraina-rasschityvaet-na-obe-zony-svobodnoy-torgovli-s-es-i-ts/>).

112. Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ. Доклад Российского института стратегических исследований (коллектив авторов) // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 1 (16). С. 15.

113. Там же. С. 15.

114. Там же. С. 27.

Интересам олигархических структур страны наиболее соответствует двухвекторная политика, или политика «сидения на двух стульях». Цель этих групп – внешне суверенная Украина, максимально автономная от России, но выгодно использующая российский рынок и энергоресурсы.

Научные круги страны также пытаются осмыслить складывающуюся ситуацию. И выражаемые взгляды весьма различны. Так, ученые Института экономики и прогнозирования НАНУ совместно с коллегами из РАН (Институт народнохозяйственного прогнозирования) и Аналитического управления Евразийского банка развития разработали методологию межотраслевого анализа экономики четырех ведущих стран постсоветского пространства, и на этой основе в 2011 г. были проведены расчеты их экономической динамики и структурных изменений до 2030 г. Полученные результаты показали, что наиболее значительный экономический эффект Украина получит от взаимного экономического сотрудничества в формате ЕЭП с технологическим сближением¹¹⁵.

Одновременно существует немало разработок, подвергающих сомнению эффективность для Украины участия в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. Среди них обнародованное весной 2013 г. исследование Института стратегических оценок при Президентском фонде «Украина» Леонида Кучмы «Украина и Таможенный союз: проблемы интеграции». На его основе П.Гайдуцкий, директор этого института, приходит к выводу, что ТС не может быть успешным интеграционным объединением, поскольку между странами-участницами преобладает межотраслевой обмен, а в нем большую часть занимает минеральное топливо. Вхождение Украины в ТС не создаст дополнительных конкурентных преимуществ или новых товарных ниш для украинских экспортеров. ТС выгоден, прежде всего, России. И эта выгода, по мнению П.Гайдуцкого, двойная: во-первых,

115. Гецц В., Ивантер В. Ясинский В., Широков А., Анисимов А. Экономические последствия ЕЭП и присоединения к нему Украины // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 1.

не допуская сближения Украины с другими интеграционными формированиями, прежде всего с ЕС, Россия ограничивает укрепление конкурента; во-вторых, вовлекая Украину в Таможенный союз, Россия укрепляет свои конкурентные позиции. Общий вывод исследования таков: «в правовом аспекте вхождение Украины в Таможенный союз приведет к существенному сужению суверенитета Украины; в экономическом аспекте интеграционная привлекательность ТС для Украины очень слаба, интеграционная база (внешняя торговля, промышленная кооперация и т.п.) в значительной степени утрачена, и перспектив ее восстановить нет; в политическом аспекте вхождение Украины в интеграционные образования с Россией выгодно, прежде всего, и в наибольшей степени последней, и оно перекрывает европейские перспективы Украины»¹¹⁶.

В фундаментальном исследовании В.Р.Сиденко «Глобализация – европейская интеграция – экономическое развитие: украинская модель», вышедшем в свет в 2011 г., автор сдержанно подходит к европейской перспективе Украины, видя большие издержки и риски для национальной экономики. Он не поддерживает политику балансирования интеграционных векторов Украины. В его представлении «наиболее оптимальный формат позиционирования Украины в европейской и мировой экономике – выполнение роли «моста», связующего звена при формировании широкого европейского и евро-азиатского пространств, что позволит соединить в себе преимущества западного и восточного векторов интеграции и минимизировать конфликты, вытекающие из дилеммы разновекторности»¹¹⁷.

Так же как и в науке, общественные настроения не однозначны и довольно динамичны. Как свидетельствует социологический опрос исследовательского агентства IFAK Ukraine, 29% украинцев считают, что стране не надо вступать

116. Гайдучук П. Украина и Таможенный союз: проблемы интеграции (http://zn.ua/columnists/ukraina-i-tamozhenny-soyuz-problemy-integracii-119431_.html).

117. Сиденко В.Р. Указ. Соч. С. 357.

в ЕС. Если в 2010 г. 46% считали, что Украина является неотъемлемой частью Европейского сообщества, то в 2011 г. – 38% опрошенных¹¹⁸.

Согласно результатам исследования, проведенного социологической группой «Рейтинг» в феврале 2012 г., 52% опрошенных поддерживают присоединение Украины к ЕС, 34% – против, 15% пока не определились. 47% респондентов выступают за создание единого государства в составе Украины, России, Беларуси, 42% – против, 11% еще не определились.¹¹⁹ По результатам опроса, проведенного украинской социологической компанией Research & Branding Group, около 54% населения поддерживают идею интеграции в СНГ, а изоляционистские настроения характерны даже для меньшей доли граждан, чем в России (23 против 36% соответственно)¹²⁰.

Влияние настроений избирателей восточных и южных районов Украины, для которых желательнее более тесное сотрудничество с Россией, уравнивается отрицательным отношением к этому вопросу жителей западных и центральных районов страны¹²¹. Вместе с тем, по мнению ряда экспертов¹²², именно противоречия между элитой и массами, а также региональные различия в поддержке геополитических перспектив Украины в принципе могли бы обеспечить необходимый для стабилизации переходного общества потенциал поиска компромиссных политических решений.

Результаты исследования общественного мнения населения Украины показывают, что в наибольшей степени сближению наших государств могут способствовать совпадение

118. Зачем Евросоюзу нужна Украина? В чем игра и цели ЕС? 2011. 27 нояб. (uexrus.eu/object-id4f1d3fdf6ccc194465008aa5).

119. Лукишч Ю. Украинское общество. В шаге от бездны // Интернет-портал «Vlasti.net». 2012. 6 авг.

120. Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ. С. 15.

121. Васюков М. Украина и Россия: проблемы взаимодействия в условиях системного раскола украинского общества // Информационно-аналитический портал «ЕВРАЗИЯ.org». 2012. 30 нояб.

122. Головаха Е.И., Панина Н.В. Постсоветская аномия: особенности выхода из состояния аномической деморализованности в России и на Украине // Общественные науки и современность. 2008. № 6. С. 9.

экономических интересов (так считают 38% опрошенных), политических интересов (26%) и воля политического руководства двух стран (21%). Также респонденты указывают на наличие родственных связей (17%), близость культуры (16%) и языка (15%), а также на общее историческое прошлое (16%). У каждого второго жителя Украины есть родственники в России: у 28% – близкие, у 21% – дальние, с которыми поддерживаются постоянные контакты. У трети опрошенных есть друзья (15%) или просто знакомые (15%) в России.

Численность этнических украинцев, постоянно проживающих в РФ, включая российских граждан украинского происхождения, не выявленных в ходе последних переписей населения, может достигать, по некоторым оценкам, 7 млн чел. Кроме того, Россия является мощным полем притяжения для украинских трудовых мигрантов. Численность украинских мигрантов составляет около 3,7 млн, а на пике сезонных колебаний может достигать 4–5,5 млн чел.¹²³ Основной побудительный стимул – низкая средняя заработная плата на Украине, более чем в два раза ниже российской (в 2012 г. в пересчете на евро – 213 и 512 соответственно).

Наиболее перспективными сферами сотрудничества Украины и России, по мнению украинцев, являются торговая-экономическая (62%), энергетическая (40%), бизнеса (22%). Кроме того, украинцы в порядке предпочтения называют политическую сферу (16%), финансовую (11%) и сферу безопасности (9%)¹²⁴.

В целом отношение украинцев к России более позитивное, чем у россиян к Украине. Почти половина россиян оценивает нынешние отношения с Украиной как прохладные и напряженные, но считает, что полезными для России были бы добрососедские взаимовыгодные отношения с независимой Украиной. Вместе с тем почти 40% россиян счита-

123. Аналитики подсчитали количество украинских мигрантов в России // Интернет-проект KM.RU. 2013. 17 марта (<http://www.km.ru/v-rossii/2013/03/17/federalnaya-migratsionnaya-sluzhba-rf/706225-analitiki-podschitali-kolichestvo-u>).

124. Копатько Е. Россия глазами украинцев // Політ.ua. 2011. 13 дек.

ет, что Украина должна находиться под экономическим и политическим контролем России. Только 20% россиян, по данным социологического опроса Левада-Центра, полагает, что Украина медленно сближается с Россией. Подавляющее же большинство – 70% респондентов – считает, что Украина лавирует между Россией и странами Запада, постепенно отдаляясь от России¹²⁵.

При этом существенное воздействие на общественное мнение населения России и Украины оказывают российские и украинские средства массовой информации. По мнению некоторых исследователей, большая часть информации (80%) в СМИ является чистой пропагандой, 10% – это грубое преднамеренное искажение фактов, более или менее истинную картину дают только оставшиеся 10% информации¹²⁶. По мнению С. Уралова и В. Грановского, в Киеве неприлично и стыдно выступать за евразийскую интеграцию. В украинских СМИ игнорируют эту тему и дискредитируют сторонников вступления в Таможенный и Евразийский союзы. Идея евразийской интеграции на Украине многими рассматривается не как равноценная альтернатива евроинтеграции, а как заговор Кремля¹²⁷. Как следствие, большинство россиян и украинцев мыслят друг о друге исключительно стереотипами, причем часто – негативными. Россияне обвиняют украинцев в национализме, украинцы упрекают россиян в имперских амбициях.

Таким образом, Украина является слабым и проблемным звеном европейского интеграционного процесса. В силу специфики геополитического положения страна испытывает поляризующее и дестабилизирующее воздействие со стороны Европейского союза и России. В 1997 г. З. Бжезинский утверждал, что «без Украины Россия перестает быть евразий-

125. Общественное мнение – 2012. М.: Левада-Центр, 2012. С. 193, 194.

126. Бабенко В.Н. Роль СМИ в формировании образа России и Украины в общественном мнении двух стран // Россия и современный мир. 2013. № 1 (78). С. 170.

127. В Киеве создают площадку для обсуждения темы евразийской интеграции (<http://xn--c1adwdmv.xn--p1ai/news/1571551.html#ixzz2U7PbaFyX>).

ской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством»¹²⁸. Эта формула легла в основу политики ЕС в отношении Украины: включить ее в орбиту своего влияния для того, что бы уменьшить влияние России и тем самым воспрепятствовать воссозданию новой евразийской империи. При этом в ЕС существует понимание всех трудностей инкорпорирования Украины в европейскую политическую и экономическую систему.

На этой же геополитической основе строится украинская политика, в центре которой игра на противоречиях России и ЕС по поводу Украины. Это позволяет реализовывать упомянутые выше интересы привилегированных бизнес-политических групп, блокируя риски исходящие от России.

Многие представители украинской элиты уверены, что без Украины не построишь Евразийский союз. Но этот тезис требует серьезного обоснования. Украина сегодня обременена большой внешней задолженностью, научно-технический потенциал страны за годы трансформации многократно сократился, многие ведущие производства нуждаются в неотложной модернизации, за последние годы в России введены в эксплуатацию производственные мощности, замещающие украинский импорт. Хотя, конечно, близость Украины может геополитически усилить Россию в большей степени, чем ЕС. Но российскому бизнесу не по силам создать необходимый импульс для модернизации украинской экономики. Украина не без оснований не связывает перспективу собственной модернизации с сотрудничеством с Россией¹²⁹.

И ЕС, и ТС призывают Украину определиться со своими интеграционными приоритетами. Но Украина, в нашем представлении, на обозримое будущее выбор сделала. Это — ассоциация с ЕС при одновременном участии в зоне свободной торговли в рамках СНГ. Но пока неизвестно, как

128. Бжезинский З. Указ. соч. С. 61.

129. Гайдучкий П. Украина и Таможенный союз: проблемы интеграции (http://zn.ua/columnists/ukraina-i-tamozhenny-soyuz-problemy-integracii-119431_.html).

эта конструкция будет работать. Вполне возможно, что это равновесное состояние при современных раскладах в Европе и тех политических системах, которые сложились в России и Украине, которое может устроить все заинтересованные стороны.

В любом случае России необходимо посчитать геополитические и экономические риски, которые несет потенциальное членство Украины для ЕЭП и планируемого Евразийского союза, а также России как главного промоутера этих проектов.

Глава 4

Позиции Киргизии и Таджикистана в вопросах вступления в Таможенный союз и ЕЭП

Дадабаева З.А.*

Киргизия и Таджикистан занимают особое место в интеграционных проектах на постсоветском пространстве. Находясь на периферии СНГ (в сложных географических и природных условиях), связывающей не только евразийское пространство, они обладают значительным геополитическим, экономическим, демографическим потенциалом, но не имеют реальных возможностей по его использованию. Практически с момента образования независимых государств Таджикистан и Киргизия оказались в сложных политических, экономических, социальных условиях.

Осознание важности и необходимости интеграции с более сильными и экономически развитыми государствами связано в том числе и с тем, что обе республики, как и другие страны Центральной Азии, находятся в зоне политических, экономических и военных интересов крупнейших мировых держав в лице России, США, Европы, Китая, Индии. Главным образом внешние игроки нацелены на возможность доступа к богатым минерально-сырьевым и энергетическим ресур-

* Дадабаева Зарина Абдурахмановна, д.полит. н., ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований.

сам, широкому рынку сбыта, к вовлечению стран региона в единую международную транспортную инфраструктуру, связывающую европейские страны с экономиками Восточной (Китай, Южная Корея) и Южной Азии (Иран, Пакистан, Индия).

За двадцать лет, прошедших с момента распада СССР, обе страны прошли сложный путь формирования государственной политической системы и становления национальных экономик в новых условиях перехода от планового хозяйства к рынку.

Потеря экономических отношений с союзными республиками после распада Единого экономического пространства оставила Киргизию и особенно Таджикистан далеко от транспортных и коммуникационных артерий, а многократное удорожание привозного сырья, агрегатов и оборудования в сочетании с таможенными процедурами усилило проблемы аграрного и индустриального секторов экономики. Разрыв в уровнях макроэкономических показателей по сравнению с показателями других стран СНГ не только не сократился, но по многим параметрам даже увеличился.

Начало экономических реформ в Таджикистане совпало с осложнением политической ситуации в республике, кровопролитной гражданской войной, оттоком квалифицированных кадров. Объем ВВП страны в 1990–1995 гг. сократился на 58%, выпуск сельскохозяйственной продукции снизился на 40%, промышленности – на 57%¹³⁰. Низкий технический и технологический уровень производства большинства отраслей народного хозяйства, его низкая конкурентоспособность в мире, неэффективность структуры экспорта сдерживали участие республики в новых экономических связях, наносили огромный экономический и социальный ущерб. В связи с этим экономические реформы в Таджикистане стали возможны лишь после стабилизации политической ситуации во

130. Жуков С.В., Резникова О.Б. Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира. М.: Московский общественный научный фонд ИМЭМО РАН, 2001. С. 47–48

второй половине 90-х гг. На фоне благоприятных внешних условий и благодаря удвоению экспорта в 1997 – 2007 гг.¹³¹ (за счет повышения цен на хлопок и алюминий) меры, принимаемые в макроэкономической и налогово-бюджетной политике, способствовали относительной стабилизации экономики. Вместе с тем, уровень экономического развития Таджикистана до сих пор отстает от данного показателя других стран СНГ.

Экономика Киргизии за годы реформ также подверглась структурным деформациям. Из крепкой аграрно-индустриальной республики она превратилась в аграрно-сырьевую. Отличительными чертами развития киргизской экономики в 90-е гг. стали существенное снижение производительности труда, масштабное перемещение рабочей силы в секторы экономики, отличающиеся низкой производительностью.

В конце 90-х – начале 2000-х гг. экономическая обстановка в Киргизии была крайне неблагоприятной. У страны накопился огромный внешний долг, наблюдался высокий уровень бедности (около 50%), безработицы, коррупции в государственных органах.

Но общая ситуация политического и экономического хаоса 90-х гг. XX в. в Центральной Азии сменилась относительно устойчивыми политическими режимами и рыночными экономиками разного уровня в нулевые годы XXI в.

Переломным моментом в формировании внешней и внутренней политики в странах региона после обретения независимости можно назвать развертывание антитеррористической операции в Афганистане силами США и НАТО.

Присутствие войск коалиции позволяло странам, во-первых, чувствовать себя значимым актором мировой политики, во-вторых, решать финансовые проблемы. В-третьих, для государств региона военное присутствие США и стран НАТО в Центральной Азии стало альтернативным вариантом обеспечения собственной и региональной безопасности, а для

131. Отчет Всемирного банка. Январь 2011 г. Washington D.C. – The World bank 2011. С. 25.

местных элит появился новый финансовый и политический ресурс, который значительно расширил возможности политического маневра в отношениях с Россией.

Но современная политическая и экономическая ситуация показывает, что страны по-прежнему находятся под влиянием дестабилизирующих факторов, только теперь они стали несколько иными. В их числе: негативное влияние мирового финансового кризиса, международный терроризм, застой в смене правящей элиты (кроме Киргизии и Туркмении), нарастающий религиозный экстремизм, национально-этнические и сепаратистские движения, региональные споры вокруг трансграничных рек, увеличивающийся незаконный оборот наркотиков, территориальные и пограничные конфликты вплоть до минирования границ и вооруженных столкновений.

Переход от статуса союзных республик советской Средней Азии к новым независимым государствам Центральной Азии привел страны к политической независимости, возможности формулировать и реализовывать собственную внешнюю политику, к национальной идентичности, к рыночной экономике. Но он не решил проблемы проявления исламского радикализма, сбоя в осуществлении рыночных преобразований, засилья авторитарных режимов, «культы личности», увеличения миграционных потоков, расслоения общества на «богатых» и «бедных». Уровень бедности в Таджикистане на январь 2013 г. составил 38,3%, немного ниже по этому показателю находится Киргизия — 34%. В 2012 г. Киргизия и Таджикистан заняли 125 место в рейтинге ИЧР (Индекс человеческого развития). Это худший результат среди стран СНГ.¹³²

Перспективы дальнейшего развития региона видятся в разнообразных форматах сотрудничества. Самостоятельное развитие новых независимых государств в общей системе

132. Таджикистан – самая бедная страна в Центральной Азии (<http://www.topnews.tj/2013/03/20/tadzhikistan-samaya-bednaya-strana-v-tsentralnoy-azii/>).

межгосударственных связей на евразийском пространстве невозможно без тесного экономического и политического международного сотрудничества, без взаимодействия России, Белоруссии, Казахстана и стран Центральной Азии, и это хорошо понимают не только представители государственных структур, но и общество в целом. Взаимодействие стран на двусторонней и многосторонней основе базируется на эффективном экономическом сотрудничестве сторон, принципах общего рынка со свободным перемещением товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Именно эти принципы лежат в основе Таможенного союза и Единого экономического пространства. Повышение эффективности многостороннего сотрудничества внутри этих организаций обеспечивается путем взаимных диалогов, основано на умении, а главное — желании, идти на компромиссы, четком понимании национальных интересов своих стран и на выработке превентивной стратегии взаимодействия.

Процессы политического и экономического взаимодействия на постсоветском пространстве свидетельствуют об активизации центристических тенденций. Весомую роль в этих процессах играют региональные интеграционные объединения, в их числе Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). В его недрах вызрела идея «разноскоростной интеграции» стран на экономическом пространстве СНГ.

Одна из основных целей Евразийского сообщества — создание Таможенного союза (ТС) — была достигнута, правда с большими трудностями, в июле 2010 г. когда он после многолетних (2007–2010 гг.) усилий заработал в полную силу. Уже в 2011г. Декларация о евразийской экономической интеграции, отметив успешное функционирование ТС, обозначила вступление в силу международных договоров, формирующих правовую основу следующего интеграционного этапа, — создание Единого экономического пространства (ЕЭП), обеспечивающего свободу движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов.

Создание ТС и ЕЭП в составе России, Белоруссии и Казахстана привело к снижению издержек, расширению масштабов производства, восстановлению производственной кооперации, за счет отказа от таможенных барьеров. Подводя предварительные итоги и не беря во внимание некоторые нестыковки в сотрудничестве, например, различия в характере системных реформ в области функционирования платежного механизма и банковской системы, которые создавали определенные трудности в налаживании взаимных связей, можно сказать, что полноформатная работа единой таможенной территории привела к положительным результатам. Она облегчила трансграничные связи между странами, создала условия для восстановления научно-технической и производственной кооперации предприятий, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью. Дальнейшая интенсификация торгово-экономических связей, особенно в высокотехнологических отраслях, по оценкам экспертов, позволит получить ощутимый дополнительный эффект.

С момента создания интеграционных организаций страны на постсоветском пространстве разделились на группы, по интересам к интеграции: часть стран сдержанно относится к евразийским проектам — это Украина, Грузия, Туркменистан и Узбекистан. Положительно оценивают такие объединения Беларусь, Армения, Киргизия, Казахстан, Таджикистан.

Исследования, проведенные Международным агентством «Евразийский монитор», показали, что на постсоветское пространство ориентированы 41% населения Таджикистана и 35% населения Киргизии¹³³.

Страны осознают, что без интеграции в каком-либо виде невозможно стать полноправными и сильными субъектами международных отношений. Основные цели интеграции на евразийском пространстве заключаются в формировании Единого экономического пространства в рыночных услови-

133. Мойсов В. Интеграционный барометр ЕАБР. 1 волна. Геополитические и интеграционные ориентации населения постсоветского пространства. Некоторые результаты исследования (<http://www.eurasiamonitor.org/rus/research/event-225.html>).

ях, достижении оптимально комфортного политического взаимодействия новых независимых государств, создании пояса безопасности, что особенно важно для Киргизии и Таджикистана, находящимися на границе с беспокойным Афганистаном, где ситуация может кардинально измениться после выхода войск НАТО в 2014 г.

Интеграция Евразийского региона имеет свой потенциал, базирующийся на предыдущем опыте стран, живших в едином советском пространстве, где сложились свои инструменты сотрудничества. Некогда единое государство было тесно интегрировано на межрегиональном уровне и имело высокий уровень союзных взаимосвязей. Как ни парадоксально это звучит, но после распада СССР в бывших советских республиках практически сразу возникли интеграционные тенденции, вызванные рядом факторов, в числе которых:

- разделение труда, которое невозможно было полностью изменить за короткий промежуток времени. Во многих случаях это было и нецелесообразно, поскольку сложившееся разделение в значительной степени соответствовало природно-климатическим и историческим условиям развития;
- длительное совместное проживание в пределах одного государства многих народов. Оно создало плотную «ткань отношений» в разнообразных областях и формах (из-за смешанного населения, смешанных браков, элементов общего культурного пространства, отсутствия языкового барьера, заинтересованности в свободном перемещении людей и т.п.);
- уровень межнациональных и межконфессиональных отношений (между двумя основными религиями: православием и исламом) в целом был не конфликтный. Этим объясняется желание большинства населения в странах-членах интеграционных организаций поддерживать достаточно тесные взаимные связи;
- технологическая взаимозависимость, единые технические нормы и т.д.

Таким образом, долгое время страны жили в условиях единой валюты и общих таможенных условий, имели совместный опыт хозяйственных связей, опирались на общий технологический уровень развития, объединяющим началом был русский язык. За период существования СССР союзным республикам¹³⁴ удалось поднять свой социально-экономический уровень, достичь всеобщей грамотности населения и улучшить общий жизненный статус населения. Все это происходило за счет совместных усилий и помощи всех союзных республик. Пожалуй, самой отсталой в этих странах была политическая система, которая формировалась искусственно, не обладала самостоятельными функциями и находилась под жестким контролем Центра.

Казахстан и страны Средней Азии одними из последних на постсоветском пространстве объявили о своем суверенитете и независимости. Самым последним из общей рублевой зоны вышел Таджикистан.

Известно, что к моменту распада СССР из пяти центрально-азиатских республик хуже всего развивались экономики Киргизии и Таджикистана. Эти территориально маленькие аграрные страны обладали большим демографическим потенциалом, слабо развитой промышленностью и в основном зависели от поставок индустриальной и продовольственной продукции из других союзных республик.

Таким образом, имея общие корни в политической, экономической, военной, гуманитарной жизни в СССР, Россия, Таджикистан, Киргизия и другие союзные республики заложили основу для углубления собственной государственности и как партнеры в регионе. Несмотря на то, что в постсоветский период были разрушены основные интеграционные механизмы, практика показала, что низкий уровень экономического развития и отраслевая специализация центрально-азиатских республик имеют потенциал для восстановления интеграции в регионе.

134. Казахская ССР, Киргизская ССР, Таджикская ССР, Туркменская ССР, Узбекская ССР.

Россия заинтересована в сохранении и укреплении интеграционных связей с бывшими советскими республиками. Исторические, геополитические и экономические предпосылки позволяют ей обеспечить оптимальный баланс интересов новых независимых государств на постсоветском пространстве, что, в свою очередь, может ускорить переход на инновационный путь развития экономики России и стран ЕврАзЭС в целом.

Интересы Киргизии и Таджикистана практически перекликаются. Обе страны находятся в затруднительном экономическом положении и конечно нуждаются в интеграции с более развитыми соседями. Их интересы состоят, прежде всего, в решении проблем агропромышленного сектора, так как республики преимущественно аграрные, гидроэнергетического сектора — по водным запасам и гидроэнергетическому потенциалу обе страны являются лидерами не только среди стран СНГ, но и в мире. Но для повышения своего статуса среди соседей по региону и приобретения относительной энергетической независимости от так называемых равнинных стран им необходима помощь в строительстве крупных гидроэнергетических объектов — Камбаратинской ГЭС в Киргизии и Рогунской ГЭС в Таджикистане. Существенную роль в развитии интеграционных процессов играет сотрудничество в социально-гуманитарной сфере через реализацию культурных, образовательных, научных проектов.

Создание региональных организаций неоднозначно повлияло на интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Динамика региональных интеграционных процессов показывает, что наряду с определенными достижениями существует целый комплекс проблем и противоречий. С одной стороны, единое интеграционное пространство оказалось раздробленным, с другой — регионализация означала так называемую мини-интеграцию в тех случаях, когда общая интеграция оказывалась затруднительной. Как, например, это происходило в СНГ, где многие принятые декларации так и

не находили своего воплощения в жизнь. Прежде всего, из-за нежелания некоторых стран ограничивать свой суверенитет и учитывать должным образом интересы партнеров, из-за сомнения в выгоды сближения.

За такой разноскоростной интеграцией стояли объективные интересы стран-членов СНГ в различных областях (транспортной, водно-энергетической, инвестиционной и др.).

Таким образом, результаты интеграционных и дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве складываются из множества факторов — от модернизации экономик и системных реформ, состояния экономик, политики правящих кругов стран-членов интеграционных организаций до осознания народами важности такого сближения, политики третьих стран и стран соседей.

Но всякая интеграция, даже самая умеренная, предполагает передачу каких-то прав единым органам интеграционного объединения, т.е. добровольное ограничение суверенитета в определенных областях. Запад, с неодобрением встречавший любые интеграционные процессы на постсоветском пространстве и рассматривавший их как попытки «воссоздания СССР», сначала скрыто, а затем и открыто начал активно противодействовать интеграции во всех ее формах. Учитывая растущую финансовую и политическую зависимость стран-членов СНГ от Запада, это не могло не препятствовать интеграционным процессам.

Неоднозначно оценивают потенциал регионального взаимодействия в экспертной среде, по этому поводу существует несколько точек зрения. Одни считают, что центрально-азиатские государства должны сами разобраться с геополитическими приоритетами и национальными интересами, в рамках собственной независимости. Умеренные оптимисты признают эволюционный характер интеграционных объединений. Третьи уверены, что страны Центральной Азии никогда не смогут полноценно сотрудничать, опираясь на авторитарные и экономически неоднородные режимы. Четвертая точка зрения отделяет

Казахстан от других стран региона как отдельное евразийское государство¹³⁵.

Вместе с тем, региональные союзы — это региональная интеграция для экономического выживания, подготовка государств к условиям всемирной конкуренции. По оценкам экспертов, национальным экономикам трудно конкурировать на мировом рынке без реальной интеграции. Суть интеграционных процессов состоит из тесного переплетения экономических и политических реалий. Поэтому внешнеполитические ориентиры государств складываются из моделей мировой интеграции: исламистской (например, Турция, арабские страны), ресурсной (например, страны Евросоюза), транзитной (страны Азиатско-Тихоокеанского региона), традиционной (исторические связи с Россией).

Сейчас в Центральной Азии в моде политика многостороннего внешнеполитического лавирования, так называемого «дистанционного партнерства», в связи с чем односторонняя внешнеполитическая ориентация стран этого региона находится под вопросом. Наиболее активным внутри региона, по всей видимости, останется двустороннее и трехстороннее и четырехстороннее сотрудничество между Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном¹³⁶.

Интеграционная инициатива Президента Узбекистана об объединении Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в единую структуру не была поддержана ни странами-участницами, ни другими странами, что явилось одной из причин выхода Узбекистана из ОДКБ и приостановления членства в ЕврАзЭС. Позицию других стран против объединения двух организаций можно объяснить, на наш взгляд, тем, что существование двух международных организаций на постсоветском пространстве дает возможность России маневрировать в сложных ситуациях и увеличивает степень леги-

135. *Самтаев Д.* Принцип лавирования: Центральная Азия пока не готова к региональному сотрудничеству // Независимая газета. 2006. 25 сент.

136. Там же.

тимности при принятии некоторых решений, например, как это было в оценке ее действий в Южной Осетии и Абхазии. Но для Узбекистана, стремящегося усидеть «на двух стульях» (западном и евразийском), такой расклад сил не подходит, тем более, что с его точки зрения размывается смысл организаций, распыляются силы и средства.

При выработке векторов интеграции, моделей национального участия в интеграционных процессах необходимо представлять себе уровень информированности и отношения к евразийским проектам со стороны государственных структур, бизнесменов, экспертов, политических партий и населения стран. Анализ интеграционных процессов демонстрирует неоднозначные позиции, которые занимают официальные власти и разные слои общества стран-членов таких организаций в оценке эффективности работы евразийских проектов и перспективах членства в них.

В Таджикистане и Киргизии по вопросу постсоветской интеграции традиционно высказываются представители государственных структур, экспертного сообщества, бизнеса, политических партий. Положительные и негативные мнения об интеграции, и на уровне обществ, и на уровне элит, выглядят достаточно спорными. Некоторые связывают интеграцию с «реинкарнацией» СССР, с советской эпохой, другие считают, что большие региональные противоречия в Центральной Азии делают интеграцию невозможной, третьи призывают взвесить все плюсы и минусы вступления в очередные евразийские объединения и не торопиться становиться их полноправными членами.

Центральная Азия всегда интегрировалась под воздействием внешних акторов, в ЕвразЭС и ЕЭП таким интегратором выступает Россия. Поэтому очень важно сохранить образ России как страны – основного инициатора и локомотива евразийской интеграции. Доля Киргизии в российском экспорте в 2012 г. составляла 37%, импорт в Россию – 17%¹³⁷,

137. <http://torgpredkg.ru/index.php/inform/kr/2011-08-02-11-25-33>.

доля России во внешнеторговых операциях Республики Таджикистан в январе-марте 2012 г. составила 20,4%.¹³⁸

С точки зрения развития гуманитарных связей для стран Центральной Азии, Россия, к сожалению, постепенно теряет привлекательность, в частности, в качестве центра получения образования. Так, по результатам социологического исследования, проведенного Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития в 2012 г., выяснилось, что в качестве страны для получения образования Россию выбрали: 35% респондентов из Киргизии, 36% — из Таджикистана, 30% — из Казахстана, 17% — из Узбекистана.

При этом было опрошено от 950 до 2 000 чел. в 10 странах СНГ, включая Грузию¹³⁹. Вместе с тем, нельзя не отметить, что многие киргизы и таджики в возрастной группе от 40 лет с надеждой смотрят на Россию и до сих пор с ностальгией вспоминают советские времена.

Что касается непосредственно интеграционных объединений, то согласно исследованиям, проведенным Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор», около 76% жителей Таджикистана и 67% жителей Киргизии положительно оценивают создание Россией, Беларусью и Казахстаном Таможенного союза и зоны беспошлинной торговли, 72 % таджикистанцев и 63% жителей Киргизии поддерживают создание ЕЭП¹⁴⁰.

В странах понимают, что вступление в Таможенный союз неизбежно, что Россия, Беларусь и Казахстан являются стратегическими партнерами Киргизии и Таджикистана, что сближение с этими странами жизненно необходимо. Поэтому цель развернувшейся в обществе дискуссии состоит в первую очередь в том, чтобы понять положительные

138. Оперативные данные по внешней торговле Российской Федерации с Республикой Таджикистан (http://www.ved.gov.ru/exportcountries/tj/tj_ru_relations/tj_ru_trade/).

139. Материалы VII-й международной научно-практической конференции «На пути к Евразийскому экономическому союзу». 2012. 11–12 окт. (http://www.eabr.org/r/research/conference/annual_international/conference7_materials).

140. Интеграционный барометр ЕАБР (<http://www.eurasiamonitor.org/rus/research/event-225.html>).

и негативные эффекты от вступления, но практически все слои общества осознают, что поспешная интеграция может иметь отрицательные последствия для экономик обоих государств.

Официальные власти Киргизии, в лице Президента А. Атамбаева, провозгласили курс на вступление в Таможенный союз к 2014 г., при этом, по их мнению, членство страны во Всемирной торговой организации не мешает вступлению Киргизской республики в данный союз. В 2011 г. страна подала заявку на вступление в Таможенный Союз и продолжает активные консультации по ее осуществлению.

По мнению президента Торгово-промышленной палаты Киргизской республики М.Д. Шаршекеева, вступление страны в Таможенный союз поможет улучшить транспортные связи и расширить рынок сбыта полезных ископаемых и строительных материалов. Доступ к рынкам стран – участниц союза будет способствовать увеличению производственных мощностей национальных компаний, росту занятости и доходов населения. «Наша страна находится в такой части СНГ, куда только заходит железная дорога по двум веточкам. Когда мы войдем в ТС, а затем и в Единое экономическое пространство, мы уже сможем смело сказать, что те полезные ископаемые и те залежи строительных материалов, которые у нас имеются, будут использоваться рационально»¹⁴¹. При вступлении в ТС минимизируются проблемы трудовых мигрантов, и они приобретут статус «нормально работающих граждан экономического пространства»¹⁴². Вместе с тем президент ТПП РК отметил важность проведения предварительных оценок перспектив развития сельского хозяйства, поступления инвестиций, мониторинга принятых таможенных пошлин.

Представитель аппарата президента Киргизии Б. Токсобаев считает, что приоритетным способом для достижения курса на диверсификацию экономики, провозглашенную в

141. <http://www.parusk.info/2011/04/12/42356>.

142. Там же.

Концепции развития республики до 2017 г., является вступление КР в Таможенный союз.

Правительство ожидает увеличения таможенных поступлений в бюджет за счет разницы ставок ТС и Киргизии, они примерно в два раза выше нынешних киргизских. Но, по мнению независимых экспертов, в частности Б. Жунушова, бюджет может пострадать в первую очередь. «Около 40% доходов нашего бюджета составляют таможенные платежи с импортных поставок из Китая, Турции и других стран-членов ВТО. Мы предполагаем, что объем импорта снизится, а вместе с этим сократятся и платежи в бюджет»¹⁴³.

По его словам, в целом бизнес-сообщество Киргизии, принимая во внимание издержки казахского бизнеса, считает поспешным решение правительства о присоединении к Таможенному союзу. Представители бизнес-сообщества также опасаются, что те блага, которые в перспективе рисует правительство для киргизских производителей, на деле могут обернуться большими убытками.

У экспертного и научного сообщества свое видение евразийских проектов, которое в целом не отличается от официальной точки зрения на эту проблему. Так, ректор Киргизского экономического университета им. М. Рыскулбекова (КЭУ) Т. Камчыбеков считает правильным вступление Киргизии в Таможенный союз. По его мнению, республика таким образом продолжит взятый ранее курс на создание условий для стабильного развития экономики и повышения уровня жизни граждан. При этом эксперт подчеркивает, что реализация интеграции остается пока трудной задачей¹⁴⁴.

Эксперты считают, что вступление в Таможенный союз и Единое экономическое пространство открывает большие перспективы для республики — в связи с беспопластным передвижением товаров, капитала, услуг и рабочей силы.

143. Токмаков А. Что ждет киргизстанцев в Таможенном союзе (<http://customsunion.ru/search/2011/04/281>).

144. Вейцель Р.В. Кыргызстан и евразийская интеграция. Время Востока (<http://easttime.ru/analytics/kyrgyzstan/2013/05/23/kyrgyzstan-i-evraziiskaya-integratsiya>).

Вместе с тем для усиления экспортных позиций необходимо в полной мере задействовать потенциал, связанный с членством КР в ВТО.

Но члены Таможенного союза понимают, что Киргизия без урегулирования своих взаимоотношений с ВТО в плане введения более жесткой таможенной политики и соответствующей подготовки может стать для союза накопителем дешевой китайской продукции и зоной, откуда товар будет поступать в страны-члены ТС. Если не принять меры, потеряется главное приобретение ТС – рост товарооборота внутри союза и сокращение торговли с внешним миром¹⁴⁵.

Эксперт по государственному управлению А. Мамасалиев предлагает поэтапное вхождение Киргизии и Таджикистана в Таможенный союз, на гибких условиях, с возможностью приведения своих региональных обязательств в соответствие со специфическими внутренними условиями государств¹⁴⁶.

Однако в Киргизии имеются не согласные с этим вступлением. Это в основном политики среднего звена и ряд предпринимателей. Их позиция сводится к тому, что при вступлении в Таможенный союз республика потеряет возможность определять торговую и бюджетную политику страны.

Депутат киргизского парламента Р. Джеенбеков минусом вступление в ТС считает разность политических режимов Киргизии и стран Таможенного союза. «Киргизия – свободная страна, а Казахстан и Россия – авторитарные страны с сильным президентским правлением»¹⁴⁷. Разный уровень развития экономики также, по его мнению, не способствует эффективности интеграции. Средняя заработная плата по России – 1 000 долл., в Казахстане – 800 долл., в Киргизии же она составляет от 100 до 150 долл. «Россия ежегодно инвестирует в сельское хозяйство около 5 млрд долл., Казахстан –

145. Перцев Д. Душанбе и Бешкек не созрели для Таможенного союза (<http://www.centrasia.ru/news.php?st=1266614820>).

146. Агеева Е. Вариации на тему интеграции (<http://www.fergananews.com/articles/7659>).

147. Панфилова В. Киргизию тянут в Таможенный союз (http://www.ng.ru/cis/2012-06-14/1_kirgizia.html).

1 млрд долл. Киргизия — ничего. Она просто не может конкурировать с российским и казахским бизнесом»¹⁴⁸.

Директор Бишкекского делового клуба У. Кыдырбаев считает, что вступление в ТС осложнит жизнь простому народу — поскольку экономика построена на реэкспорте китайских товаров, удорожание сырья для легкой промышленности за счет повышения пошлин на товары из Китая разорит предпринимателей.

По мнению российского эксперта А. Власова, генерального директора Информационно-аналитического центра по изучению постсоветского пространства, быстрого вхождения Киргизии в Таможенный союз не будет. Требуется время на адаптацию национальной экономики к требованиям интеграционного проекта. В связи с этим начальный этап вступления будет связан с льготным таможенным режимом в отношениях с членами организации¹⁴⁹.

Вступление Киргизии в ТС увеличит экономический потенциал страны на 20–25%, считает российский экономист С.Ю. Глазьев. «Риск повышения цен в республике после вступления в Таможенный союз явно преувеличен, потому что единый таможенный тариф подразумевает повышение тарифа всего на 3%, что существенно меньше колебания курсов валют. С точки зрения статистической значимости присоединение Киргизии к ТС инфляционных рисков не несет»¹⁵⁰, отмечает он.

Независимые исследователи подчеркивают, что ключевые секторы экономики Киргизии потеряли 358 млн долл. за 6 месяцев 2011 г. за счет уменьшения доступа к рынкам ТС (имеется в виду реэкспорт китайских товаров в Казахстан и Россию)¹⁵¹. Б. Каримов, обобщая мнения различных аналитиков, делает вывод, «что потери для Киргизии от вхождения

148. Там же.

149. Там же.

150. Киргизия в Таможенном союзе (http://www.serconsrus.ru/press_centр/news1/kirgiziya_v_tamozhennom_soyuze).

151. Каримов Б. Таджикистан и Таможенный союз: плюсы и минусы (<http://www.news.tj/ru/news/tadzhikistan-i-tamozhennyi-soyuz-plyusy-i-minusy>).

в ТС при потере выгод от текущего членства в ВТО составят около 1,5 млрд долл., а выгоды от вхождения в ТС будут составлять порядка 2 млрд долл., благодаря доступу к беспошлинному и бестарифному импорту нефти и экспортным товарам из России и Казахстана»¹⁵².

Таким образом, расширение Таможенного Союза за счет включения в его состав Киргизии не имеет однозначного позитивного или негативного эффекта для развития многостороннего сотрудничества. И роль Киргизии в ТС и ЕЭП будет определяться ее региональными ресурсными позициями. Не имея запасов нефти и газа, она является одной из главных водораспределяющих государств в регионе, что крайне важно для развития стран в условиях азиатского климата.

Граница с Китаем, который динамично выстраивает экономические отношения со странами региона, сделала страну ключевым узлом ввоза дешевых китайских товаров. Именно там находятся два крупнейших в Центральной Азии оптовых рынка — Дурдой и Кара-Суу, страна экспортирует 75% этих дешевых китайских товаров в другие государства Центральной Азии и в Россию. Вступление Киргизии в ТС позволит России несколько ограничить китайское экономическое влияние.

Оценивая плюсы и минусы вхождения стран в ТС, эксперты выделяют как положительные позиции: отсутствие таможенных постов на границе, свободное перемещение трудовых мигрантов КР по территории ТС, рост производства и экспорт швейной продукции из КР, отсутствие таможенных барьеров при экспорте сельхозпродукции из КР, введение единой валюты стран ТС, так и отрицательные: рост цен на сельхозпродукцию (основного источника дохода большинства населения), сокращение реэкспорта китайских товаров, рост цен на автотранспортные средства, сокращение объема торговли на рынках, как результат — сокращение рабочих мест, потери от компенсационных мер странам- членам ВТО.

152. Там же.

Представители киргизской оппозиции неоднократно высказывались против поспешного вступления в Таможенный союз. Внутренняя политическая ситуация и состояние безопасности Киргизии в ближайшие годы несомненно повлияют на скорость вступления страны в евразийские интеграционные союзы.

Но от вхождения Киргизии в Таможенный союз зависит и судьба соседа по региону — Таджикистана, именно Киргизия играет решающую роль в его интеграционных возможностях. По словам министра экономического развития и торговли республики Ш. Рахимзода, вступление Таджикистана в ТС зависит от результатов продолжающихся переговоров. «Естественно без Кыргызстана мы не сможем вступить в Таможенный союз», но все вопросы получения выгод от членства и сроков вступления в Таможенный союз «зависят от переговорного процесса»¹⁵³.

Глава таджикского МИДа Х. Зарифи заявляет, что говорить о реальных планах присоединения можно будет только после вступления Киргизии, когда ТС выйдет к границам Таджикистана, однако на данном этапе Таджикистану выгоднее быть членом Всемирной торговой организации, членом которой он стал в 2012 г. Поспешное вступление Таджикистана в ТС может негативно отразиться на инфляции в республике, поскольку Таджикистану придется повысить таможенные сборы для других стран.

В научном сообществе поддерживается стремление республики вступать в ТС после Киргизии. Экономист Р. Бабаджанов считает, что «достаточно большое количество грузов к нам все равно будет идти через Узбекистан, потому что через Кыргызстан хороших транспортных артерий у нас нет. Нам нужно строить автомобильную и железную дорогу из Таджикистана в Кыргызстан с выходом на Казахстан»¹⁵⁴.

153. Вступление Таджикистана в Таможенный союз зависит от того, вступил ли Кыргызстан — министр экономики РТ (<http://ca-news.org/news:1067436/>).

154. Фасхутдинов Г. В Таджикистане ищут выгоду от Таможенного союза (<http://www.dw.de/14967803>).

Вместе с тем, министр экономического развития и торговли Таджикистана С. Назриев называет перспективы вступления туманными: «Порядка 100 документов подписано в рамках Таможенного союза. Если мы каждый месяц станем рассматривать хотя бы два соглашения, уйдет минимум три года»¹⁵⁵.

Экспертное сообщество считает, что в среднесрочной перспективе Таджикистану выгоднее вступить именно в Таможенный союз. С позиции экономики это решит проблему свободного передвижения трудовых мигрантов на рынке труда России, облегчит импорт ключевых товаров и услуг из России и Казахстана, снизит риски от введения запрета на экспорт топлива и продовольствия. Около трети внешнего товарооборота страны осуществляется со странами Таможенного союза. В январе-августе 2012 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года торговый оборот России и Таджикистана составил 20% от общего объема внешней торговли Таджикистана и снизился на 2,7%, составив 647,8 млн долл., на Казахстан приходится 13,6% внешней торговли Таджикистана, на Белоруссию – 1,7%¹⁵⁶.

Экономист Б. Химо подсчитал, что экономия на горюче-смазочных материалах составит не менее 200 млн долл.¹⁵⁷, другой таджикский экономист Б. Каримов озвучивает даже большую цифру – в 400 млн долл.¹⁵⁸ Это имеет существенное значение для таджикских импортеров, так как межправительственное соглашение, подписанное министрами энергетики России и Таджикистана 6 февраля 2013 г. о снижении ставок пошлин на нефть для Таджикистана, все еще не вступило в силу и российские нефтепродукты пос-

155. Фасхутдинов Г. Таджикистан: ВТО и Таможенный союз – два вектора и два подхода (<http://www.dw.de/15761927>).

156. Россия активно зовет Таджикистан в члены Таможенного союза (<http://www.newsru.com/finance/05oct2012/tochikiston.html>).

157. Фасхутдинов Г. Таджикистан: ВТО и Таможенный союз – два вектора и два подхода.

158. Каримов Б. Указ. соч.

тавляются с учетом экспортной таможенной пошлины¹⁵⁹. По мнению таджикского экономиста, процесс вхождения в таможенное пространство необязательно затягивать на долгое время. «Таможенный союз эволюционировал из ЕврАзЭС, а Таджикистан был одним из основателей этого объединения, так что наши законодательства довольно похожи, отличия касаются в основном размера налогов и пошлин»¹⁶⁰.

Директор общественной организации «Центр свободно-го рынка Таджикистана» Н. Ишанкулов, напротив, считает, что выгоды от вступления республики в ТС преждевременны, получив снижение цен на импорт нефтепродуктов в Таджикистане резко увеличатся цены на все товары, импортируемые из других стран: «подержанные автомобили, бытовую и компьютерную технику, стройматериалы, одежду, обувь и т.д.»¹⁶¹, так как большую долю в общем импорте республики занимают Китай, Турция, Иран, ОАЭ. Тем более что количество автотранспорта, переведенного на использование сжиженного газа, с каждым годом увеличивается, а это снижает потребности в обычном топливе.

По расчетам профессора Х. Умарова, «до 46% общего объема налоговых поступлений в Таджикистане собирается на границе. Это и таможенные пошлины, НДС и акцизы. Если республика сейчас вступит в Таможенный союз, она может лишиться этих доходов»¹⁶². Однако, как считает независимый эксперт Б. Каримов, останется НДС, доля которого в доходах бюджета превышает долю тарифов и пошлин на экспорт-импорт, которые страна сможет изымать на внутренних границах¹⁶³.

Общий тон мнений, высказываемых официальными лицами, политическими партиями, представителями бизнеса и населением по поводу вступления Таджикистана в

159. Россия не отменяет пошлины для Таджикистана (<http://www.topnews.tj/2013/04/02/rossiya-ne-otmenyaet-poshliny-dlya-tadzhkistana/>).

160. Фасхутдинов Г. Таджикистан: ВТО и Таможенный союз – два вектора и два подхода.

161. Таджикский эксперт: Таможенный союз напоминает «реинкарнацию» СССР (<http://news.tj/ru/news/tadzhikskii-ekspert-tamozhennyi-soyuz-napominaet-reinkarnatsiyu-sssr>).

162. Каримов Б. Указ. соч.

163. Там же.

Таможенный союз и Единое экономическое пространство, положительный. Это связано с пониманием таджикским обществом уязвимости национальной экономики при самостоятельном существовании. Отдаленность от магистральных линий, географическая изоляция, слабая база коммуникационных и транспортных структур, бедность, безработица, рост населения, низкий уровень покупательной способности страны в мире не способствуют успешному развитию страны.

Глава Общенациональной социал-демократической партии РТ Р. Зойиров считает, что инициатива России по созданию ТС должна быть поддержана всеми странами СНГ, так как соответствует национальным интересам этих стран. «За несколько лет функционирования Таможенного союза Россия не получила особых дивидендов, неся определенные финансовые расходы»¹⁶⁴. Р. Зойиров убежден, что Таможенный союз необходим таджикской экономике сегодня и экономико-правовому развитию страны в будущем¹⁶⁵. Однако поспешная интеграция Таджикистана будет иметь отрицательные последствия, если не будут продуманы действенные механизмы ее реализации. Он предлагает властям привести законодательство в соответствие с требованиями данного объединения, подготовить экономико-правовую базу Таджикистана. В первую очередь, следует устранить разницу между Таможенными кодексами Таджикистана и Таможенного союза, так как «60% норм этих кодексов сегодня не соответствуют друг другу», и сделать это надо до вступления в союз.¹⁶⁶

По мнению экономиста И. Абдуллоева, для Таджикистана важно в первую очередь решить вопрос о снижении таможенных тарифов Таможенного союза до своего текущего уровня и ниже, что позволит стране увеличить позитивный эффект от вступления¹⁶⁷.

164. <http://itogi-2012.ru/?p=3444>.

165. Там же.

166. Там же.

167. Абдуллоев И. Таможенный союз: вступать или нет? (<http://old.news.tj/ru/newspaper/article/tamozhennyi-soyuz-vstupat-ili-net>).

Тесная интеграция Киргизии и Таджикистана в рамках ТС и ЕЭП позитивно скажется на трудовых мигрантах, работающих в России и Казахстане. В настоящее время экономики обеих стран во многом существуют за счет доходов трудовых мигрантов. По данным Всемирного банка, в 2011 г. в Таджикистане денежные переводы мигрантов составили 2,96 млрд долл., или 45% (т.е. почти половину ВВП страны)¹⁶⁸. Таджикская и киргизская миграция направлена в первую очередь в страны-участники ТС – Россию и Казахстан. В связи с этим ученые этих стран положительно оценивают присоединение к этому пространству Бишкека и Душанбе, что позволит застраховать их от возможных рисков на рынке труда принимающих стран. При этом «самой большой проблемой может оказаться введение Москвой визового режима в отношении граждан из стран Центральной Азии»¹⁶⁹.

В 2013 г. вышел обстоятельный доклад ЕАБР, посвященный анализу экономического эффекта присоединения Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП. Оценивая ситуацию на рынке труда в Таджикистане и ключевую роль миграции в снижении бедности, авторы доклада пришли к выводу, что если Таджикистан лишится денежных переводов мигрантов, то уровень бедности в стране может возрасти на 54%. Участие же Таджикистана в ТС не только снимет угрозы, но и вызовет увеличение как потока трудовых мигрантов, так и их доходов. Заработки мигрантов могут вырасти примерно на 15–50%¹⁷⁰.

Таджикские социологи положительно оценивают такую ситуацию, так Ф. Саидов подчеркивает: «В правовом и финансовом отношении легализация (мигрантов) выгодна таджикстанцам. Они получают доступ к системе здравоохранения,

168. Оценка экономического эффекта присоединения Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП. Доклад №14 ЕАБР, Центр интеграционных исследований. СПб, 2013. С. 110.

169. Фасхутдинов Г. Эксперты: Таджикистан может вступить в ТС ради своих гастарбайтеров (<http://www.dw.de/16790769>).

170. Оценка экономического эффекта присоединения Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП. С. 13.

решится вопрос и с пенсиями. Наконец, упростятся взаимоотношения с органами правопорядка.»¹⁷¹. Ученый отмечает плюсы и для России, в частности легализация трудовых мигрантов обеспечит новые поступления в российскую казну (в виде налогов) и сделает процесс трудоустройства таджиков прозрачным и регулируемым¹⁷².

Часть экспертного сообщества бьет тревогу, говоря об утечке не только «мускулов», но и «мозгов». Отмечается, что при такой ситуации число выезжающих таджикстанцев может возрасти на 10–15%, увеличатся сроки пребывания гастарбайтеров за рубежом. Руководитель Ассоциации политологов Таджикистана А. Мамадазимов уверен, что такой подход загоняет страну в застой, тормозит модернизацию экономики и снижает спрос на новые производственные мощности.

Таким образом, пестрая палитра мнений о целесообразности вступления Республики Таджикистан в ТС показала, что правительство, крупный и средний бизнес, трудовые мигранты выступают за интеграцию. Экспертное сообщество с осторожностью дает свои оценки, предлагая просчитывать возможные эффекты и последствия, и призывает к выверенным неторопливым шагам на пути к новым евразийским проектам.

Тем не менее, Киргизия и Таджикистан осознают, что Таможенный союз и Единое экономическое пространство закладывают основу для более тесной интеграции на новой, отличной от «СССРовской» политической, экономической и идеологической основе в формате Евразийского экономического союза. В связи с этим стратегической целью на ближайшую перспективу должно стать взаимовыгодное партнерство государств постсоветского пространства. Для этого предпочтительно активное участие Киргизии и Таджикистана в инициативах, направленных на развитие всего евразийского региона, в совместных экономических проектах, гуманитарном сотрудничестве и военном взаимодействии.

171. Фасхутдинов Г. Эксперты: Таджикистан может вступить в ТС ради своих гастарбайтеров.

172. Там же.

Раздел

II

Страны СНГ
и Грузия
и евразийские
интеграционные
процессы

Глава 5

Между европейской и евразийской интеграцией: трудный выбор Армении

Вардомский Л.Б.*

Армения, как и большинство постсоветских стран, стремится проводить многовекторную внешнюю политику. В геополитическом плане это обусловлено сложным положением страны, прежде всего, нерешенностью карабахской проблемы, а также широкой географией армянской диаспоры. По мнению Г. Багратяна, премьер-министра Армении в 1993–1996 гг., ныне депутата парламента от партии «Свобода» («Азатутюн»), входящей в блок «Армянский национальный конгресс»: «государственные и национальные стратегические интересы РА в международных отношениях в настоящее время диктуют необходимость установления уравновешенных и конструктивных отношений со всеми сверхдержавами (Россия, США, Китай, страны – члены Евросоюза), преследующими специфические цели на Южном Кавказе, и с созданными с их стороны военно-политическими и экономическими структурами... РА заинтересована в установлении тесных, добрососедских отношений с соседними странами и будет стремиться в ближайшие годы к достижению новых положительных изменений в отношениях со странами региона»¹⁷³.

* Вардомский Леонид Борисович, д.э.н., проф., руководитель Центра постсоветских исследований.

173. Грант Багратян: Контуры внешней политики Республики Армения (<http://bagratyanpresident.am/foreign-policy/?lang=ru>).

Среди экономических причин многовекторности – ограниченный внутренний рынок, избыток трудовых ресурсов при дефиците капиталов и технологий. Для страны характерна большая трудовая эмиграция, так как внутри нее невелико предложение рабочих мест со сравнительно высокой оплатой труда. В силу этого Армения сильно зависит от внешних рынков сбыта своих товаров и от внешнего спроса на свои трудовые ресурсы. В то же время и эти факторы ограничены, поскольку Армения не может в полной мере использовать большое рыночное пространство в рамках СНГ из-за транспортной блокады и высоких транспортных издержек, связанных с транзитом через Грузию или Иран.

Ограниченными возможностями участия в региональном сотрудничестве отчасти объясняется то, что довольно высокие темпы экономического роста сочетаются с низкими доходами населения, высоким уровнем теневой экономики и масштабной эмиграцией населения¹⁷⁴. И это при том, что Армения по институциональным условиям ведения бизнеса занимает одно из первых мест среди новых независимых государств. Оценивая регуляторный климат 185 стран мира, Мировой банк зафиксировал перемещение Армении в рейтинге легкости ведения бизнеса (Doing Business) с 50-го места в 2011 г. на 32-е в 2012 г.¹⁷⁵ Однако прогресс рыночных институтов без достаточно надежного и дешевого доступа к внешним рынкам не дает соответствующего социально-экономического эффекта.

В политике Армении выделяются два основных вектора: европейский (ЕС) и российский (евразийский). Основоположником двухвекторной основы внешней политики Армении стал президент Р. Кочарян. К концу 1990-х гг. наметился рост экономического и политического влияния России, выражением которого стало учреждение в 1997 г. первой крупной компании с иностранным участием – ЗАО

174. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия / Отв. ред. А.Б. Вардомский. М.: ИЭ РАН, 2012. С. 191–201.

175. Рейтинг экономик (<http://russian.doingbusiness.org/rankings>).

«АрмРосгазпром», акционером которой стал российский Газпром. Р. Кочарян пытался уравновесить растущее российское влияние развитием сотрудничества с ЕС, используя возможности Соглашения с ЕС о партнерстве и сотрудничестве, которое вступило в силу с 1999 г. Тем не менее, в последующий период происходило усиление российского вектора, проявившееся в экспансии российского капитала, в том числе в результате передачи России части промышленных активов Армении в счет ее задолженности. Однако наиболее удачной российской инвестицией России в Армении стал принадлежащий компании «Русский алюминий» (с 2007 г. — «Российский алюминий») завод «Арменал». Вложив 70 млн долл. и применив безотходную технологию, РУСАЛ за 2004–2006 гг. превратил «Арменал» в успешное предприятие, на котором производится 25 тыс. т алюминиевой фольги в год или 7%¹⁷⁶ ее мирового производства. В течение нулевых годов российский капитал вошел в компании «Электросети Армении», «Армен-Тел», «К-Телеком» и др., ВТБ и Газпромбанк приобрели банковские активы в Армении. В начале 2008 г. был подписан Концессионный договор о передаче государственного ЗАО «Армянская железная дорога» в управление ЗАО «Южнокавказская железная дорога», являющуюся подразделением РЖД. Инвестиции России в Армению (более 3 млрд долл.¹⁷⁷) были связаны не только с экономическими, но и с геополитическими причинами, особой ролью этой страны в российской политике на Кавказе.

Для улучшения внешних условий социально-экономического развития и создания предпосылок для расширения сотрудничества с ЕС Армения в 2003 г. одной из первых среди стран СНГ вступила в ВТО. Это вызвало некоторое

176. Armenian Business Review. Winter 2007. P. 18.

177. Более половины прямых иностранных инвестиций в экономику Армении приходится на Россию. Доклад Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) «Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства». 2013.12.02 (<http://rus-arm.org/novosti/razdely-saita/novosti/boleepolovinypryamuykh-inostrannykh-investitsii-v-ekonomiku-armenii-prikhoditsia-na-rossiiu-d>).

снижение транзитных тарифов Грузии. В 2004 г. Армения подключилась к Европейской политике соседства, а в 2009 г. в условиях глобального финансового кризиса стала участницей «Восточного партнерства», созданного ЕС для углубления сотрудничества со странами новой Восточной Европы. В 2010 г. в рамках «Восточного партнерства» Армении было предложено заключить Соглашение об ассоциации, которое включает в себя положение о глубокой и всесторонней зоне свободной торговли. Оно заменит Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Целью Соглашения является политическая ассоциация и постепенная экономическая интеграция стран-партнеров с ЕС¹⁷⁸.

Принятая в июле 2012 г. «дорожная карта» «Восточного партнерства» ускорила подготовку Соглашения об ассоциации с ЕС, включающего также партнерство в свободном передвижении людей и секторальном сотрудничестве. В целях стимулирования туристического движения правительство Армении приняло решение, согласно которому все граждане ЕС, а также Швейцарии и Норвегии освобождаются от необходимости предъявления виз при въезде в Армению. Партнерство в свободном передвижении людей между Арменией и ЕС нацелено на более эффективное управление легальной и рабочей миграцией, стимулирование программ обмена и совместных инициатив в области профессионального и высшего образования. Для развития секторального сотрудничества был подписан Протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, что предоставляет Армении возможность принимать участие в многочисленных программах ЕС и сотрудничать с агентствами ЕС. Успешное выполнение Арменией «дорожной карты» позволило ЕС выделить ей дополнительные финансовые средства на основе принципа «больше за большее».

Соглашения об ассоциации, о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли, упрощении визового режима и

178. Сотрудничество Республики Армения с Европейским союзом (<http://www.mfa.am/ru/country-by-country/eu/>).

реадмиссии ставят перед Арменией новые задачи, в частности повышения эффективности деятельности государственного управления. Для этой цели осуществляется Программа развития органов государственного управления. Арменией и ЕС начаты консультации по новому документу – повестке дня Ассоциации, который заменит Программу действий Европейской политики соседства¹⁷⁹.

Для оценки влияния зоны свободной торговли с ЕС на социально-экономическое развитие проводится специальное исследование, инициированное Еврокомиссией в рамках переговоров Армении и ЕС по созданию такой зоны. Оно будет завершено к концу 2013 г., к ноябрьскому саммиту «Восточного партнерства» в Вильнюсе, на котором предполагается подписание Соглашения об ассоциации.

Активизация сотрудничества в рамках «Восточного партнерства» происходила на фоне возрастания интеграционных усилий России по линии формирования Таможенного союза и с 2012 г. Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС и многосторонней зоны свободной торговли в рамках СНГ, в которую Армения вошла после ратификации парламентом страны Соглашения о ЗСТ в сентябре 2012 г. В целом интеграционная политика Армении исходит из возможности одновременного участия в ЗСТ со странами СНГ и с ЕС и в этом отношении идентична политике Украины.

В интервью латвийской газете Neatkarigas Rita Avize премьер-министр Армении Т.Саркисян подчеркнул, что он разделяет мнение президента России В.В. Путина о том, что процессы интеграции СНГ, Евразийского экономического сообщества и Европейского союза нельзя противопоставлять друг другу, их надо расценивать как взаимодополняющие. «У Армении аналогичная позиция – мы ценим и хотим развивать взаимовыгодные торговые и экономические контакты со

179. Выступление министра Э. Налбандяна на неофициальной встрече министров стран «Восточного партнерства». 2013. 12 февр. (http://www.mfa.am/ru/speeches/item/2013/02/12/eap_tbilisi_sp/).

странами ЕС. В феврале этого года мы начали официальный процесс переговоров с ЕС по подготовке договора о свободной торговле... Мы хотим подписать договор в 2013 году, хотя наши коллеги в ЕС думают, что мы могли бы это сделать в 2014 году. Мы хотели бы сделать это раньше, потому что снятие барьеров и свободная торговля с ЕС даст Армении большие возможности, позволит нашим товарам получить сертификаты качества ЕС, а ЕС получит право защиты интеллектуальной собственности на рынке Армении, и наоборот, это также позволит сотрудничать нашим правовым системам. Мы взяли на себя обязательства по введению стандартов ЕС в народном хозяйстве и в других упомянутых сферах, и от этого плана мы не отступим»¹⁸⁰. В этой связи следует отметить, что рынок ЕС для армянского экспорта является наиболее крупным: в 2011 г. на страны ЕС пришлось 45,5% армянского экспорта, а на страны СНГ – 20,1%, в том числе на страны ТС – 17,3% и на Россию – 16,6%.

В целом у политической элиты Армении, которая исходит из нереальности полного членства страны в ЕС в обозримом будущем, наблюдаются довольно противоречивые взгляды на приоритетность в интеграционной политике европейского и российского векторов. Так, по мнению председателя постоянной парламентской комиссии по внешним сношениям, депутата от правящей Республиканской партии Артака Закаряна, «...Евроинтеграция является приоритетом для Армении, однако она никогда открыто не заявляла, что намерена стать членом Европейского союза... Армения – активный участник «Восточного партнерства», и это означает, что весь наш процесс европейской интеграции преследует цель интегрироваться в единую европейскую семью, обеспечить дополнительные гарантии политической безопасности, ресурсы, технические инновации, новые рынки и стандарты торговых отношений, свободное передвижение, новые образовательные стандар-

180. Даукште А. Преимущество Армении – армянская община в мире. Интервью премьер-министра Армении Т. Саркисяна. 2012. 23 нояб. («Neatkarigas Rita Avize», Латвия) (<http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20121123/202530447.html>).

ты»¹⁸¹. Депутат полагает, что евразийская интеграция привлекательна для Армении, «имеет экономическую важность, очень интересные цивилизационные особенности и, конечно, является основной составляющей безопасности, важнейшим элементом военно-политического сотрудничества»¹⁸².

Грант Багратян полагает, что «...Армения должна максимально углубить процессы “интеграции” как режима свободной торговли Европейского союза (ЕС), так и экономических отношений с СНГ. Однако Армения не должна позволить себе такой уровень отношений с одной из сторон, который исключил бы развитие отношений с другой стороной. Каждый, принятый в области внутренних и внешних отношений государственный закон, решение, официальный документ, в результате применения которых наличествует какое-либо положение или элемент ограничения суверенитета страны или игнорирования его государственных и национальных интересов, может вступить в силу только после референдума»¹⁸³.

Председатель Демократической партии Армении Арам Саркисян считает, что процесс евроинтеграции препятствует вступлению Армении в Таможенный союз. «Если мы хотим, чтобы тарифы на газ остались соответствующими внутренним тарифам России, мы должны были пойти по пути к Таможенному союзу»¹⁸⁴.

Тигран Урихян из партии «Прцветающая Армения» выступает за участие страны в процессе евразийской интеграции, но не за счет отношений с другими странами или межгосударственными объединениями¹⁸⁵.

181. Евразийская интеграция и Армения: перспективы, задачи, направления обсуждения. Фонд развития евразийского сотрудничества (<http://fondres.ru/index.php/analitika/246-evrazijskaya-integratsiya-i-armeniya-perspektivy-zadachi-napravleniya-obsuzhdenij>).

182. Там же.

183. Грант Багратян: Контуры внешней политики Республики Армения.

184. Вступление Армении в ТС может способствовать решению карабахского вопроса (<http://www.panorama.am/ru/politics/2013/05/21/sargsyan-ayvazyan/>).

185. Евразийская интеграция и Армения: перспективы, задачи, направления обсуждения. Фонд развития евразийского сотрудничества.

Общее представление политической элиты сводится к тому, что сотрудничество в рамках «Восточного партнерства» и ассоциации с ЕС позволит построить современное, эффективное государство, а сотрудничество с Россией обеспечит безопасность страны¹⁸⁶.

Тем не менее, и со стороны России, и со стороны ЕС звучат просьбы к Армении определиться с интеграционным выбором, поскольку ассоциация с ЕС с всеобъемлющей и глубокой ЗСТ, по мнению многих европейских представителей, не вполне совместима с ТС. При этом и в рамках Содружества более глубокая форма интеграции между странами «тройки» оборачивается возникновением барьера во взаимоотношениях с другими странами СНГ, включая членов многосторонней ЗСТ.

Армения, равно как и другие страны СНГ — не члены Таможенного союза, оказалась в сложной ситуации. Усиление евразийского вектора для Армении фактически означает отказ от привычной модели многовекторности, с которой связаны многочисленные международные соглашения и обязательства и выработана стратегия внешнеполитической деятельности на обозримую перспективу. Судя по реакции руководства страны, оно пока не готово принципиально менять выработанный курс, что «можно объяснить не только контрпредложениями Вашингтона и Брюсселя (которые во многом носят абстрактно-декларативный характер), но также концептуальной недооформленностью самого евразийского интеграционного объединения, которое носит до некоторой степени аппаратный и верхушечный характер»¹⁸⁷. Кроме того, это связано с тем, что сегодня не вполне ясно как решать вопросы, которые неизбежно возникнут в результате полноформатного включения страны в евразийский интеграционный процесс.

186. Айк Халатян: Войдет ли Армения в Евразийский союз? (<http://kavpolit.com/vojdjot-li-armeniya-v-evrazijskij-soyuz/?print>).

187. Арешев А. Плюсы и минусы евразийской интеграции для Армении // Ноев ковчег. 2013. №5, март (<http://noev-kovcheg.ru/mag/2013-05/3737.htm>).

По мнению премьер-министра Армении Т. Саркисяна, «специфика Армении заключается в том, что структура армянской экономики сильно отличается от структуры экономики стран ТС, где есть значительные запасы энергетических ресурсов и где проводится политика защиты отечественного производителя путем достаточно высоких таможенных пошлин. В целом уровень пошлин в ТС вдвое выше тех, которые применяются в Армении.... Поэтому необходимо найти формулу и наиболее эффективные инструменты нашего взаимодействия с ТС. При этом мы неоднократно говорили о том, что Армения заинтересована в интеграционных процессах на пространстве СНГ и готова их всячески стимулировать, поскольку, с одной стороны, Россия является нашим стратегическим партнером, а с другой – это большой и перспективный рынок, и мы должны создать благоприятные условия для ведения бизнеса в этом пространстве»¹⁸⁸.

Министр экономики Армении Тигран Давтян полагает, что вступление в Таможенный союз не предполагает свободной торговли с третьими странами, не входящими в него, тогда как у Армении есть договор о свободной торговле, в частности, с соседней Грузией, которая никакого отношения к данному союзу не имеет.

Таможенный союз технически и формально делает невозможным свободную торговлю с третьими странами. Кроме того, 60% государственного бюджета Армении формируется от импортных пошлин, а с вступлением в ТС контроль за этой статьей доходов будет передан в наднациональный центр (Евразийскую комиссию), и нет уверенности, что все решения этого центра будут на 100% удовлетворять государственным интересам Армении¹⁸⁹.

Еще одно важное ограничение для включения Армении в ТС, ЕЭП и далее в Евразийский союз – отсутствие общей

188. Интервью премьер-министра Армении Т.Саркисяна газете «Московские Новости». 2013. 4 февр. (http://www.lin.am/rus/foreign_farrelation_26867.html).

189. Армения критикует Таможенный союз. 2012. 13 окт. (<http://news.traders-union.ru/economy/news/112583/>).

границы со странами участницами этих проектов и слабость транспортного обеспечения взаимных торгово-экономических связей. В этом контексте Армения, как отмечалось выше, не сможет в полном объеме использовать выгоды большого рыночного пространства для свободного перемещения товаров. Выходом из этой ситуации могло бы стать деблокирование абхазской железной дороги, но это вопрос большой кавказской политики, вероятно, не имеющий быстрого решения.

С учетом вышеперечисленных обстоятельств для лучшего понимания позиций друг друга и поиска развязок возникающих проблем в августе 2012 г. по решению Президентов двух стран была сформирована рабочая группа, которая должна разработать формат участия Армении в Таможенном союзе, а в апреле 2013 г. был подписан Меморандум о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Армения.

Одновременно в стране начались общественные обсуждения участия Армении в евразийской интеграции, в которых важное место занимает созданная в конце 2012 г. армянским политологом Арамом Сафаряном общественная организация «Интеграция и развитие». Ее цель — публичные обсуждения, дебаты, общественная и научная экспертиза проблематики, связанной с евразийской интеграцией и возможно более тесным подключением Армении к этому процессу¹⁹⁰. Это тем более важно, что информации о возможном присоединении Армении к проекту евразийской интеграции в обществе почти нет. Многим Евразийский союз представляется попыткой воссоздания Советского Союза. По мнению депутата Т.Уриханяна, участие в обсуждениях проекта евразийской интеграции предоставит Армении возможность поднять волнующие ее проблемы, сделать этот проект более совершенным и приемлемым для нее.

190. Евразийская интеграция и Армения: перспективы, задачи, направления обсуждения. Фонд Развития Евразийского сотрудничества.

На сегодня, судя по анализу материалов, размещенных в Интернете, мнения армян об участии страны в ТС/ЕЭП довольно сильно колеблются. В частности, в представлении проф. В. Бостанджана, вступление Армении в Евразийский союз не только выгодно обеим сторонам, но и не оставляет альтернатив¹⁹¹.

По мнению некоторых экспертов, серьезной проблемой реализации проекта евразийской интеграции может стать отсутствие в нем ценностного ядра, культурно-цивилизационного ориентира. Однако даже в случае продвижения по отдельным направлениям интеграции (прежде всего в экономике) изменения могут быть весьма существенными, и задача выработки оптимального формата сотрудничества Армении с участниками ТС и ЕЭП останется актуальной для армянских властей¹⁹².

Но преобладающая часть экспертного сообщества Армении придерживается мнения, что проект Евразийского союза в основном отвечает политическим и экономическим интересам России. Причем повышение цены российского газа для Армении в мае 2013 г. с 189 до 270 долл. за 1000 м³ укрепило это мнение¹⁹³.

В контексте многообразия точек зрения главной проблемой остается возможность сохранения двухвекторной интеграционной политики в условиях вхождения Армении в евразийский интеграционный проект. Здесь, на мой взгляд, есть два варианта: первый, при котором главный приоритет получает евразийский проект — Армения становится участницей ТС/ЕЭП, а ассоциация с ЕС осуществляется в тех формах, которые возможны в таком случае; второй — Армения входит в ассоциацию с ЕС, выполняет соглашение о ЗСТ в рамках СНГ и далее, насколько это возможно, углубляет сотрудничество с Евразийским союзом. Необходимо

191. Там же.

192. Арешев А. Указ. соч.

193. Джорбенадзе И. Армения и Россия ссорятся из-за газа (<http://www.rosbalt.ru/exussr/2013/05/23/1132194.html>).

отметить, что успех реализации обоих вариантов зависят от характера отношений России с ЕС. Несомненно, Армения изберет тот вариант, который по балансу плюсов и минусов будет больше соответствовать задачам обеспечения безопасности страны и создания наиболее благоприятных условий для ее развития.

Глава 6

Позиция Азербайджана по проблемам евразийской интеграции

Пылин А.Г.*

Отношение Азербайджана к процессам евразийской экономической интеграции во многом определяется его достаточно сложным положением на международной арене. Главной проблемой для страны остается вопрос урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха, который формально принадлежит Азербайджану, но в результате войны в конце 1980-х — начале 1990-х гг. находится под контролем Армении. В этом вопросе важна позиция России, которая является одним из сопредседателей Минской группы ОБСЕ и в целом стремится (наряду с Турцией и Ираном) к доминированию в регионе. Вместе с тем Баку пытается использовать энергетический и транзитный потенциал страны для укрепления своей экономики и положения на мировой арене. С этой точки зрения Азербайджан заинтересован в более тесном сотрудничестве с Турцией, ЕС и США.

Официальный Баку весьма прагматично смотрит на развитие отношений с любой международной организацией. На постсоветском пространстве Азербайджан является пол-

* Пылин Артем Геннадьевич, к.э.н., научный сотрудник сектора экономического развития постсоветских стран Центра постсоветских исследований.

ноценным участником СНГ, принимая активное участие во многих структурах этой организации. Однако в таких организациях, как ТС/ЕЭП, ЕврАзЭС и ОДКБ, страна не принимает участия. Эксперт Центра стратегических исследований при Президенте Азербайджанской республики (АР) Гейдар Мирза отмечает, что идея евразийства давно знакома интеллектуальному, экспертному сообществу и политическому истеблишменту страны. «Азербайджан является уникальным участником СНГ. Наша позиция обусловлена тем, что мы совмещаем стратегическое партнерство с РФ в рамках СНГ с военно-политическим союзом с Турецкой республикой. И эти взаимоотношения не мешают друг другу»¹⁹⁴.

В отношении Евразийского союза официальные лица в Азербайджане занимают нейтральную позицию, стремясь сохранить определенный баланс во внешнеполитической ориентации страны. На этом примере отчетливо видно «осознанное позиционирование нейтралитета»¹⁹⁵ Баку. По словам Г. Мирзы, позицию руководства страны в вопросе интеграции в Евразийский союз можно выразить следующим образом: «АР на данный момент устраивают двусторонние отношения, как с Российской Федерацией, так и с другими государствами на евразийском пространстве. Ключевой вопрос в данном случае: «Что нам даст евразийская интеграция?». Именно поэтому сегодня позиция АР касательно вступления в Евразийский союз довольно сдержанная»¹⁹⁶. При этом Россия приглашает Азербайджан присоединиться к формирующемуся Евразийскому экономическому союзу.

В июле 2012 г. азербайджанская сторона заявила о решении не вступать в Евразийский таможенный союз, тем самым отвергнув приглашение российской стороны.

194. Перспективы вхождения Грузии и Азербайджана в Евразийский союз. Информационно-аналитический центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. 2013. 28 янв. (<http://www.ia-centr.ru/expert/15050/>).

195. *Карабаев А.* Азербайджан и Армения: между «Восточным партнерством» и «Евразийским проектом». 2013. 11 апр. (<http://www.politcom.ru/15624.html>).

196. Перспективы вхождения Грузии и Азербайджана в Евразийский союз.

Глава Государственного таможенного комитета (ГТК) республики Айдын Алиев заявил: «Мы далеки от вступления в Таможенный союз и не видим для себя подобных перспектив и в будущем. Азербайджан – независимое государство, которое прекрасно развивается своим путем и, думаем, продолжит успешное развитие и в дальнейшем»¹⁹⁷.

Позднее, в апреле 2013 г. более сдержанная позиция была озвучена главой МИД Азербайджана Эльмаром Мамедъяровым, который заявил, что Азербайджан изучает целесообразность вступления в Евразийский союз. «Наша внешняя политика построена на национальных интересах, и прежде чем принять решение, мы тщательно изучаем вопрос», – заявил азербайджанский министр¹⁹⁸.

В настоящее время даже среди экспертного сообщества не существует единого мнения относительно процессов евразийской интеграции. Многие политики, не только прозападной и либерально настроенной азербайджанской оппозиции, но и сторонники действующей власти, выражают опасения от тесного сближения с Россией. Некоторые азербайджанские политологи и эксперты рассматривают проект евразийской интеграции как имперские амбиции России и ее стремление подчинить соседние страны своим интересам. Так, например, многие оппозиционные политики выступили против идеи создания Евразийского союза, усмотрев в ней попытку воссоздания СССР, хотя и в иной форме.

По мнению известного азербайджанского политолога Вафы Гулузаде, Россия хочет любым способом вернуть Азербайджан в зависимое от себя положение. Она стремится создать препятствия для урегулирования карабахского конфликта, держать Азербайджан под угрозой новой войны и потери новых земель. При этом одновременно Москва предъ-

197. Ализаде Ф. Азербайджан не видит себя в Таможенном союзе // Зеркало. 2013. 31 янв. (<http://www.zerkalo.az/2013/azerbaydzhan-ne-vidit-sebya-v-tamozhennom-soyuze/>).

198. Азербайджан пока не определился с вопросом вступления в Евразийский союз // Интерфакс. 2013. 26 апр. (<http://www.interfax.by/news/belarus/129176>).

являет Баку разные требования¹⁹⁹. Схожего мнения придерживается глава Центра политических инноваций и технологий (ЦПИТ) Мубариз Ахмедоглу, который предположил, что Азербайджан, скорее всего, не станет вступать в Евразийский союз, а главная цель России – привлечь в эту структуру все бывшие республики СССР²⁰⁰. По мнению эксперта, главным препятствием на пути к вступлению Азербайджана в этот союз является проблема Нагорного Карабаха, которая возникла именно в советский период.

Некоторые эксперты скептически относятся к идеям России по созданию на постсоветском пространстве эффективно действующей межгосударственной структуры, мотивируя это слабостью и отсутствием привлекательности самой России. Так, например, азербайджанский политолог, профессор Фикрет Садыхов не видит пока в России «той привлекательности, во имя которой республики могли бы забыть о своей независимости и броситься в объятия этого государства»²⁰¹. При этом он не исключает, что некоторые государства захотят войти в состав Евразийского союза, но этот процесс не будет носить массовый характер.

Политолог Расим Агаев отмечает, что Азербайджан не готов к участию в Евразийском союзе и для этого в стране нет и почвы²⁰². По его мнению, правящая элита точно не захочет вступления страны в Евразийский союз, поскольку она, как и другие авторитарные режимы, озабочена, в первую очередь, сохранением своей власти и не намерена делиться ею с кем-либо.

Мнения депутатов парламента Азербайджана также разделились. Так, например, беспартийный Вахид Ахмедов счи-

199. Россия хочет запугать Азербайджан. Азадлыг. 2013. 30 янв. (<http://kavkasia.net/Azerbaijan/2013/1359613529.php>).

200. Алекперова Д. Азербайджан, вероятнее всего, не вступит в Евразийский союз // ЭХО. 2012. № 99(2781). 8 июн. (<http://agx.echo.az/index.php?aid=18603>).

201. Решит ли проблемы постсоветских республик Евразийский союз? – азербайджанский эксперт // Агентство Синьхуа. 2011. 1дек. (<http://russian.people.com.cn/95181/7662225.html>).

202. Джавадлы Н. Правящая элита не захочет членства Азербайджана в Евразийском союзе // Бизим июл. 2013. 19 февр. (<http://kavkasia.net/Azerbaijan/2013/1361306586.php>).

тает, что вступление в Евразийский союз для Азербайджана особой важности не представляет. Однако некоторые депутаты допускают участие Азербайджана в проекте ЕАЭС, увязывая его с решением проблемы Нагорного Карабаха и получением экономических выгод. По мнению депутата от правящей партии «Новый Азербайджан» Айдына Мирзазаде, создание Евразийского союза может дать позитивные результаты. Он считает, что АР может участвовать в этом союзе, но при условии признания Россией территориальной целостности Азербайджана и требования от Армении вывода войск с оккупированных азербайджанских территорий²⁰³. Депутат Милли Меджлиса, глава русской общины республики Михаил Забелин также полагает, что пока не решится карабахский вопрос, входить в какой-либо союз пока не стоит²⁰⁴. Член азербайджано-российской межпарламентской группы дружбы Асеф Гаджиев считает, что решение о вступлении в Евразийский союз может быть принято только после всестороннего изучения деталей этого предложения, и если подобный союз будет приносить дивиденды его участникам, то Азербайджан присоединится к нему²⁰⁵.

Другой важной проблемой участия Азербайджана в евразийском проекте являются его разногласия с Россией (и Ираном) по статусу Каспийского моря. Как известно, в июне 2012 г. в Стамбуле было подписано соглашение между Азербайджаном и Турцией о строительстве Трансанатолийского газопровода (TANAP), предназначенного для доставки азербайджанского газа в Европу с Каспийского бассейна. По мнению местных экспертов, хотя процесс продвижения проекта и набирает силу, тем не менее, сложностей с его реализацией будет предостаточно. Главные из них — интересы России и Ирана, которые выступают против

203. Тагиев Т. Есть сторонники вступления Азербайджана в «Евразийский союз» Путина // Баки хабар (Бакинские новости). 2011. 14 окт. (<http://www.etpress.ru/?content=article&id=396>).

204. Гусейнов Н. Депутат: Азербайджан не торопится вступать в Евразийский союз. 2012. 28 нояб. (http://www.aze.az/news_deputat___85030.html).

205. Тагиев Т. Указ. соч.

транскаспийских проектов без согласования их строительства со всеми прикаспийскими государствами. В этой связи Азербайджан крайне заинтересован в поддержке Южного газового коридора со стороны ЕС, Турции и США.

Официальный Баку заявляет о невозможности вступления Азербайджана в Таможенный союз, объясняя эту позицию отсутствием макроэкономических выгод. Торгово-экономические отношения Азербайджана со странами ТС/ЕЭП действительно весьма ограничены и не играют значительной роли во внешних связях страны. Основными экономическими партнерами Азербайджана выступают ЕС, США и Турция, на долю которых приходится в совокупности более 1/2 всей внешней торговли и накопленных ПИИ в стране.

В 2008–2011 гг. доля стран ТС/ЕЭП в экспорте Азербайджана колебалась в пределах 1,8–7,2% (в том числе доля России – 1,2–5,1%), с некоторой тенденцией увеличения за счет начала поставок газа в Россию с 2010 г. Однако Азербайджан достаточно сильно зависит от импорта товаров из стран «тройки», на долю которой в данный период приходилось 19,7–23,5% (в том числе доля России – 16,8–18,8%), с некоторой тенденцией уменьшения²⁰⁶.

Инвестиционное взаимодействие Азербайджана со странами ТС/ЕЭП еще менее значимо. По накопленным в стране ПИИ (на конец 2011 г.) на долю «тройки» приходится лишь 4,0% (в том числе доля России – 3,7%, 9-е место среди всех инвесторов). В свою очередь, на страны Таможенного союза приходится 1,7% всех накопленных азербайджанских прямых инвестиций за рубежом, разделившись почти поровну между Россией и Казахстаном (8-е и 9-е места соответственно)²⁰⁷. Причем, по данным МВФ, инвестиционное взаимодействие Азербайджана с Беларусью практически отсутствует. Значимость денежных переводов из России для экономики

206. Рассчитано по: данные The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan (<http://www.stat.gov.az/>).

207. Рассчитано по: данные IMF. Coordinated Direct Investment Survey. 2012. December 06 (<http://cds.imf.org/>).

Азербайджана невелика. По данным ЦБ РФ, в 2012 г. трансграничные переводы из России в Азербайджан составили 1,1 млрд долл. или 1,6% ВВП республики.

С точки зрения объемов торговли товарами со странами ТС/ЕЭП для Азербайджана не столь важна. Кроме того, на мировом нефтегазовом рынке АР и страны «тройки» (Казахстан и Россия) являются естественными конкурентами, что отчасти ведет к противодействию интеграционным процессам. Однако значительная часть прочего бизнеса страны тесно связана с Россией, прежде всего, в сфере торговли, сельского хозяйства и промышленности. Отраслевая структура взаимной торговли Азербайджана с Россией значительно более диверсифицирована, чем с другими странами мира. Так, например, в 2011 г. доля минеральных продуктов в общем экспорте Азербайджана составила 94,8%, а в экспорте в Россию – в два раза меньше – лишь 42,5%. Остальную часть азербайджанского экспорта в РФ составили фрукты и овощи (16,7%), изделия из черных металлов (8,4%), чай и пряности (2,1%), продукция органической химии (1,8%)²⁰⁸. В этой связи углубление внешнеторговых связей с Россией могло оказать позитивное воздействие на соответствующие секторы азербайджанского бизнеса.

Проблема состоит в том, что Азербайджан рассматривает интеграцию не как ресурс модернизации, а скорее как способ поддержания на плаву сложившихся экономических раскладов в своей экономике²⁰⁹. По оценкам А. Караваева, власти рассчитывают на инвестиции в то, что работает сегодня, т.е. в развитие действующих монополий и поддержание нынешней элиты, а не в то, что может непредсказуемо изменить расклады завтра.

Весьма противоречивым выглядит отношение населения республики к проекту Евразийского союза. По данным прове-

208. Рассчитано по: данные Trade Competitiveness Map. Trade statistics for international business development // UNCTAD, WTO International Trade Centre.

209. Караваев А. Указ. соч.

денного под эгидой ЕАБР исследования, на постсоветском пространстве лишь две страны по совокупности факторов (экономика, политика, культура) ориентированы преимущественно на страны остального мира – это Азербайджан и Грузия²¹⁰. Так, например, в экономике для Азербайджана приоритетом является Турция. Закономерности социокультурного интереса схожи с закономерностями экономического взаимодействия – здесь Азербайджан также ориентирован на Турцию.

В общем списке постсоветских стран есть только две, где доли положительных оценок ЕЭП и ТС не превышают 50%, – это Азербайджан и Грузия. Вероятно, в сложившейся ситуации сыграли свою роль и неурегулированные территориальные конфликты с участием этих стран. В случае с Азербайджаном результирующий вектор интеграционных предпочтений жителей этой страны направлен за пределы территории бывшего СССР – в сторону Турции. Так, при ответах на вопросы диадного типа (выбор стран из списка) в восьми случаях из девяти на первое место жители Азербайджана поставили именно Турцию.

Такие результаты социологического исследования ЕАБР в случае с Азербайджаном могут быть отчасти связаны с тем, что создание Евразийского союза не является широко обсуждаемой темой в азербайджанском обществе, а сам проект пока не набрал нужного веса в обществе. При этом в стране сохраняется серьезный потенциал для развития взаимных контактов в гуманитарной и культурной сферах. Так, например, в Азербайджане открыто более 300 русскоязычных учебных заведений, практически во всех вузах есть «русские секторы», действует филиал МГУ им. М. В. Ломоносова. По мнению эксперта Российского института стратегических исследований (РИСИ) Е. Бахревского, на уровне массового сознания есть позыв к интеграции²¹¹. Положительное отно-

210. См. более подробно: Интеграционный барометр ЕАБР 2012. СПб: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2012. С. 5–11, 33.

211. В Москве обсудили перспективы по вовлечению Азербайджана и Грузии в Евразийский союз. 2013. 27 янв. (<http://www.apsny.ge/2013/pol/1359315334.php>).

шение широких слоев населения республики к интеграции с Россией подпитывается наличием, с одной стороны, крупнейшей азербайджанской диаспоры в РФ, а с другой — этнических меньшинств в Азербайджане, которые возлагают особые надежды на Россию как на возможного гаранта своих этнических прав²¹².

Вместе с тем Россия еще может при необходимости повысить для Азербайджана привлекательность вступления в Евразийский союз. Как известно, более двух миллионов азербайджанцев живут и работают в России, поэтому существует заинтересованность в том, чтобы российский рынок труда и сбыта продолжал оставаться для них открытым. Также есть перспективы потепления отношений Азербайджана с Россией в свете грядущих выборов президента²¹³.

Азербайджан также демонстрирует весьма сдержанное отношение и к другим региональным интеграционным проектам. Так, пока не подписан договор о зоне свободной торговли (ЗСТ) СНГ. При этом за период 2008–2011 гг. доля стран СНГ (без Грузии) в экспорте Азербайджана увеличилась с 2,4 до 11,0%, а в импорте сократилась — с 31,9 до 26,2%²¹⁴.

Политолог Зардушт Ализаде сомневается в том, что Азербайджан вступит в ЗСТ. «В принципе, создание свободных таможенных зон всегда выгодно для стран. Но по большому счету Азербайджан больше ориентируется на европейские страны, куда экспортируется нефть и газ. На долю России приходится мизерная часть экспорта. А ничего другого мы предложить России и странам СНГ не можем. Вместе с тем, Азербайджану выгодно иметь свободный доступ к российскому рынку. Но я более чем уверен, что эта зона свободной торговли — решение чисто политическое, и выгодно России в силу

212. Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 1 (16). С. 37.

213. Лактионова К. Время собирать камни // Цена вопроса 2013. 29 янв. (http://tcnavoproza.ru/article_archive/new_detail.php?print=yes&ID=3854).

214. Рассчитано по: данные The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan (<http://www.stat.gov.az/>).

ее политических, а не экономических интересов», — отмечает эксперт²¹⁵.

Противоположной точки зрения по этому вопросу придерживается председатель Центра экономического и социального развития Вугар Байрамов, который считает вступление в ЗСТ экономически целесообразным²¹⁶. Эксперт справедливо отмечает, что возможностей для реализации аграрной продукции и продовольствия в странах СНГ для Азербайджана намного больше, чем в странах Центральной и Восточной Европы, а потому развитие взаимоотношений со странами СНГ необходимо для расширения экспортного потенциала страны. Вместе с тем В. Байрамов считает, что в отличие от Таможенного союза создание зоны свободной торговли не имеет политической подоплеки.

Следует отметить, что Азербайджан также стремится соблюдать баланс при участии в программе «Восточное партнерство». В отношениях с ЕС Азербайджан сосредоточен преимущественно на расширении своего присутствия на европейском энергетическом рынке. Между тем, переговоры по Соглашению об ассоциации начались в июле 2010 г. Однако Баку исключил из своей программы ассоциации с ЕС соглашение о зоне свободной торговли. Отчасти это связано с тем, что Азербайджан не является членом ВТО. Брюссель и Баку ведут также технический диалог по либерализации визового режима и заключению соглашения о реадмиссии.

В последнее время отношения между Азербайджаном и Россией существенно ухудшились. Не приняв новые условия Азербайджана относительно аренды станции, в январе 2013 г. Россия закрыла Габалинскую РЭС. Позднее в мае 2013 г. решением российского правительства было прекращено действие соглашения о транспортировке азербайджанской нефти по трубопроводу «Баку — Новороссийск». Разумеется, такие события не могут способствовать улуч-

215. *Максутов Т., Алиев Н.* Азербайджан не вступил в ЗСТ СНГ // ЭХО. 2012. № 176. 29 сент. С. 2.

216. *Халилов А., Абасов Н.* Присоединение к ЗСТ СНГ // ЭХО. 2012. 1 сент.

шению перспектив участия Азербайджана в интеграционных проектах, инициируемых Россией.

Таким образом, на данном этапе Азербайджан занял позицию стороннего наблюдателя по отношению к евразийским интеграционным проектам, формально мотивируя это отсутствием экономической заинтересованности. Однако такая позиция во многом обусловлена, с одной стороны, неурегулированным конфликтом вокруг Нагорного Карабаха, а с другой — активным участием Азербайджана в мировых энергетических проектах (Южный газовый коридор). В случае сохранения нынешней власти после президентских выборов осенью 2013 г. вряд ли стоит ждать существенных изменений позиции Азербайджана в этом вопросе.

Глава 7

Евроатлантическая внешняя политика Грузии и евразийские интеграционные процессы

Пылин А.Г.*

Стратегическим приоритетом внешней политики Грузии является западный интеграционный вектор — сближение с ЕС и вступление в НАТО. Интеграция с Западом рассматривается грузинскими властями как оптимальный путь развития страны. В то же время выход страны из состава СНГ и разрыв дипломатических отношений с Россией после августовской войны 2008 г. во многом предопределили официальную позицию Грузии относительно проекта евразийской интеграции, которая исключает возможность участия республики в нем. При этом главным препятствием к ее участию остается проблема территориальной целостности страны после признания Россией (и несколькими другими странами) независимости Абхазии и Южной Осетии. Возвращение в состав СНГ грузинскими властями не рассматривается, несмотря на стремление нового правительства и парламента страны возобновить политический диалог и восстановить экономические связи с Россией.

В Грузии на законодательном уровне закреплены ключевые внешнеполитические приоритеты страны. Так, в марте

* Пылин Артем Геннадьевич, к.э.н., научный сотрудник сектора экономического развития постсоветских стран Центра постсоветских исследований.

2013 г. парламентом Грузии единогласно была принята резолюция «Об основных направлениях внешней политики Грузии», которая определила главный приоритет страны — «интеграция в европейские и евроатлантические структуры»²¹⁷. Согласно резолюции, Грузия будет вести переговоры с НАТО и ЕС «о модальности и сроках» полноправного членства. По сути, этот документ является руководством к действию для нового правительства. Основными задачами руководства страны являются создание гарантий безопасности, защита независимости и суверенитета, деоккупация, восстановление целостности в международно-признанных границах.

Что касается отношений с Россией, прерванных в результате войны 2008 г., то в принятой резолюции особо подчеркивается необходимость их урегулирования и построения в будущем «добрососедских отношений». Однако в документе определено, что Грузия не может иметь дипломатических отношений со странами, которые признали Абхазию и Южную Осетию. Таким образом, новые власти Грузии не планируют восстанавливать дипломатические отношения с Россией. Принятая резолюция исключает также возможность вступления страны «в военно-политические или таможенные союзы» с государствами, которые признают независимость Абхазии и Южной Осетии. По сути, этот пункт документа исключает членство Грузии в СНГ, ТС/ЕЭП, Евразийском экономическом союзе и ОДКБ²¹⁸.

Внешнеполитическая ориентация Грузии на Европейский союз и НАТО обусловлена несколькими главными причинами. Во-первых, страна является крупным получателем внешней финансовой помощи, прежде всего, со стороны США и различных структур ЕС, размеры которой существенно

217. Вигнанский М. Парламент Грузии утвердил приоритеты внешней политики // Известия. Тбилиси. 2013. 8 марта (<http://izvestia.ru/news/546359>).

218. Стоит отметить, что в резолюции дана лишь общая формулировка, без перечисления этих организаций, что, однако, не меняет суть принятого документа.

возросли после августовского конфликта 2008 г.²¹⁹ Во-вторых, реализация Грузией своего транзитного потенциала во многом стала возможна благодаря поддержке ЕС, Турции и США в строительстве трубопроводов, проходящих по грузинской территории, в обход России (нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум). В-третьих, тесное сотрудничество с НАТО рассматривается властями Грузии как важнейший фактор обеспечения национальной безопасности страны.

В целях создания благоприятных предпосылок для расширения экономического взаимодействия с внешним миром республика еще в середине 2000 г. одной из первых среди стран СНГ вступила в ВТО. Среди трех южно-кавказских государств именно Грузия является наиболее заинтересованной в углублении отношений с Европейским союзом. Укрепление отношений с ЕС стало ключевым направлением ее внешней политики после так называемой «революции роз», произошедшей в ноябре 2003 г. и поддержанной европейским сообществом. Важным этапом в отношениях между ЕС и Грузией стало включение в 2004 г. страны в программу «Европейская политика соседства» (ЕПС). В 2006 г. был принят пятилетний План действий ЕПС для углубления двустороннего взаимодействия, который впоследствии был продлен. В результате Грузия существенно продвинулась вперед по вопросам сближения законодательства, норм и стандартов страны со стандартами Евросоюза.

В условиях мирового кризиса Грузия в мае 2009 г. становится участником новой программы ЕС «Восточное партнерство». В июле 2010 г. начались переговоры между ЕС и Грузией по заключению двустороннего Соглашения об ассоциации, которое включает в себя Соглашение о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли с ЕС (DCFTA). Вместе с

219. Как известно, в октябре 2008 г. западные страны согласовали выделение Грузии около 4,5 млрд долл. финансовой помощи в течение 2008–2010 гг. на преодоление результатов военного конфликта, из которых 2,5 млрд – долгосрочный низкопроцентный заем, а 2 млрд – грант.

тем в июне 2012 г. Еврокомиссия начала диалог с Грузией по вопросу либерализации визового режима, хотя еще в марте 2011 г. вступили в силу соглашения об облегчении визового режима и реадмиссии.

Ожидается, что на саммите инициативы «Восточное партнерство», который пройдет в ноябре 2013 г. в Вильнюсе, может произойти парафирование Соглашения об ассоциации между ЕС и Грузией. После вступления в силу данное соглашение должно заменить действующее двухстороннее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. По словам официальных властей Грузии, переговоры по Соглашению об ассоциации практически завершены, и в данное время стороны работают над техническими деталями²²⁰. Однако вопрос ее членства в Европейском союзе пока не стоит на повестке дня, по крайней мере, в данный момент²²¹.

Проведенные европейскими специалистами исследования по оценке последствий принятия торгового соглашения ЕС – Грузия показывают ожидаемые положительные экономические эффекты²²². В долгосрочной перспективе ВВП Грузии увеличится на 4%, а рост экспорта составит 12%, импорта – 7,5%. В то же время рост уровня заработной платы в Грузии составит 4%, а общий индекс уровня потребительских цен уменьшится на 0,6%. Таким образом, в среднем уровень покупательной способности граждан Грузии возрастет. Одним из наиболее важных последствий подписания ДСФТА для грузинской экономики должно стать сокращение нетарифных мер.

В отраслевом измерении эффекты от создания ЗСТ с ЕС будут носить двоякий характер. Так, в Грузии от подписания ДСФТА выиграют такие отрасли, как химическая промышленность, производство резины и пластмасс, машиностроение

220. *Кирицхалия Н.* Переговоры Грузии с ЕС по соглашению об ассоциировании завершены. 2013. 12 апр. (<http://www.trend.az/regions/scaucasus/georgia/2138371.html>).

221. *Вардишвили Г.* Форматы отношений Грузии и Евросоюза (<http://regional-dialogue.com/articles/>).

222. *Пачинский В.* Последствия принятия возможных торговых соглашений ЕС – Молдова и ЕС – Грузия // Мосты. 2013. Март. Вып. 2. (<http://ictsd.org/i/news/bridgesrussian/158829/>).

и приборостроение, а также металлургия. Отрицательные последствия испытывают животноводство и мясное производство, пищевая промышленность, производство электроники и другие отрасли²²³. В то же время ожидается существенное увеличение притока ПИИ в Грузию²²⁴.

Однако получение позитивных экономических эффектов от углубления торговой интеграции с ЕС во многом будет тормозиться слабостью грузинской экономики. Грузия с 1999 г. является бенефициарием общей системы преференций Евросоюза (GSP), в соответствии с которой были сняты таможенные пошлины на некоторые виды грузинской экспортной продукции для рынка ЕС. С 2005 г. в отношении Грузии действует дополнительная поощрительная система «Специальная система поощрения устойчивого развития и эффективного управления» (GSP+), обеспечивающая ввоз грузинской продукции в ЕС по сниженным таможенным сборам или же вообще без пошлин. Однако эти меры не позволили существенно увеличить долю ЕС в грузинском экспорте, а после мирового кризиса доля Евросоюза в экспорте Грузии стала даже сокращаться²²⁵.

Отчасти это связано с тем, что предоставляемые Грузии в торговле с ЕС льготы часто носят формальный характер. Так, например, грузинские вина не освобождены от таможенных сборов, что снижает их конкурентоспособность в ЕС. Кроме того, ввоз многих грузинских продуктов на европейский рынок запрещен по санитарным нормам (мед, лекарственные растения). В итоге из 7 200 наименований, потенциально способных освоить рынок ЕС, Грузия экспортирует на общеевропейский рынок продукцию лишь около ста наименований²²⁶.

223. Там же.

224. Georgia: Moving Towards DCFTA. EU Delegation, 2012.

225. В 2003–2008 гг. доля ЕС в грузинском экспорте колебалась в пределах 18–25%, а в 2008–2012 гг. – снизилась с 22,4% до 14,9% (расчитано по: данные National Statistics Office of Georgia (Geostat)).

226. Мдивани Г. Грузия на общеевропейский рынок экспортирует продукцию лишь около ста наименований // Портал «Россия – Грузия: экспертный диалог». 2013. 8 мая (<http://georgiamonitor.org/detail.php?ID=475>).

Параллельно укреплению взаимодействия с Европейским союзом Грузия стремилась углублять свои отношения с США. В январе 2009 г. была принята Хартия о стратегическом партнерстве между США и Грузией, в которой говорилось о возможности заключения соглашения о свободной торговле²²⁷. В принятой в марте 2013 г. резолюции США названы «стратегическим союзником», с которым страна «будет развивать отношения согласно условиям, определенным Хартией стратегического партнерства». В том числе «в сфере обороны и безопасности – для усиления оборонных возможностей Грузии и подготовки к вступлению в НАТО»²²⁸. Грузия также стремилась активизировать сотрудничество с Азербайджаном, который стал для нее основным поставщиком углеводородов, и Турцией, благодаря которой реализуется транзитный потенциал страны. Эти две страны с 2006 г. становятся крупнейшими торговыми партнерами Грузии.

На фоне углубления экономического сотрудничества Грузии со странами ЕС и США, а также с Турцией и Азербайджаном, наблюдалось резкое ухудшение грузино-российских отношений. До 2006 г. Россия была крупнейшим торговым партнером Грузии, но с приходом к власти М. Саакашвили грузино-российские экономические отношения существенно ухудшились. В марте 2006 г. после «шпионского скандала» с задержанием в Грузии российских граждан Россия ввела торговое эмбарго на импорт грузинской продукции. Наиболее чувствительным для экономики Грузии оказался запрет на ввоз вина и минеральной воды, составлявших существенную часть грузинского экспорта²²⁹. После августовской войны 2008 г. грузино-российские отношения окончательно зашли в тупик, прерваны дипломатические отношения между странами.

227. Хартия о стратегическом партнерстве между США и Грузией // Civil Georgia. 2009. 10 янв. (<http://www.civil.ge/rus/article.php?id=18483&search>).

228. Дбали Г., Реутов А. Грузии запретили дипотношения с Россией // Коммерсантъ. 2013. № 40/П (5071). 11 марта (<http://www.kommersant.ru/doc/2143381>).

229. Пылин А. Экономика постсоветской Грузии: тенденции и проблемы // Российский экономический журнал. 2013. №1. С. 93–94.

Важным внутрирегиональным событием стало завершение процесса выхода Грузии из состава СНГ 18 августа 2009 г. При этом она осталась участницей примерно 75 соглашений, оформленных в формате СНГ. Тем не менее, выход Грузии из состава Содружества не позволил ей присоединиться к Договору о многосторонней зоне свободной торговли СНГ, который был подписан в октябре 2011 г. восемью странами-членами организации. Примечательно, что Азербайджан (ведущий торговый партнер Грузии в регионе) также не подписал этот договор.

Позиция Грузии относительно проекта евразийской интеграции, несмотря на смену власти в октябре 2012 г., принципиально не изменилась. Официальный Тбилиси не предусматривает вступление страны в формирующееся интеграционное объединение, что следует из упомянутой выше резолюции парламента (март 2013 г.). Причем это консолидированная позиция политической элиты страны, так как соответствующая резолюция была принята единогласно, в том числе и депутатами партии президента М. Саакашвили «Единое национальное движение» (ЕНД) и коалицией «Грузинская мечта» (ГМ) во главе с новым премьером Б. Иванишвили.

Новый глава грузинского МИДа Майя Панджикидзе уже в ноябре 2012 г. заявила о том, что курс на европейскую и евроатлантическую интеграцию – необратимый процесс, а единственными объединениями, куда Грузия стремится вступить, – НАТО и ЕС²³⁰. Позднее эту позицию подтвердил и министр экономики Гиоргий Квирикашвили, сообщив в феврале 2013 г., что «Грузия не будет рассматривать вопрос вступления в Таможенный союз ни в ближайшее время, ни в ближайшей перспективе»²³¹.

230. Двали Г. Единственные объединения, куда Грузия вступит, – это НАТО и ЕС // Коммерсантъ. 2012. №215 (5000). 14 нояб. (<http://www.kommersant.ru/doc/2066087>).

231. Тбилиси: Вопрос вступления Грузии в Таможенный союз не рассматривается // РБК. Тбилиси. 2013. 13 февр. (<http://www.rbc.ru/rbcfrenews/20130213183008.shtml>).

Мнения среди экспертного сообщества по вопросу евразийской интеграции разделились. Прозападные либеральные эксперты категорически против участия в проекте евразийской интеграции. В случае с Грузией такая позиция вполне объяснима, поскольку для нее вступление в Евразийский союз означало бы кардинальную смену внешнеполитического вектора страны и существенных и регулярных дивидендов со стороны Запада на «что-то пока только ожидаемое». Иными словами, если блага от вступления в Евразийский союз для Грузии и будут, то только в будущем, а потери будут ощутимы уже сейчас. В условиях высокой степени политической, экономической и иной зависимости страны от Запада и, в частности, от США совершенно невероятно, что она может даже рассматривать подобный шаг²³².

Вместе с тем существуют и противоположные точки зрения на участие в евразийском проекте. Председатель партии «Свободная Грузия», руководитель фракции Тбилисского городского собрания Каха Кукава уверен, что интегрироваться в Евразийский союз для Грузии жизненно важно: «Практика показывает, что никакой другой альтернативы нет — главные отрасли нашей экономики прямо зависят от российского рынка»²³³. Эксперт Института стратегического развития Рамаз Дурглишвили также считает, что евразийская интеграция — серьезный процесс, и Грузия только выиграет от участия в нем²³⁴.

Однако за последние годы взаимные экономические связи Грузии со странами, формирующими ядро будущего Евразийского союза (Беларусь, Казахстан и Россия), резко сократились за счет сворачивания торговых отношений с

232. Епифанцев А. Совпадут ли Южный Кавказ и Евразийский союз? // Ноев Ковчег. 2012. № 12 (195). Июль (1–15) (<http://fondres.ru/index.php/analitika/148-sovpadut-li-yuzhnyj-kavkaz-i-evrazijskij-soyuz>).

233. Лактионова К. Время собирать камни // Цена вопроса. 2013. 29 янв. (http://tcnavoproza.ru/article_archive/new_detail.php?print=yes&ID=3854).

234. Грузия выиграет от участия в евразийской интеграции — грузинский эксперт. Информационное агентство REGNUM. 2013. 29 апр. (<http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/georgia/1654027.html>).

Россией. В 2005–2012 гг. доля ТС/ЕЭП в грузинском экспорте упала с 19,2% до 6,0% (в том числе России – с 17,8% до 1,9%), а в импорте – с 16,1% до 8,2% (в том числе России – с 15,3% до 6,0%)²³⁵. Инвестиционное взаимодействие Грузии со странами ТС/ЕЭП также выглядит весьма скромно. По накопленным в стране ПИИ (на конец 2011 г.) на долю «тройки» приходится 7,4% (в том числе доля России 4,7% – 8-е место среди всех инвесторов)²³⁶. Однако, по оценкам экспертов, в Грузии широко представлены российские банки²³⁷. Денежные переводы из России продолжают играть весьма ощутимую роль в грузинской экономике, составив в 2012 г., по данным ЦБ РФ, 733 млн долл. или 4,6% ВВП.

Некоторые местные эксперты связывают участие Грузии в евразийском проекте с возможностью решить проблему территориальной целостности страны. Так, например, правозащитный журналист Заза Давитая, считает, что создание Евразийского союза решает проблемы и экономические, и территориальной целостности Грузии. В поддержку озвученных тезисов также выступает Константин Чиквиладзе, эксперт в области российско-грузинских отношений²³⁸. Главный редактор информационно-аналитического агентства «Грузинформ» Арно Хидирбегишвили полагает, что воссоединение Грузии и России в едином экономическом и политическом пространстве по примеру Евросоюза повлечет за собой воссоединение Грузии с Абхазией и Южной Осетией по формуле «Грузия + Россия = Грузия + Абхазия + Южная Осетия»²³⁹. Он отмечает, что Грузия может подключиться к проекту ЕЭП «чуть погодя», а когда Грузия войдет в Евразийский союз, то в

235. Расчитано по: данные National Statistics Office of Georgia (Geostat). 2013.

236. Расчитано по: данные IMF. Coordinated Direct Investment Survey. 2012. December, 06 (<http://cdsis.imf.org/>).

237. Мендкович Н. Перспективы торговли Грузии с Россией // Портал «Россия – Грузия: экспертный диалог». 2013. 12 апр. (<http://georgiamonitor.org/>).

238. Мельник И. Азербайджан и Грузия в Евразийском Союзе. «Круглый стол» «Перспективы интеграции Грузии и Азербайджана в Евразийский союз». 2013. 24 янв. (<http://www.gumilev-center.ru/azerbajdzhan-i-gruziya-v-evrazijskom-soyuze/>).

239. Хидирбегишвили А. Путь Грузии лежит в Евразийский союз // РИА Новости. 2011. 2 нояб. (http://www.ria.ru/mf_analysis/20111102/478417944.html).

рамках ЕЭП она имеет шанс воссоединиться с Абхазией и Южной Осетией²⁴⁰.

Действительно, евразийский проект потенциально представляет для Грузии экономический интерес. Так, например, в случае участия Грузии в нем будут созданы условия для свободного доступа грузинской продукции на традиционный, прежде всего, российский рынок, активизируется инвестиционное взаимодействие двух стран, введен безвизовый режим, что в целом будет способствовать развитию добрососедских отношений между странами. В то же время серьезным препятствием участия Грузии в евразийском проекте остается пока трудноразрешимая проблема территориальной целостности страны в условиях признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии.

Наблюдавшееся во время и после августовского конфликта 2008 г. резкое обострение российско-грузинских отношений в значительной степени повлияло на отношение граждан Грузии к евразийскому проекту. По данным проведенного под эгидой ЕАБР исследования, на постсоветском пространстве лишь две страны по совокупности факторов (экономика, политика, культура) ориентированы преимущественно на страны остального мира — это Азербайджан и Грузия²⁴¹. Так, например, в экономике для Грузии приоритетами являются ЕС и другие страны (за пределами бывшего СССР). В политических вопросах Грузия оказалась единственной страной, население которой ориентируется на военно-политическую поддержку из-за пределов постсоветского пространства. В социокультурном плане Грузия также ориентирована на Евросоюз и США.

Среди всех постсоветских стран только в Грузии доля положительных оценок ТС/ЕЭП не превышает 50%. Очевидно, что характер интеграционных предпочтений жителей страны значительно изменился после конфликта 2008 г. (с последую-

240. Там же.

241. См. более подробно: Интеграционный барометр ЕАБР 2012. СПб.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2012. С. 5–11, 33.

щим выходом из состава СНГ), а потому от населения этой страны сложно ожидать массовых высоких оценок интеграционных объединений с участием России. Вместе с тем, народы двух стран объединяет общая история и культура, христианские ценности, родственные связи, многочисленная грузинская диаспора в РФ. Продолжающийся разрыв двусторонних отношений воспринимается по обе стороны Главного Кавказского хребта как «состояние ненормальное и подлежащее исправлению»²⁴².

Несмотря на отказ Грузии участвовать в процессах евразийской интеграции, возобновление полноценных торгово-экономических отношений с Россией становится важным направлением деятельности нового грузинского правительства. Его представители называют одной из главных своих задач нормализацию отношений с Россией. Так, глава МИД Грузии Майя Панджикидзе отмечает, что «одной из важнейших целей внешней политики страны является возобновление отношений с Россией»²⁴³. При этом речь идет о возобновлении торгово-экономических отношений, которые при президенте М. Саакашвили были практически сведены на нет²⁴⁴. Такая активизация российско-грузинских экономических связей необходима, прежде всего, самой Грузии, которая остро нуждается в емком рынке сбыта своей продукции в условиях постоянного дефицита внешней торговли.

Впервые со времени конфликта 2008 г. обе стороны возобновили прямые переговоры по вопросу вступления России в ВТО. В результате в ноябре 2011 г. Россия и Грузия подписали двустороннее соглашение по присоединению РФ ко Всемирной торговой организации, что впоследствии позволило России вступить в торговый клуб. Однако возобновить полноценные переговоры по возвращению грузинской

242. Силаев Н., Сушенцов А. Грузия после выборов и перспективы российско-грузинских отношений. М.: МГИМО (У) МИД России, 2012. С. 7.

243. Мамулашвили Ц. Глава МИД Грузии назвала основные приоритеты внешней политики страны // Новости-Грузия. Тбилиси. 2013. 29 апр.

244. Пылин А. Указ. соч. С. 93.

продукции на российский рынок удалось лишь с приходом к власти правительства Б. Иванишвили. Новое правительство Грузии, в отличие от прежних властей, сменило риторику в отношениях с Россией и стремится к максимально корректным действиям. В настоящее время, по заявлению Б. Иванишвили, Россия больше не фигурирует в оборонной доктрине Грузии как главный источник опасности.

Возобновление полноценных торгово-экономических отношений с Россией предоставило бы возможность Грузии вернуться на традиционный емкий российский рынок и, тем самым, поддержать собственное сельское хозяйство и многие отрасли пищевой промышленности, которые сильно пострадали от наплыва турецкого импорта за последние годы. При этом Россия могла бы стать одним из источников финансирования традиционных секторов грузинской экономики, что в свою очередь способствовало бы укреплению пророссийского вектора среди деловых кругов Грузии.

Расширение торгово-экономических связей двух стран чаще всего связывается с возобновлением поставок грузинских вин и минеральных вод в Россию. В 2005–2006 гг. больше половины российского рынка занимали молдавские и грузинские вина, и до введения торгового эмбарго Грузия продавала в Россию 40 млн бутылок вина. Впоследствии Грузии не удалось найти полноценную замену российскому рынку для своей продукции, а доля натуральных виноградных вин в грузинском экспорте в 2003–2012 гг. снизилась более чем в три раза, минеральных вод — почти в два раза²⁴⁵.

По оценкам экспертов, возвращение к уровню торговли 2006 г. позволило бы увеличить объем грузинского винного экспорта в 5–6 раз, что в современных условиях практически невозможно, так как за прошедшие годы произошел коренной передел рынка импортного вина в России²⁴⁶. Между тем, сейчас выделяются несколько наиболее перспективных

245. Там же.

246. Менджович Н. Указ. соч.

направлений грузинского экспорта в Россию: металлургия (прежде всего, черные металлы, марганец и ферромарганец), электроэнергия и дешевые вина. В перспективе возможны закупки мяса, цемента, наиболее дешевых товаров легкой промышленности (одежды), некоторых видов металлической продукции, но развитие этих направлений будет определяться успехами грузинской экономики и длительными переговорами бизнесменов и экспертов двух стран. Как справедливо отмечают российские политологи-международники, «торгово-промышленная дипломатия» в дальнейшем может стать каналом полуофициального политического диалога двух стран наряду с официальным каналом, предоставленным Швейцарией²⁴⁷.

Таким образом, стратегическим приоритетом внешней политики Грузии остается западный интеграционный вектор — интеграция с ЕС и вступление в НАТО. ЕС и НАТО рассматривается руководством Грузии как оптимальный цивилизационный выбор развития страны. Участие Грузии в евразийском интеграционном проекте официальными грузинскими властями не рассматривается. Вместе с тем нормализация торгово-экономических отношений с Россией стала одним из главных направлений внешней политики нового правительства Грузии. Однако нерешенность абхазского и югоосетинского конфликтов не позволит нынешнему руководству Грузии пойти на более тесное сотрудничество с Россией, в том числе установить дипломатические отношения с ней.

247. Силаев Н., Сушенцов А. Указ. соч. С. 18.

Глава 8

Взгляды на евразийские проекты в Молдове

Фокина Л.В.*

Республика Молдова в течение более 20 лет своей независимости так и не смогла окончательно определиться с приоритетами и вектором развития страны. В 2001 г. у нее был шанс стать членом ЕврАзЭС. Экс-президент Владимир Воронин заявлял о готовности Молдовы вступить в эту организацию на полноправной основе. Но впоследствии было принято решение о том, что Молдове не нужно членство в этой организации, и она ограничилась статусом наблюдателя. Начиная с мая 2002 г. Республика Молдова принимала участие в качестве наблюдателя на встречах Евразийского экономического сообщества, целью которого являлось создание Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках СНГ.

Однако с 2005 г. Молдова по политическим соображениям сосредоточилась на европейской интеграции. Этот вектор развития был окончательно закреплен в декабре 2010 г., когда к власти пришел «Альянс за европейскую интеграцию» — сначала АЕИ-1, затем АЕИ-2. Уже в самом назва-

* Фокина Людмила Васильевна, научный сотрудник сектора экономического развития постсоветских стран Центра постсоветских исследований.

нии был предопределен прозападный вектор – европейская интеграция. Хотя в 2011 г. Республика Молдова подписала новое Соглашение о свободной торговле с СНГ. Надо полагать, что этому способствовала прагматичная позиция молдавской власти, понимание того, что в условиях огромной зависимости экономики от внешней торговли при неконкурентоспособной молдавской продукции для ее сбыта главными импортерами по-прежнему остаются страны Содружества, прежде всего Россия.

Нельзя не признать, что сейчас, в разгар экономического и политического кризисов, в молдавском обществе наметилось определенное изменение взглядов на интеграцию с ЕС и Таможенным союзом (ТС). Если еще 2–3 года назад европейский выбор разделяли более 70% населения, то к 2013 г. привлекательность евроинтеграции снизилась до 48%. Наблюдается устойчивая тенденция в пользу альтернативного курса – формирующегося Евразийского союза, через вхождение в Таможенный союз, созданный Россией, Беларуссией и Казахстаном. Тенденция нарастающего евроскептицизма и все большая поддержка идеи евразийской интеграции во многом обуславливались недовольством населения в связи с продолжающимся спадом экономики и жизненного уровня, обострением политического кризиса из-за постоянных склок между лидерами правящего АЕИ. Создававшаяся ситуация в течение первых четырех месяцев 2013 г., когда и правительство вместе с премьер-министром, и спикер парламента были отправлены в отставку, что привело к распаду Альянса и безвластию, являлась весьма благоприятным моментом для продвижения геополитического проекта евразийской интеграции. Однако, когда казалось, что Молдова неминуемо движется к досрочным парламентским выборам, под давлением еврокомиссаров, боявшихся провала декларируемого успеха Молдовы в «Восточном партнерстве» и принуждавших лидеров АЕИ воссоздать проевропейское парламентское большинство, политический кризис в Молдове в конце мая завершился созданием новой Коалиции проевропейского правления (КПП).

Совершенно иная общественно-политическая ситуация (в части восприятия евразийской интеграции) наблюдается в Приднестровье (ПМР). Евразийская интеграция здесь, как на официальном уровне, так и среди граждан, является перспективным и приоритетным политическим проектом для непризнанного государства. Об этом заявил Директор НИИ стратегического анализа и прогнозирования (г.Тирасполь, Приднестровье) И. Галинский на Международной научной конференции (Тирасполь, 26 апреля 2013 г.) «Приднестровье на пути к евразийской интеграции: цели, задачи, направления сотрудничества»²⁴⁸.

В ПМР создана российская автономная некоммерческая организация (АНО) «Евразийская интеграция». В ближайшие полтора года ей поручено оказать Приднестровью помощь в реконструкции больниц, детских садов и школ. Кроме того, планируется построить новый корпус медицинского факультета Приднестровского госуниверситета (ПГУ), а также предоставить ПГУ новую компьютерную технику с целью приведения образовательного процесса к современным российским стандартам.

Концепция АНО «Евразийская интеграция» предусматривает, кроме того, расширение границ евразийского региона. В его состав могут войти региональные субъекты Российской Федерации, Украины, Республики Беларусь, Республики Молдова. Юридическую основу будут составлять Устав Евразийского региона и Меморандум «О привилегированном сотрудничестве в рамках Евразийского региона».

Приднестровские власти отчетливо понимают, что политическое объединение с Россией в рамках евразийской интеграции — это отдаленная перспектива. Она обусловлена, во-первых, тем, что ПМР — непризнанное государство, а во-вторых — тем, что у Приднестровья нет общей границы с Россией. Тем не менее, в этих реалиях возможно

248. Галинский И. Евразийская интеграция в Приднестровье и Молдавии: слова одни, суть разная. 2013. 8 мая (<http://www.regnum.ru>).

осуществить реализацию программы «Евразийский регион Приднестровье» в качестве стратегии его экономического развития. Речь идет, прежде всего, о выходе приднестровской промышленной и сельскохозяйственной продукции на емкие и перспективные рынки России, Белоруссии, Казахстана и других евразийских государств. Решение такой задачи фактически является программой-минимум для экономического выживания республики на начальном этапе евразийской интеграции. Конечной же целью интеграции является воссоединение Приднестровья со своей исторической родиной – Россией.

Надо отметить, что в последнее время в молдавских СМИ особое место занимают публикации и выступления как официальных представителей власти, так и многих экспертов по тематике отношения к выбору западного или восточного вектора развития страны. Несмотря на маниакальное утверждение официальной власти, что европейской интеграции нет альтернативы, идея участия Молдовы в евразийском проекте имеет уже много сторонников среди ряда представителей гражданского общества, политологов, экономистов и политических аналитиков. К сторонникам движения Молдовы на восток присоединились и некоторые партии. К ним относятся, как правило, непарламентские партии: Социал-демократическая партия (лидер В. Шелин), Партия регионов (М. Формузал), Народно-социалистическая партия (В. Степанюк), Партия патриотов (лидер М. Гарбуз), а также общественное объединение Лига русской молодежи (лидер И. Тулянцеv) и ряд других партий и общественных организаций.

По мнению депутата молдавского парламента И. Додона, «политическая ситуация, общественные настроения и реальные экономические процессы говорят о том, что в Молдове растет интерес к евразийской интеграции не только в среде политиков, бизнеса, аналитиков, но и населения. Об этом свидетельствуют последние данные социологических опросов, в соответствии с которыми около 57%

населения Молдовы проголосовало бы за вступление страны в Таможенный союз»²⁴⁹. Будущее Молдовы И. Додон связывает с ЕврАзЭС. Далее он отмечает: «Та ситуация, в которой находится экономика нашей страны, те перспективы, которые мы видим в обозримом будущем и на региональном, и на мировом уровне, а также изменения, происходящие внутри ЕС, ЕврАзЭС и в других регионах мира, однозначно определяют наше будущее в рамках Евразийского пространства»²⁵⁰. Одновременно И. Додон приводит и другие важные преимущества членства РМ в ТС. К ним он относит: отсутствие таможенных барьеров на пути молдавского экспорта на восточные рынки и защиту единого рынка Евразийского экономического союза от внешних импортеров; создание в рамках ТС фондов, которые будут способствовать стабильности даже в условиях ухудшения международной рыночной конъюнктуры. Именно на этом пути, по его мнению, страна сможет безболезненно осуществить модернизацию экономики, повысить ее конкурентоспособность и достичь устойчивого повышения уровня жизни.

Надо отметить, что принципиальную позицию И. Додона разделяют многие его единомышленники — известные политики и эксперты — А. Тулбуре, Б. Цырдя, В. Осталец, В. Головатюк и др., которые акцентируют свое внимание и на других важных аспектах проекта евразийской интеграции. Приведем в качестве примера интересные размышления д.ф.н., Директора Фонда «Содружество» Б. Шаповалова. Анализируя подробно тему о преимуществах евразийской интеграции в статье «Будущее Молдовы в Евразийском союзе. В чем состоят выгоды вступления Молдовы в Евразийский Союз?», автор остановился на предварительных оценках экспертов, в соответствии с которыми ЕврАзЭС имеет довольно внушительный и привлекательный набор преимуществ для Молдовы. Особенно это касается винодельческой отрасли и

249. Додон И. Перейти евразийский Рубикон! 2013. 26 янв. (www.ava.md).

250. Там же.

энергоносителей. Речь идет, во-первых, о роли внешнеторгового партнера — России. В подтверждение своей точки зрения он ссылается на статистические данные 2012 г.: 47% объема молдавского экспорта составляли поставки товаров на восточном направлении. И здесь РФ занимала первое место, с долей 30,3%. При этом важно подчеркнуть, что в товарной структуре молдавского экспорта в Россию традиционно преобладает именно агропродовольственная продукция — вина, коньяки, плодоовощные консервы, соки. В общем объеме импорта из России наибольший удельный вес принадлежит энергоресурсам. Поставки российской продукции в Молдову в 2012 г. достигли 817 млн долл., а доля РФ в импорте РМ составила около 16%. Во-вторых, в России трудится большинство молдавских гастарбайтеров (только официально зарегистрированных — около 300 тыс.). Их валютные поступления служат серьезным фактором развития экономики. Поэтому сейчас единственным шансом спасения молдавской винодельческой отрасли является вхождение Молдовы в Таможенный союз. Это же громадный рынок, на котором еще не совсем забыты молдавские качественные вина и коньяки. В-третьих — это энергоносители. На сегодняшний день Молдова покупает у России газ по самой высокой цене среди стран СНГ — в среднем 400 долл. за 1 000 м³. После вступления Молдовы в ТС цена на газ для РМ снизится в два раза, т.е. будет не выше 200 долл. Значит, газ и тепло для населения также подешевеют в 2 раза. Даже, если цены будут со временем меняться в сторону увеличения, все равно они будут на порядок ниже, чем для европейских потребителей. Кроме того, по расчетам, уже в течение первых лет после вступления Молдовы в Таможенный союз будут созданы десятки тысяч рабочих мест, и начнется возрождение страны. Молдова, при ее годовом бюджете в 2–3 млрд долл., могла бы всю производимую в стране продукцию полностью продавать на емком российском рынке. И льготы, и преференции, и все остальное будет. Молдова еще может вступить в ТС. Для этого нужна политическая воля правящего класса, который, к сожалению, игнорирует

желание абсолютного большинства молдавского народа на объединение с народами Евразийского союза. В-четвертых — получение благоприятных фискальных условий для экономических агентов Республики Молдова, работающих на восточном направлении. Прежде всего, это упрощение логистики товаров. Стоит также отметить, что для продвижения молдавских товаров на восток нет необходимости в больших затратах на рекламу и продвижение брендов, поскольку то, что может быть предложено этому рынку, хорошо известно со времен Советского Союза. На евразийском рынке есть возможность дальнейшего роста поставок винодельческой, мясной, овощной и другой продукции на льготных условиях, большой потенциал в инвестиционной и инновационной сферах. В-пятых — общие экономические выгоды для государственного бюджета Республики Молдова в виде удешевления стоимости энергоносителей и кратного увеличения торгового оборота с государствами Евразийского союза. По подсчетам независимых экономистов, торговый оборот между странами Евразийского союза может дать Молдове трехкратное увеличение ВВП в ближайшие несколько лет, а это, как известно, прежде всего, улучшение уровня жизни каждого гражданина. В рамках Таможенного союза и ЕЭП объединяются страны, имеющие значительный опыт совместного проживания и плодотворного взаимодействия, в первую очередь, экономического. Речь идет о создании единого, открытого транспортного, таможенного, визового, экономического, инвестиционного и информационного пространства с громадными природными, энергетическими, рыночными и человеческими ресурсами (от 165 до 250 млн чел.), с унифицированной законодательной базой, соответствующей мировым и европейским образцам и стандартам²⁵¹.

Директор Института модернизации Молдовы, д.э.н. В. Головатюк, выступив в рамках «круглого стола» «Единое экономическое пространство: возможности развития без гра-

251. Шаповалов Б. Будущее Молдовы в Евразийском союзе. 2012. 10 сент. (www.ava.md).

ниц» на Международном форуме «Евразийская экономическая перспектива» (Санкт-Петербург, 11 апреля 2013 г.), четко обосновал свой вывод. По его мнению, структура и состояние молдавской экономики, а также опыт функционирования Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана и перспективы евразийской интеграции определяют будущее Молдовы в рамках Евразийского экономического союза. Более того, он считает, что главным преимуществом членства в ТС является не отсутствие таможенных и прочих барьеров на пути молдавского экспорта на восточные рынки – само по себе это не повысит конкурентоспособность продукции. Главное это даже не возможные скидки в цене на энергоносители, а защита единого рынка Таможенного союза, а следовательно, и молдавского производителя от внешних импортеров. «Вступив в ТС, мы реально защитим свой рынок и, следовательно, свою экономику. Это позволит нам сосредоточиться на внутренних проблемах и провести реформы, необходимые для развития нашей страны. Таким образом, будущее молдавской экономики напрямую связано с вступлением Молдовы в Евразийский экономический союз. Именно на этом пути наша страна сможет безболезненно, без массового закрытия предприятий и шоковой терапии, осуществить модернизацию экономики, повысить ее конкурентоспособность, а также сохранить и реанимировать на новой технологической и инновационной основе наши традиционные отрасли»²⁵².

Анализируя основные идеи, заложенные в формирование ТС, экономический эксперт А. Шевченко считает, что главной задачей нового объединения является создание как можно более полных производственных цепочек, включенных в общую технологическую систему евразийской интеграции и охватывающих максимально возможное количество отраслей. «Именно это, в первую очередь, должно волновать Молдову. Активно участвуя в широких кооперационных связях с Россией, Белоруссией, Казахстаном, Украиной, Молдова

252. Головатюк В. Евразийская перспектива Молдовы. 2013. 28 апр. (<http://enews.md>).

сможет успешно развивать свою промышленность, сельское хозяйство, стройиндустрию, транспорт, информационные технологии. На это должно быть направлено внимание, как действующей власти, так и парламентских и внепарламентских политических партий, всего молдавского общества, поскольку это наиболее реальный и самый эффективный путь к возрождению экономики и, соответственно, к повышению благосостояния молдавского народа»²⁵³, — подчеркнул А. Шевченко.

Между тем, следует обратить внимание на одно важное событие, которое произошло в РМ в августе 2012 г. Речь идет о создании Координационного центра по евразийской интеграции. В соответствии с его деятельностью в Молдове начал прорабатываться вопрос создания Евразийского фонда прямых инвестиций. Это являлось одним из плановых шагов утвержденной в 2011 г. стратегии действий «Евразийский союз – Молдова: 2015». Евразийский фонд развития Молдовы (ЕФРМ) – это международный инвестиционный фонд, созданный с целью содействия инновационному социально-экономическому развитию Республики Молдовы. В главную задачу фонда входит обеспечение системного подхода к интеграции РМ в Евразийский союз. По сути, это означает, что инвестиционная деятельность фонда сосредоточивается на поддержке перспективных отраслей экономики Молдовы, в том числе сельского хозяйства, информационных технологий и промышленности, а также на восстановлении дорожной инфраструктуры, строительстве социального жилья, поддержке малого и среднего бизнеса, развитии программ поддержки семьи, материнства, детства, бесплатного образования и здравоохранения, финансировании научных разработок. Кроме того, предполагалось, что фонд будет активно взаимодействовать с ведущими финансово-инвестиционными структурами – как в России, Белоруссии, Казахстане, так и

253. Шевченко А. Идея «дешевого российского газа» извращает суть Таможенного союза. 2012. 2 дек. (www.ava.md).

в других странах СНГ. В частности, речь идет о налаживании более тесного сотрудничества с Евразийским банком развития (ЕАБР), который был учрежден Российской Федерацией и Республикой Казахстан в 2006 г. Как заявил Председатель Координационного центра по евразийской интеграции А. Добря: «Задача поставлена масштабная. Для вывода страны из финансово-экономического кризиса важно сформировать мощный инвестиционный портфель в 4–6 млрд долл. для первых пяти лет деятельности Фонда, и 10–12 млрд долл. для последующих десяти лет. Подобные финансовые вливания в экономику Молдовы позволят через 15 лет довести общий объем ВВП страны до 30–35 млрд долл. в год, обеспечив, тем самым, мощный экономический рост, усиление конкурентоспособности государства на международной арене и существенное, на 300–500%, повышение уровня жизни населения»²⁵⁴. По мнению А. Добря, наибольшее значение придается именно социальной составляющей в комплексных проектах в области развития медицины, образования, дорожной инфраструктуры, информационно-коммуникационных технологий и т.д. В этой связи он отмечает, что евразийская интеграция позволит создать в Молдове более 250 000 новых рабочих мест в сельскохозяйственной отрасли. Подобное соображение связано с тем, что Евразийский союз представляет собой огромный, более чем 200-миллионный рынок сбыта для традиционной сельскохозяйственной и винодельческой продукции Молдовы, при общей его финансовой емкости в 120 млрд долл. в год. В соответствии с имеющимися земельными ресурсами реально достигаемый объем производства сельскохозяйственной и винодельческой продукции в Молдове в денежном выражении может составить порядка 35 млрд долл. в год (сегодня Молдова производит более чем в 10 раз меньше сельхозпродукции). Таким образом, отметил А. Добря, реальные возможности Молдовы в 3,5 раза меньше емкости евразийского

254. Добря А. В Молдове прорабатывается вопрос создания Евразийского Фонда Прямых инвестиций. 2012. 4 сент. (www.enews.md).

рынка, что дает огромное преимущество для наращивания объемов производства. По его подсчетам, только за счет сельскохозяйственного производства (с учетом гарантированного объема сбыта его продукции) при евразийской интеграции возможно увеличить ВВП страны с нынешнего объема в 7,2 до порядка 35 млрд долл. Как это ни странно покажется, но А.Добря отмечает еще одно преимущество евразийского рынка – «невысокую конкуренцию для молдавских товаров». «Поэтому нет необходимости в проведении дорогостоящих рекламных кампаний по продвижению наших товаров»²⁵⁵.

Для Молдовы по-прежнему остается важным партнерство с Россией в газовой сфере. Как отмечает экономический аналитик О. Рейдман, на фоне отсутствия реальных альтернативных источников в стране российский «Газпром» семимильными шагами развивает свою газовую инфраструктуру. Запущен «Северный поток», с недавних пор заработал и проект «Южного потока». Молдова нуждается в выстраивании партнерских отношений с «Газпромом». Его мнение сводится к тому, что «сегодня решение может быть только одно, поскольку энергетика – вещь основополагающая для экономики страны, независимо от ориентации на политическое устройство. Энергию нужно брать там, где она есть, и как можно дешевле. Для этого существуют механизмы, причем совершенно приемлемые для Молдовы, с учетом структуры нашего экспорта, импорта, промышленного производства. Это механизмы Таможенного союза. С учетом же накопленного огромного долга за российский газ (большая часть долга за Приднестровьем) участие в экономических проектах на постсоветском пространстве, вступление в Таможенный союз – единственный реальный выход Молдовы из экономического кризиса. Тот факт, что до сих пор долги перед «Газпромом» не взыскиваются, говорит лишь о долготерпении российского поставщика и о политической позиции России, которая

255. Интервью ИАН «Eurasiannews» Руководителя единого информационного центра «Евразия Информ» А. Добря 2012. 3 июль (<http://eurasiainform.md>).

рассчитывает на реинтеграцию нашей страны и готова участвовать в этом процессе путем списания части долга. Иначе этот долг уже бы давно предъявили к взысканию, применив совершенно четкие юридические механизмы»²⁵⁶.

О совместных с Россией инвестиционных проектах (имея в виду область энергетики) рассуждает также И. Додон. В первую очередь, он обращает внимание на то, что при евразийской интеграции Россия реально значительно снизит для Молдовы цены на газ. В этой связи он сравнивает присоединение Молдовы к европейскому «третьему энергетическому пакету», который, по его мнению, представляет лишь красивую сказку о снижении цен для конечных потребителей и то в каком-то отдаленном будущем. Но дешевый газ, электричество и отопление необходимы молдавским гражданам не завтра и не послезавтра, а сегодня. Поэтому в интересах Молдовы, ее экономики и ее граждан следовало бы выйти из переговоров по присоединению к «третьему энергетическому пакету» ЕС и начать консультации с руководством России по созданию совместных российско-молдавских предприятий в области энергетики.

Кроме газовой сферы представляется важным начать переговоры с РФ о проектах в агропромышленном комплексе. Во все времена земля и трудящиеся на ней люди были главным богатством Молдовы. Однако молдавским сельхозпроизводителям нужны рынки сбыта, без которых молдавский аграрный комплекс становится нерентабельным. «Нам необходим российский рынок сбыта для молдавской продукции и приемлемые условия для работы экономических агентов молдавских предприятий. Эти проблемы поможет решить вступление Молдовы в Евразийский союз»²⁵⁷.

Молдове нельзя упускать столь дорогое время, ведь уже сегодня можно было бы запустить многие инвестиционные проекты с Россией в области молдавского агропромышленного комплекса. Как подчеркивалось ранее, основу молдавского

256. Рейдман О. Альтернатива есть. 2012. 11 дек. (<http://www.puls.md>).

257. Додон И. Интеграция – гарант поступательного развития. Совместные инвестиционные проекты. 2012. 7 мая. (www.ava.md).

экспорта в Россию традиционно составляет агропродовольственная продукция – вина, коньяки, плодоовощные консервы, соки. Для аграрной Молдовы, кроме собственно товарообмена, большой интерес представляют и другие возможные формы сотрудничества с РФ в этой отрасли. В частности, речь идет о проектах сотрудничества в сфере науки между российскими и молдавскими аграрниками по выращиванию фруктов и овощей. Результатом такого обмена знаниями могло бы стать создание специальности «класса магистра по садоводству». Уже сейчас представители Министерства сельского хозяйства Молдовы и России договорились о продвижении такого проекта. Обмен опытом на первом этапе будет осуществляться: с российской стороны – Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева и Краснодарским НИИ садоводства и виноградарства, с молдавской стороны – Аграрным университетом Молдовы.

Другое поле для активизации взаимовыгодных отношений, где существуют большие нереализованные резервы, связано с поставками сельскохозяйственной техники в Молдову. Надо сказать, что начиная с 2000-х гг. из России в Молдову было поставлено всего порядка 500 ед. техники. Сейчас в целях увеличения этих поставок РФ предложила выгодные для молдавских фермеров кредитно-лизинговые механизмы, действующие для российских граждан. Кроме того, для дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества в области сельского хозяйства обе страны определились, как будут строиться взаимоотношения между ответственными структурами обеих сторон, чтобы исключить «вмешательство политики» в сельское хозяйство. Это, в первую очередь, важно для молдавской стороны. Речь идет о том, чтобы переговоры с главным «блестителем» качества и безопасности продукции на российском рынке осуществлялось недавно созданным в Молдове Агентством безопасности пищевых продуктов на равных условиях²⁵⁸. Таким образом, благодаря реализации

258. Романцова С. На российском направлении молдавского экспорта – ренессанс // Молдавские ведомости. Кишинев. 2013. № 47 (www.vedomosti.md).

подобных проектов в области сельского хозяйства возможно достичь усиления позитивной динамики в целом в российско-молдавской интеграции. Одновременно не в меньшей степени республика нуждается в российских инвестициях и для восстановления прежнего промышленного комплекса, который был создан в советский период при активном содействии России. Причем это относится к предприятиям как пищевой и легкой промышленности, так и, особенно, — в сфере высоких технологий. В этой связи отметим, что Молдова проявляет особую заинтересованность в совместном проекте по созданию около Кишинева на базе российских инвестиций инновационного центра, так называемого «молдавского Сколково». Ведь задуманный еще в 80-е гг. аналогичный проект по строительству компьютерного завода был фактически заброшен новыми властями независимой Молдовы. Хотелось бы надеяться на то, что нынешняя проевропейская власть в Молдове не будет чинить препятствия реализации совместных молдавско-российских инициатив и запуску новых проектов. По этому поводу можно согласиться с Директором Ассоциации внешней политики (АРЕ) В. Кирилэ: «Молдова нуждается в реалистичном, предсказуемом партнерстве с Россией. Наши отношения с Россией не следует ограничивать преимуществами для наших вин и природным газом. Современная экономика основывается не только на этом. В условиях экономического кризиса в ЕС Россия использует все инструменты для увеличения влияния в регионе, в том числе в Евразийском пространстве»²⁵⁹. Однако, по мнению эксперта, в настоящее время нельзя исключить, что на территории Молдовы может возникнуть конфликт двух интеграционных проектов: Европейского союза и Евразийского союза, последствия которого трудно предсказать.

Будущее Молдовы, как и ее прошлое, тесно связано с интеграционными процессами в странах бывшего СССР,

259. Кирилэ В. Молдова проводит ошибочную политику в отношении России. Панорама. Кишинев. 2012. 7 мая (www.pan.md).

которые всего лишь два десятилетия назад составляли вместе единый и высокоэффективный народнохозяйственный комплекс. Выступая на Международной конференции «Республика Молдова и перспективы евразийской интеграции» (18 апреля 2013 г., г. Комрат, Гагаузия), учредитель Фонда «Содружество», председатель Лиги русской молодежи Республики Молдова И. Тулянцева отметил следующее: «Создающийся Евразийский союз дает Молдове шанс на спасение, шанс на воссоединение страны, на сохранение своей государственности, на экономическое и социальное процветание молдавского народа. Для этого есть все: общее многовековое историческое прошлое, схожесть культур братских народов и менталитета людей, православное духовное и идеологическое единство, создававшиеся столетиями экономические связи, русский язык, которым владеет большинство людей на этом громадном пространстве. Евразийский союз – это крупнейший рынок сырья, капитала, труда и сбыта товаров, превышающий по своему возможному потенциалу Европейский союз»²⁶⁰. Автор характеризует Евразийский союз, как проект, который не ограничивается только экономической интеграцией постсоветского пространства. По мнению И. Тулянцева, он является стратегическим вектором в развитии России и дружественных ей государств в евразийском направлении. «Евразийский союз – это больше, чем какая-то инициатива очередного объединения сверху, это мировоззрение и реальный путь последующего развития. Если мы говорим «да» этому вектору развития, то мы получаем многополярный мир, а не однополярный, большие пространства, объединенные по аналогии с Евросоюзом, вместо национальных государств, множественные цивилизационные уклады, вместо единой глобальной цивилизации, отказ от индивидуализма либеральной модели и замену ее плюрализмом ценностей, утверждение народов, этносов, религий и культур как самостоятельных субъектов,

260. Тулянцева И. Участие Молдовы в евразийских интеграционных проектах как гарантия безопасности, сохранения суверенитета и независимости страны. 2013. 25 апр. (www.ava.md).

мировоззрение которых вовсе не обязательно подгонять под западные стандарты»²⁶¹. Поэтому Тулянцеv, отвечая на вопрос: «Где выгодно и безопаснее быть Молдове?», утверждает: «Конечно там, где тебя хорошо знают, где тебе не выдвигают все новых, бесконечных и заведомо невыполнимых условий. Конечно там, где есть различное сырье, нефть, газ, металл, лес. Там, где есть рабочие места и рынок сбыта своей продукции. Там где есть общие, объединяющие наши народы, язык общения и культурные ценности. И это – Таможенный союз, это – Единое экономическое пространство евразийских народов. Уверен, что только идея евразийской интеграции позволит справедливо решить приднестровскую проблему, воссоединить народ по обоим берегам Днестра, установить межнациональное согласие и будет способствовать новому расцвету независимого суверенного молдавского государства, как равноправного члена Евразийского союза»²⁶².

Следует сказать, что в настоящее время в связи с активизацией интеграционных процессов на постсоветском пространстве, безусловно, назрела необходимость в объективной комплексной оценке последствий и эффектов более глубокой интеграции Республики Молдова в формирующееся единое евразийское экономическое пространство. Но, к сожалению, это не входит в планы официальной молдавской власти.

Между тем, Молдова эффективно развивает на кооперационной основе экономическое сотрудничество с Беларусью, являющейся членом Таможенного союза. Так, по итогам их взаимного сотрудничества в 2012 г. отмечалось существенное увеличение поставок в Молдову белорусских тракторов, керамической плитки, нефтехимической продукции, лекарств, бытовой техники, чулочно-носочных и швейных изделий, а также широкого ассортимента продовольствия: сахара, молочной продукции, яиц, картофеля, табачных изделий. Как отмечают в белорусском посольстве в Кишиневе, в 2012 г.

261. Там же.

262. Там же.

был дан успешный старт новым производственно-кооперационным проектам Беларуси и Молдовы. В РМ заметно возросли объемы собираемых тракторов «Беларус», продолжится процесс по сборке троллейбусов «Белкоммунмаш». Об этом свидетельствуют решения проведенного в ноябре 2012 г. в Минске XIV заседания Межправительственной белорусско-молдавской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Были подписаны контракты о сборке в 2013 г. 70 тракторов садово-виноградарской модификации и 60 троллейбусов. Причем, следует отметить, что в Молдове укрепились товаропроводящая сеть белорусских экспортеров, функционируют совместные компании и торговые дома производителей ведущих брендов Беларуси. К ним относятся: «МТЗ», «Керамин», «Санта Бремор», широкая сеть фирменной торговли «Милавица». Кроме того, в перспективных планах белорусских и молдавских бизнес-партнеров значатся совместные проекты по модернизации транспортной инфраструктуры, городского лифтового хозяйства, обновлению автобусного парка Кишинева, а также проекты по углублению кооперации в машиностроении и пищевой промышленности²⁶³.

Приведенные примеры участия Молдовы в совместных проектах как с Россией, так и с Беларусью свидетельствуют еще раз о том, как близка, понятна и эффективна для РМ евразийская интеграция.

В заключение отметим, что в публичных дискуссиях об евразийских проектах в Молдове предпочтение отдается, прежде всего, интеграционным проектам с Россией. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что аргументация авторов о положительном влиянии реализации этих проектов на молдавскую экономику, в сущности, схожа. На наш взгляд, представляется интересным привести восприятие проблемы Молдова – Таможенный союз экс-президентом Молдовы

263. Товарооборот между Молдовой и Беларусью в 2012 г. достиг большого показателя. 2013. 13 февр. (<http://www.allmoldova.com>).

В. Ворониным. Это очень важно в связи с тем, что он резко изменил свое отношение к европейской интеграции, которую продвигал в период своего президентства, в пользу евразийской. В условиях нынешнего экономического и политического хаоса, как результата четырех лет правления Альянсом «За европейскую интеграцию», он откровенно заявил, что еврокомиссары стремятся «любыми путями противодействовать партнерству Молдовы с Россией, не дать ни единого шанса на укрепление интеграционных связей Молдовы на постсоветском пространстве»²⁶⁴. По мнению экс-президента: «Для Республики Молдова идея вступления в Таможенный союз, которую сегодня разделяют около 60 процентов всего молдавского общества, превратилась в идею антикризисную, в инструмент сохранения молдавской государственности и реальную платформу разрешения приднестровского вопроса. Но в нашем случае — идея вступления в Таможенный союз оказалась еще идеей демократической, идущей снизу, то есть от народа, требующего проведения референдума по данному вопросу. Иными словами, импульс к постсоветской интеграции поднял тот пласт социальных настроений в Молдове, который еще несколько лет назад казался ушедшим в небытие. И я полагаю, что аналогичные настроения сегодня доминируют во всех постсоветских государствах»²⁶⁵.

264. Воронин: мы не собираемся подчиняться европейским «менторам». 2013. 7 мая (wow.noi.md).

265. Воронин В. Будущему союзу нужна единая партия. Выступление Председателя ПКРМ В. Воронина на заседании Исполкома СКП-КПСС в Кишиневе. 2012. 14 дек. (www.puls.md).

Глава 9

Узбекистан и Туркменистан: изоляция или интеграция?

Кузьмина Е.М.*

Узбекистан и Туркменистан дистанцируются от интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Если Ашхабад, используя доктрину нейтралитета, не участвует ни в каких интеграционных объединениях, то Ташкент регулярно меняет свое членство в них (исключение составляет ШОС, однако и здесь участие республики минимально). Новые инициативы России, Казахстана и Белоруссии так же были восприняты Узбекистаном и Туркменистаном прохладно.

Практически невозможно говорить об отношении общества и элиты Узбекистана и Туркменистана к евразийской интеграции, поскольку никаких социологических или экспертных опросов в странах не проводилось. А давать оценки тех или иных внешних инициатив имеют право лишь лидеры стран и иногда некоторые официальные эксперты.

Узбекистан

Нельзя не согласиться с мнением казахстанского политолога Д. Сатпаева, что «с самого начала экономическая поли-

* Кузьмина Елена Михайловна, к.полит.н., зав.сектором экономического развития постсоветских стран Центра постсоветских исследований.

тика Узбекистана опиралась на принцип изоляции и сохранения административных методов управления. Все последние годы можно было наблюдать, что Узбекистан закрывал торговые границы практически со всеми соседями по региону. Его внешняя политика всегда была конъюнктурной, поэтому он может в любой момент войти или выйти из какой либо организации, как это было с ОДКБ».²⁶⁶

При этом для Узбекистана Россия и Казахстан являются крупнейшими торговыми партнерами.

В 2012 г. по объему двустороннего товарооборота Российская Федерация заняла первое место среди всех торговых партнеров страны (29% от общего внешнеторгового оборота страны). Российско-узбекские торгово-экономические отношения в 2012 г. и в первые месяцы 2013 г. продолжали динамично развиваться. Стабильно рос товарооборот. По данным Госкомстата Узбекистана, в 2012 г. товарооборот между Россией и Узбекистаном (7,6 млрд долл.) увеличился на 12,6% по сравнению с 2011 г. Экспорт из Узбекистана составил 2,5 млрд долл. (рост на 3,5%), импорт – 5,2 млрд долл. (рост на 17,5%). В структуре российского экспорта в 2012 г. основную долю составили металлы и изделия из них, древесина и целлюлозно-бумажные изделия, машины, оборудование и транспортные средства. Из Узбекистана Россия импортировала машины, оборудование и транспортные средства, текстиль, текстильные изделия и обувь, продовольственные товары и сельхозсырье²⁶⁷.

Взаимный товарооборот между Узбекистаном и Казахстаном по итогам 2012 г. составил около 2,8 млрд долл.²⁶⁸ Казахстан является третьим торговым партнером для Узбекистана. Более того, через Казахстан проходят основные транзитные торговые пути и трубопроводы в Россию и Китай. Ташкент подчеркивает необходимость соединения транспор-

266. <http://www.zakon.kz/4559979-uzbekistan-prisoedinilsja-k-zone.html>.

267. Владимир Тюрденев: Узбекистан и Россию связывают партнерские, союзнические и стратегические отношения // НИА «Туркистон-пресс». 2013. 10 июн.

268. В Ташкенте проходит визит президента Казахстана // НИА «Туркистон-пресс». 2013. 14 июн.

тных коммуникаций двух стран взаимосвязанной системой, функционирующей в строго установленном порядке, создающей благоприятные условия для осуществления экспортно-импортных операций и транзита товаров.

Фактически Узбекистан не может полностью отвергнуть евразийские интеграционные структуры, но и участвовать в них не торопится, настаивая на двустороннем сотрудничестве с этими странами.

В выступлениях президента Узбекистана И. Каримова также прослеживается двойственность отношения к евразийской интеграции. Выступая 7 декабря 2011 г. на торжественном собрании, посвященном 19-летию принятия Конституции, он отметил: « Мы полностью отдаем себе отчет в том, что с дальнейшим развитием глобализации огромное, во многом решающее значение приобретают интеграционные процессы, снимающие пограничные и таможенные барьеры на пути торгово-экономических и инвестиционных связей государств, особенно если учесть вызовы, угрозы и последствия все еще продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса.

Осознавая, что современные интеграционные процессы – это веление времени, мы в то же время не должны забывать о некоторых вопросах, связанных с этими процессами. Когда речь идет о формировании различных межгосударственных объединений, не исключается, что они выйдут за рамки экономических интересов и приобретут политическую окраску и содержание, что в свою очередь может негативно повлиять на уже установившиеся связи и сотрудничество членов объединения с другими внешними партнерами, развитие интеграционных процессов с третьими странами»²⁶⁹.

20 декабря 2011 г. на неформальной встрече глав государств СНГ в Москве И. Каримов выступил с заявлением в поддержку евразийской интеграции. «Несмотря на имею-

269. Каримов И. Наш путь – углубление демократических реформ и последовательное продолжение модернизации страны (http://www.press-service.uz/ru/news/show/dokladi/nash_put_uglublenie_demokraticeskih_re/).

щиеся проблемы в интеграционном развитии, у СНГ есть будущее, — цитирует его выступление РИА «Новости». — Оно должно играть роль координатора нашего многопланового взаимодействия, а также оставаться платформой или форумом для прямого общения, поддержания регулярного межгосударственного диалога». Евразийская интеграция, по его словам, «это наше будущее, это тот путь, то направление, по которому все должны двигаться», а польза от СНГ несомненна, так как Евразийский союз является его естественным и закономерным развитием²⁷⁰. Однако в сообщении узбекского национального информагентства «УЗА», опубликованном 21 декабря, выступление президента было изложено иначе. В нем ничего не сказано о том, что евразийская интеграция является будущим, к которому все должны стремиться, а главными плюсами существования СНГ назван «безболезненный демонтаж отжившей системы» и практические взаимодействия в сфере экономики, безопасности коммуникационных, транспортных, гуманитарных связей. При этом решение о членстве в новых интеграционных объединениях Узбекистан будет принимать «на основе долгосрочных национальных интересов»²⁷¹.

По мнению российских экспертов, на позицию Ташкента влияют два ключевых фактора. С одной стороны, выгода от снятия таможенных барьеров, резкого расширения внешних рынков и повышения темпов экономического роста несомненна. С другой стороны, присоединение к интеграционным объединениям с надгосударственными структурами входит в противоречие с официальным курсом Ташкента на борьбу с наследием «тоталитарного прошлого»²⁷².

Узбекский эксперт, бывший директор Института стратегических и международных исследований при Президенте

270. Президент Узбекистана заявил, что будущее СНГ в евразийской интеграции (<http://ria.ru/politics/20111220/521758163.html>).

271. Шустов А. Евразийская интеграция и Узбекистан (www.fondsk.ru/news/2011/.../evraziskaja-integracia-i-uzbekistan.htm).

272. Там же.

республики Узбекистан Рафик Сайфулин считает, что позиция Узбекистана состоит в том, чтобы не спешить, пока не станет ясно, к чему приведет интеграция в рамках трех государств²⁷³. Для Узбекистана сегодня крайне важно эффективно решать внутренние экономические проблемы с учетом избыточного трудового ресурса населения. В связи с этим 29 января 2013 г. в Узбекистане была принята программа по ограничению импорта потребительских товаров и услуг и защите собственного производителя. А формат Таможенного союза противоречит этим целям, – резюмировал узбекский эксперт²⁷⁴.

При этом необходимо отметить, что Узбекистан весной 2013 г. все-таки присоединился к зоне свободной торговли СНГ. По мнению специалистов, это связано с тем, что члены Таможенного союза настроены решительно и намерены закрыть свои границы для многих производителей из стран СНГ, в первую очередь, для производителей сельхозпродукции. Для Узбекистана это означает не только потерю рынка фруктов и овощей у крупнейших партнеров, но и сворачивание большинства бизнес-структур республики, занимающихся переработкой и продажей продукции сельского хозяйства. Договор же позволит восстанавливать прямые межотраслевые связи между предприятиями и регионами стран-участниц ЗСТ.

Узбекский аналитик, член оппозиционной партии ЭРК («Свобода»), не живущий в Узбекистане, Анвар Каримов рассмотрел плюсы и минусы вхождения Узбекистана в Таможенный союз²⁷⁵. К плюсам он отнес экономический рост страны, свободную миграцию внутри данного союза, увеличение возможностей для малого и среднего бизнеса и,

273. Узбекистан готов к интеграции, но прежде Ташкент будет наблюдать (<http://www.regnum.ru/news/1673370.html>).

274. Узбекский эксперт пояснил, почему Узбекистан не торопится в Таможенный союз (<http://www.12news.uz/news/2013/04/15>).

275. Анвар Каримов: Единый Таможенный союз – плюсы и минусы для Узбекистана (http://zamondosh.blogspot.ru/2012/12/blog-post_7.html).

возможно, урегулирование денежного оборота между странами, а также открытие конвертации валюты в Узбекистане. Но при этом он сомневается, что Ташкенту удастся урегулировать сложные пограничные и политические межгосударственные проблемы с Киргизией и Таджикистаном, объявивших о возможности вступления в ТС.

Туркменистан

Туркменистан является еще более закрытым обществом, чем Узбекистан. Этому способствует проводимая руководством страны изоляционистская политика.

Россия и Казахстан также являются крупнейшими торговыми партнерами страны.

По данным ФТС России, в 2012 г. объем российско-туркменского товарооборота достиг рекордной величины в 1,4 млрд долл. и превысил уровень предыдущего года на 7,5%, что обеспечено увеличением экспорта на 4,8%, импорта на – 28,9%.

Основную долю в структуре российского экспорта в Туркменистан в 2012 г. составили металлы и изделия из них, машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье.

В импорте из Туркменистана преобладали товары химической промышленности, текстиль, текстильные изделия, машины, оборудование и транспортные средства, топливно-энергетические товары. Следует отметить, что Туркменистан несет большие убытки из-за сокращения закупок российским «Газпромом» природного газа. Так только в 2012 г. они сократились более чем на 30%. Естественно, что Ашхабаду необходимо переломить эту ситуацию. И не только увеличить или возобновить объемы поставок, но и приблизиться к докризисной цене на свой газ.

Казахстан также представляет для экономического развития Туркменистана серьезный интерес. В 2012 г. уровень товарооборота между двумя странами вырос на 90% и

составил порядка 345 млн долл. Основные статьи экспорта из Казахстана сейчас представлены продукцией растительного происхождения, металлопрокатом, металлоизделиями, фосфатом кальция природным, древесиной и изделиями из нее, мукой, мучными и кондитерскими изделиями. Из Туркменистана импортируются минеральная, химическая и текстильная продукция.

Объем валового притока прямых казахстанских инвестиций в экономику Туркменистана с 2004 г. составил 5,8 млн долл., в Казахстан с 1993 г. было привлечено порядка 400 тыс. долларов прямых туркменских инвестиций²⁷⁶.

Большие перспективы сотрудничества имеются в топливно-энергетическом секторе, поскольку обе страны выступают в качестве транзитных государств, выводящих энергоресурсы на внешние рынки. Казахская нефть идет в южном направлении к Персидскому заливу, а туркменский газ – на север: в РФ, Украину, страны ЕС, а также в КНР. Укреплению взаимодействия в этой сфере способствовал запуск газопровода Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай в декабре 2009 г.

Особо важное значение имеет сотрудничество в транспортной сфере. Помимо ввода в действие казахстанско-туркменского участка железной дороги Узень – Берекет – Горган имеются и другие взаимовыгодные проекты в области железнодорожного, автомобильного и водного транспорта. В частности, продолжается реконструкция автомобильного маршрута Астрахань – Атырау – Актау – граница Туркменистана. Прорабатывается вопрос открытия новых морских маршрутов между двумя странами по Каспийскому морю.

В 2012 г. президент Туркменистана, по мнению азербайджанских источников, реформатировал внешнюю политику страны. «С его подачи запущен процесс максимального сближения с СНГ и присоединения к идущим в Содружестве процессам. Г. Бердымухамедов поставил перед своим прави-

276. На магистральном пути братства и партнерства. // Казахстанская правда. 2013. 14 мая (<http://www.kazpravdakz/c/1368492292>).

тельством задачу подготовки к вступлению в Таможенный союз, сформированный Беларусью, Казахстаном и Россией»²⁷⁷. Если Ашхабад начнет проводить такую политику, то возможно его участие в интеграционных проектах на евразийском пространстве или состоится его присоединение к ШОС. Косвенным подтверждением такому повороту туркменского внешнеполитического курса служат переговоры главы МИД РФ С. Лаврова с президентом Г. Бердымухамедовым в апреле 2013 г. Обсуждалось решение сразу несколько важных политических и экономических задач. Во-первых, вопрос о более тесной интеграции Туркмении и Таможенного союза, во-вторых — о твердости всех газовых контрактов, так как не исключено, что в ближайшем будущем Россия будет продавать туркменский газ в Индию и Китай²⁷⁸. Однако, Ашхабад вновь начал «паспортную войну» по односторонней отмене договора о двойном гражданстве между РФ и Туркменистаном, отодвинув тем самым вопрос сотрудничества с ТС на более поздние сроки. Фактически туркменский президент лишь ведет игру по выторговыванию более выгодных условий в газовых контрактах с Россией.

Таким образом, ни Узбекистан, ни Туркменистан не нацелены на интеграцию на евразийском пространстве. Их вполне устраивает двусторонний формат сотрудничества с Россией и Казахстаном. Интеграционную риторику они используют лишь для маневрирования в отношениях с этими государствами.

277. Туркменистан вступает в Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России. 2012. 12 дек. (<http://abc.az/rus/news/70177.html>).

278. В Ашхабаде начались переговоры Сергея Лаврова с президентом Туркмении. 2013. 4 апр. (<http://telegrafist.org/2013/04/04/49372/>).

Раздел

III

Оценка
евразийской
интеграции
в мире

Глава 10

Мировые оценки планов постсоветской евразийской интеграции

Быков А.Н.*

Развал СССР и Восточного блока, переключив геополитическую структуру Евразии и всего мира и изменив соотношение мировых сил, отбросил нашу страну, лишив ее общепризнанного статуса сверхдержавы, на северо-восток континента, далеко от исторических границ России, как они складывались за века ее поступательного развития, существенно уменьшив экономический и демографический потенциал страны, геостратегические возможности и влияние как в Евразии, так и в глобальных масштабах.

Ликвидация в глуши Беловежья руководителями РСФСР, Украины и Белоруссии союзного договора сопровождалась заменой его Содружеством Независимых Государств (СНГ), призванным создать предпосылки для сохранения и развития торгово-экономических связей между вновь созданными государствами на демократической и рыночной основе, облегчив мирный раздел между ними огромного потенциала СССР. Если последний сравнительно быстро и легко реализовался, то первое практически буксовало на протяжении всего пос-

* Быков Александр Наумович, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Центра постсоветских исследований.

ледовавшего за развалом двадцатилетия. Нереализованным оказался заключенный в 1993 г. — на манер Римского договора об общем рынке — Договор об экономическом союзе, носивший претенциозный и расплывчатый характер. Столь же безрезультатным оказалось и заключенное в следующем году соглашение о создании Платежного союза, направленное на введение коллективной валюты. Тогда же было разработано соглашение о зоне свободной торговли, нератифицированное Россией и остававшееся в подвешенном состоянии до недавнего времени.

Причины неудач заключались в неготовности реализации таких соглашений новыми государствами, занятыми, прежде всего, решением сложных и разнообразных проблем национального развития. Важной причиной были и остаются опасения попасть снова под власть Москвы в ущерб незначай обретенного суверенитета. Да и сама Россия, занятая скоропалительными и катастрофическими по своим результатам рыночными преобразованиями по западным рецептам и подсказкам, не могла служить для других стран СНГ примером для подражания и инициатором взаимовыгодных и перспективных интеграционных решений. Неудивительно, что практические дела в области взаимной торговли и экономики, хотя и с трудом, развивались почти исключительно на двусторонней основе, а соглашение о формировании Союзного государства Россия — Белоруссия оставалось нереализованным до настоящего времени в силу существенных расхождений по проблемам политического и экономического характера. Процесс разброда и шатаний затянулся на годы, ставя под угрозу существование самого института Содружества.

Уже в новом веке исключением на фоне затянувшихся интеграционных неудач, негативно сказывавшихся на развитие всех членов СНГ, включая Россию, явилась созданная многосторонняя организация ЕврАзЭС в составе Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана, которой удалось сформировать основу для реализации интеграционных инициатив в развитии сотрудничества на долгосрочную пер-

спективу. Однако в целом неизбежное соревнование двух соседствующих интеграционных процессов в рамках ЕС и СНГ до недавнего времени протекало с явным преимуществом для Евросоюза.

Одновременно на постсоветском пространстве появились и окрепли такие сильные игроки, как США, ЕС, Китай, Турция, Иран, создавая реальную альтернативу интеграционным инициативам СНГ. Более того, США и их союзники по сути исходят из стремления любыми средствами воспрепятствовать объединительным тенденциям в Содружестве и, прежде всего, восстановлению единства какого-либо из его новых государств с Россией, а тем более образованию в любой конфигурации нового реального союза. Для этого используются существующие и раздуваемые извне противоречия между странами СНГ, их сепаратистские и националистические устремления, религиозные особенности, былые предубеждения и обиды как на рухнувший Союз, так и на его преемника в лице новой России.

На межгосударственном уровне особенно активным в этом отношении был и остается Евросоюз, который сначала поглотил бывших членов СЭВ и Варшавского договора, включая страны Прибалтики. А теперь он, используя программу «Восточного партнерства», готовит к этому европейские постсоветские государства, в том числе закавказские, используя такие инструменты, как ассоциация с ЕС и заключение с ним соглашения о свободной торговле.

Всему этому способствовало то, что до недавнего времени Запад, включая ЕС, экономически успешно развивался, используя процесс глобализации и неолиберальные теории экономического развития, в то время как Россия, а также другие страны СНГ лишь с трудом преодолевали трудности социально-экономического развития переходного периода. Однако наступивший в 2007 г., инициированный США, глобальный финансово-экономический кризис (продолжающийся до настоящего времени), больнее всего ударивший по России и большинству других стран СНГ, вместе с карди-

нальной трансформацией в расстановке мировых сил между Западом и Востоком и всего геополитического положения в мире за последние годы не могли не изменить как отношения стран СНГ к развитию и углублению взаимного сотрудничества, так и к посулам Запада, включая переживающий глубокую рецессию Евросоюз.

Результатом этих процессов явились новые интеграционные планы и мероприятия в рамках СНГ. После образования Таможенного союза (ТС) в декабре 2010 г. на саммите ЕврАзЭС в Москве были достигнуты договоренности о создании Евразийского экономического союза на базе Единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана и России, не исключая возможности включения в него Киргизии.

В своей статье в газете «Известия» В.Путин высказал точку зрения на создание Евразийского союза, «способного стать одним из полюсов современного мира», что позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI в., вместе войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания²⁷⁹.

Как в нашей стране, так и за ее пределами идея создания Евразийского союза, поддержанная с определенными оговорками руководителями государств ЕврАзЭС и оформленная соответствующей декларацией, стала предметом широкого обсуждения. При этом о ней высказываются разные мнения: от полной поддержки и лишь сомнений в ее реализации, памятуя о многих инициативах интеграционного строительства в рамках СНГ, оставшихся нереализованными, до признания ее нереальности по существу; от восприятия этих инициатив как красивого лозунга в поддержку предвыборной рокировки в российском правящем тандеме до попытки воссоздания нового СССР, чем обеспокоен прежде всего Запад, а также определенные круги на постсоветском пространстве, представляющие его новую элиту. Если для последней на первом

279. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт.

месте стоит охрана суверенитета от посягательств «коварной» России, то для Запада важно сохранение ее в качестве ослабленного и зависимого от него резерва природных ресурсов без допуска овладения ими быстрорастущим Китаем.

В «Известиях» одобрительные отклики на статью В. Путина были даны в статье под заголовком «Евразийское единство — ответ на народные чаяния», в которой идея российского лидера характеризуется как веление времени и высказываются пожелания удачи на этом благородном пути. В то время как в другой статье той же газеты под заголовком «Минусы интеграционных плюсов» известный экономист В. Иноземцев полемизирует по основным аргументам статьи В.Путина касательно главных задач и выгод нового союза²⁸⁰. По его мнению, вложение потенциалов участников Союза не обеспечивает качественных перемен, поскольку ВВП его превысит российский ВВП лишь на 14,8%. Причем все потенциальные участники беднее России и являются нетто-импортерами промышленных товаров и инновационной продукции. Геоэкономическими же центрами мира сегодня являются США, ЕС и Китай, каждый из которых превосходит потенциальный Союз по большинству показателей. Поэтому он вряд ли сумеет «развернуться как новый глобальный центр». Автор полагает также, что всякая интеграция эффективна только между демократическими странами и что создаваемый союз скорее законсервирует отставание всех его членов от тех же ЕС и Китая, чем поможет его преодолеть.

Определенной трансформации указанной позиции с учетом уже функционирующего Таможенного союза трех стран служит более поздняя статья того же В. Иноземцева — с коллегами в лице польского профессора А. Олеховского, бывшего министра финансов и иностранных дел ФРГ, советника канцлера ФРГ Х. Тельчика — «Общая Европа» в газете «Ведомости»²⁸¹. Авторы исходят из того, что на ЕС в 2011 г.

280. Известия. 2011. 19 окт. и 2 нояб.

281. Ведомости. 2012. 1 июня.

приходилось 45,5% внешнеторгового оборота ТС (48% – России, 39,7% – Казахстана и 28,4% – Белоруссии). Доля ТС во внешней торговле ЕС достигла 9,7%, составив 114 млрд евро, причем из них 79 млрд евро пришлось на промышленное оборудование и сложные индустриальные товары. Напротив, поставки ТС в Европу на 185 млрд евро из общей суммы в 234 млрд евро были представлены энергоресурсами и другими сырьевыми товарами. Все это при взаимодополнении структур товарооборота ТС–ЕС создает материальную базу для формирования паневропейской зоны свободной торговли с участием ТС и ЕС, включая и колеблющуюся между ними Украину. При этом оставались бы за бортом остальные страны Центральной Европы и уберегалась Россия от опасности, во имя геополитических амбиций, увязнуть в Азии в ущерб общеевропейским интересам.

Вместе с тем, как в странах ТС (и прежде всего России), так и в ЕС продолжаются дебаты по вопросу того, на что следует ориентироваться России и другим странам СНГ: на Запад или Восток. Наши либералы продолжают убеждать, что Россия и европейские страны СНГ исходя из исторических и социокультурных предпосылок тяготеют к Европе, а переориентация на Восток и СНГовскую Азию лишь затормозит и исказит их историческое развитие, с чем согласны правящие элиты таких стран, как Украина, Молдова, закавказская тройка.

Однако нельзя не учитывать при всей европейской значимости наших ориентиров, что Россия традиционно была не только европейской, но и азиатской державой, и в силу этого представляет специфический самостоятельный евразийский симбиоз. Кроме того, по всем признакам рост товарооборота с ЕС будет замедляться как в силу затянувшейся рецессии, так и его стремления ослабить энергетическую зависимость от России, за счет перспектив сланцевой энергетики, а также – переориентации мирового развития на Восток, где лидером выступает бурно развивающийся Китай, имеющий протяженную границу с Россией и центрально-азиатскими странами.

ми СНГ, используемую им для своей торгово-экономической экспансии на постсоветском пространстве (в частности, за счет возрождающегося «Шелкового пути»).

Что касается Евросоюза, то наряду с политической и экономической экспансией на постсоветском пространстве, темпы которой несколько замедлились в связи с переживаемым экономическим кризисом, он за последнее время все чаще упоминает о необходимости укрепления торгово-экономических, политических и культурных связей с Россией, игнорирование возможностей которой невыгодно ему самому, особенно с учетом переживаемых им неудач в своем развитии. В связи с последними событиями договариваются даже до того, что подключение России в той или иной форме к Евросоюзу уравновешивало бы возросшие мощь и претензии на лидерство в ЕС Германии в ущерб интересам меньших и более слабых партнеров.

ЕС уже немало лет ведет переговоры с Россией о развитии торгово-политических отношений и создании четырех зон свободной торговли, а в рамках стратегии «Восточного партнерства» еще более активные переговоры ведутся им с рядом других стран СНГ. Вместе с тем, создание Таможенного союза и ориентир на формирование Евразийского экономического союза ставит в повестку дня необходимость ведения переговоров между двумя интеграционными институтами, как это уже было в поздние советские времена между СЭВ и ЕС. Хотя их результаты носили бы более всеобъемлющий и однозначный для всех участников характер, ЕС, как можно судить по информационным источникам, предпочитает вести отдельные переговоры непосредственно с каждой из стран СНГ, стремясь, видимо, использовать в своих интересах возможные противоречия между партнерами, с чем, естественно, не согласна Москва, предпочитающая первый путь.

Формируя стратегию евразийской интеграции, Москва не может не учитывать и того, что структура мирового хозяйства на протяжении последних лет существенно изменилась, и этот процесс имеет тенденцию продолжения с

меняющимися перспективами глобального и регионального развития, причем преимущественно в пользу последнего. Если с распадом СССР и Восточного блока двухполюсный мир стал однополюсным, то стремительный взлет Китая и ряда других развивающихся стран практически привел к формированию многополюсного мира.

Хотя США и стремятся сохранить основные черты сверхдержавности, они вынуждены считаться с тем, что им придется согласовывать свою политику по тем или иным вопросам глобального характера с новыми нарождающимися центрами силы и влияния. Этот закономерный процесс вызвал беспокойство во всем мире и, прежде всего, в самих США и в странах Запада, привыкших к тому, что решение важнейших глобальных проблем после развала советской сверхдержавы принималось в Вашингтоне. Причем основным конкурентом, претендующим на подобную державность, является стремительно растущий Китай, а пока устранение мирового лидерства способно грозить всемирным хаосом²⁸².

При всем кажущемся преувеличении опасности утраты миром своей однополюсности возрастающая роль новых влиятельных сил глобального и регионального характера составляет закономерный процесс мирового развития. С одной стороны, мерами противостояния ему со стороны Запада в торгово-экономической и военно-политической областях служат, наравне с продолжающимся продвижением НАТО и ЕС на Восток, включая постсоветское пространство, планы создания трансатлантической и транстихоокеанской зон свободной торговли, активизация военного присутствия США и их союзников в Восточной Азии, Тихом океане и т.п.

С другой стороны, этим тенденциям противостоит активизация деятельности вновь формируемого блока развивающихся стран в лице БРИКС, отстаивающего на международной арене позицию и интересы этих стран, в котором

282. См. статью бывшего специального советника английского правительства: *Hammond Andrew*. Global Anxiety over the US Leadership Gap // *The Moscow Times*. 2013. March 13. P. 9.

центральная экономическая роль принадлежит Китаю, чей ВВП превосходит ВВП остальных его членов, а политически организующим началом выступает Россия, являющаяся преемницей членства СССР в ведущих международных организациях, а также региональные группировки развивающихся стран и, прежде всего, ШОС, которая наряду с вопросами безопасности развивает свою активность в экономической области, привлекая внимание новых участников на евразийском пространстве.

С учетом вышеизложенного понятно стремление России к активизации интеграционного процесса на постсоветском пространстве, которая позволит сблизить исторически родственные народы, затормозить растаскивание этого пространства внешними силами. Такую интеграцию от аналогичных процессов в других мировых регионах отличают два обстоятельства: то, что объединяются разновеликие страны, среди которых по своему потенциалу и ответственности за успех выделяется Россия, а также то, что интеграция на данном пространстве развивается как преодоление предшествующей дезинтеграции. Это одновременно как упрощает, так и усложняет достижение успеха с учетом интересов и возможностей всех участников. Другой особенностью нашей интеграции является то, что создаваемый Евразийский союз, будучи расположенным между такими двумя гигантами, как ЕС и Китай, несмотря на огромный потенциал развития, в реальности же экономически и демографически многократно уступает каждому из соседей. От правильного учета указанных особенностей при формировании и развитии такого союза во многом будет зависеть успех или неуспех этого исторического мероприятия.

Что касается интеграции разновеликих стран, то это создает определенные, как показывает мировой опыт, трудности при выходе ее на уровень более высокий, чем соглашения о свободной торговле, в вопросах согласования общей политики между ведущей страной и младшими партнерами. Для Таможенного союза и тем более для выхода на Евразийский

экономический союз с присущим им наднациональным регулированием через общие органы управления торгово-экономических и порою военно-политических вопросов сотрудничества для их решения потребует готовность России при их согласовании с остальными партнерами правильно учитывать их интересы и возможности, не навязывая им свои решения, идя в определенных случаях на необходимые для общего решения компромиссы. Это касается и второй особенности нашей интеграции как процесса преодоления пережитков прошлого и былой практики командования Москвой всей жизнедеятельностью входивших в СССР союзных республик. Словом, в обоих случаях потребуются строгое соблюдение принципов равноправного демократического взаимовыгодного сотрудничества.

Располагаясь в центре Евразии, на кратчайших путях между Западом и Востоком, и обладая около 20% природных ресурсов Земли при менее 2% ее населения, мы выступаем притягательной силой для совместного взаимовыгодного использования этих ресурсов с нашими мощными, но испытывающими в них недостаток, соседями при одновременном риске их потери в активизирующейся глобальной конкуренции за овладение ими.

Реализуемая новая программа евразийской интеграции, заявленная как центральное звено внешнеэкономической политики России, стала предметом широкого обсуждения в странах ближнего и дальнего зарубежья, с далеко несопадающими оценками. Так, США, как ведущая мировая держава, непосредственно не затрагиваемая указанным процессом, на государственном уровне ограничились резким высказыванием Госсекретаря Х. Клинтон перед уходом ее с этого высокого поста. Как пишет *Financial Times*, в ходе пресс-конференции в Дублине незадолго до начала встречи с министром иностранных дел России С. Лавровым, она заявила, что американские власти намерены помешать созданию новой версии Советского Союза под видом экономической интеграции. Х. Клинтон сказала, что новый СССР может быть создан под

новыми названиями – Таможенный союз или Евразийский союз, что российские власти поддерживают этот план для углубления экономических связей с соседями. «Однако не будем обманываться, – подчеркнула Х. Клинтон. – Мы знаем, какова настоящая цель этого, и уже пытаемся проработать эффективные способы замедлить или предотвратить [интеграцию]». При этом Х. Клинтон также негативно отзывалась о «новой волне репрессивных тактик» в России и в бывших советских республиках²⁸³.

На академическом уровне, в статье «Что Евразийский союз означает для Вашингтона» Дж. Манкофф, заместитель директора и научный сотрудник Программы «Россия и Евразия» Центра стратегических и международных исследований (Вашингтон), отмечает: «Чтобы ни предвещало создание Евразийского союза, Советским Союзом он определенно не станет. Москва давно уже отказалась от своей миссионерской идеологии и больше не проявляет никакого интереса к субсидированию соседей. Более того, Путин и прочие российские руководители согласились с тем, что Москва не сможет удержать на своей орбите все 14 бывших советских республик. ...Хотя тревога по поводу нового СССР (или «СССР lite») преувеличена, у Соединенных Штатов есть основания для беспокойства. Экономическая и политическая логика углубления интеграции на части постсоветского пространства довольно сильна, так как региональные объединения способствуют укреплению слабых экономик, особенно в Центральной Азии. Однако такая интеграция при российском спонсорстве несет с собой угрозу иного рода: усиление зависимости соседних государств от России, что подвергнет опасности не только их развитие, но и самостоятельность во внешней политике»²⁸⁴.

Категоричней относительно планируемого нового союза высказывается американский политолог А. Ослунд, советник по гайдаровскому реформированию России, считающий,

283. США могут пересмотреть доктрину «перезагрузки» // Vedomosti.ru. 2012. 7 дек.

284. The National Interest. USA. 2012. April 19.

что новый план обрекает ее на изоляцию с Белоруссией и Казахстаном при большой цене этого для Кремля, ибо никто больше в силу разных причин в такой союз войти не согласится, а зависимости России от Запада при всех вариантах не избежать²⁸⁵.

Характеризуя американский подход к развитию евразийской интеграции под началом России, нельзя не учитывать того, что он мотивируется неизжитыми предрассудками «холодной войны» и применением двойных стандартов, неудовлетворенностью преодолением ею сервильности в отношении США и укреплением своего суверенитета. Реально же Америка переключила внимание с российских событий на китайские, опасаясь сближения этих стран на антиамериканской платформе.

Что касается Западной Европы и Евросоюза, то их отношение к интеграционным процессам на Востоке континента как близко, так и в отдельных чертах отлично от американского, поскольку они географически ближе друг к другу и их торгово-экономические взаимосвязи многократно превосходят американские по объему и тенденциям развития, хотя и в ней обеспокоенность интеграционными процессами на Востоке сильнее в странах ближнего зарубежья и бывших сателлитах СССР, нежели в остальной Европе. Так, например, исследователи *Carnegie Europe*, пытаясь ответить на вопрос является ли Таможенный союз другом или врагом Евросоюза, рассматривают с разных сторон проблемы влияния его развития на интересы ЕС. Признавая, что Таможенный союз трех — территориально крупнейший в мире — становится реальностью, несмотря на сохраняющиеся несогласованности на пути его развития, они подчеркивают, что Евросоюзу необходимо внимательно следить за его развитием и находить пути защиты своих интересов. Отмечается также, что при руководстве Россией этим процессом Белоруссия и Казахстан, добровольно включившись в него, сохраняют свою возможность влиять

285. Putin's Eurasian Illusions // The Moscow Times. 2012. June 21.

на его развитие, учитывая, в частности, то, что они, в отличие от России, пока не являются членами ВТО. Члены ТС обещали гармонизировать его стандарты с ЕС, хотя пока превалируют собственные стандарты. При этом исследователи считают немаловажным то, что Москва заинтересована во включении в ТС Украины, а Киев продолжает выбирать пути своего дальнейшего развития между ТС и ЕС. Они указывают на то, что Евросоюзу необходимо преодолеть свои опасения и ложные представления, хотя некоторые члены ЕС продолжают рассматривать создание ТС как попытку Москвы возродить былую империю. Пока же речь идет не столько о политическом, сколько о практическом мероприятии при добровольном участии в нем партнеров. По мнению исследователей, реальность реализации данного проекта не гарантирована всем предшествующим опытом развития СНГ, тем не менее ЕС необходимо иметь с ним дело и следить за его развитием.

Отмечается также, что ТС рассматривается как определенный противовес растущей Азии, и Россию, несмотря на статус Пекина как союзника Москвы, беспокоит рост Китая и его присутствие в Центральной Азии. Поэтому ТС служит защитой России от Китая, а его члены — дружественным буфером между ними, для укрепления своих пошатнувшихся отношений с которыми будут расширены рыночные возможности за счет предоставления дополнительных преференций. При всем этом подчеркивается, что Россия стремится быть признанной равным партнером Брюсселя и готова строить с ним большую евразийскую интеграцию, покрывающую все пространство от Лиссабона до Владивостока²⁸⁶. Сторонником такой евразийской интеграции является и Россия, что закреплено в серии официальных документов, включая и ее соглашения с ЕС.

Среди европейских стран наибольшее внимание к новым интеграционным планам на постсоветском пространстве и беспокойность ими проявляют примыкающие к нему

286. The Eurasian Customs Union: Friend or Foe of the EU? // Carnegie Europe. 2012. October 3.

восточноевропейские государства, еще недавно входившие в СССР либо в Варшавский договор и СЭВ, опасаящиеся возможного в связи с этим усиления воздействия Москвы на их развитие. В этой связи в СМИ появились как более, так и менее здравые суждения.

К первым может быть отнесено интервью министра иностранных дел Литвы Л. Линкявичюса, в котором он признает, что инициированное Россией создание Евразийского экономического союза может стать альтернативным центром притяжения для государств Восточной Европы, прежде всего — для Украины, и от этого может зависеть геополитическое будущее Европы. Министр относит себя к тем, кто считает, что создание Евразийского экономического союза не пропаганда, а серьезный проект, поскольку совершаются конкретные шаги в создании общего рынка, как и в Европейском союзе, обеспечивающего свободное движение товаров, людей, услуг. Вместе с тем он считает, что не стоит говорить о какой-либо угрозе со стороны Евразийского экономического союза. Министр отмечает, что здесь формируется новый центр притяжения наряду с созданной единой и свободной Европой, и что между этими центрами возникает конкуренция. Он не согласен с теми, кто полагает, что это лишь не заслуживающий внимания пропагандистский трюк, и считает, что это реальные процессы, и их необходимо учитывать²⁸⁷.

При всем различии суждений по поводу зарождающейся евразийской интеграции, ее воздействие, прямое или косвенное, скажется на развитии торгово-экономических отношений между двумя интеграционными структурами континента, а также участвующими в них странами. Если дальнейшее продвижение ЕС на Восток, хотя и более медленное в связи с переживаемыми им трудностями, нельзя исключать, то реверсивное движение наших интеграционных структур на Запад с охватом восточноевропейских стран в обозримой перспективе не представляется возможным.

287. Delfi.lt. 2013. 11 февр.

После развала СССР и Восточного блока наши бывшие партнеры по Варшавскому договору и СЭВ были практически одномоментно отброшены в противостоящий нам западный лагерь со своими претензиями и обидами как в отношении царской России, так и СССР, превратившись из друзей в убежденных противников новой России, ориентирующихся при строительстве отношений с ней не столько на Брюссель, сколько на Вашингтон, став по существу проводниками европейской политики последнего.

По-другому складываются перспективы наших интеграционных планов в Азии и, прежде всего, в юго-восточной ее части. Там сложные отношения у России только с Японией, третьей мировой державой, с которой неурегулированность судьбы Курильских островов все еще препятствует как вступлению в силу мирного договора, так и использованию огромных возможностей развития торгово-экономических отношений с этой страной. Остальные же государства, включая огромные Китай и Индию, а также Вьетнам, Южную Корею и др., являются нашими важными партнерами, заинтересованными в широком использовании новых возможностей, связанных с реализацией планов евразийской интеграции.

Как пишет С. Мен, ведущий партнер деловой структуры Eurasia Capital Partners, реализация нового Таможенного союза по расчетам позволит обеспечить дополнительный рост ВВП на 14% Белоруссии, на 3,5% – Казахстану и на 2% – России в период с 2011 г. до 2030 г., что в денежном выражении в целом составит 900 млрд долл. за 19 лет. Все это, по убеждению автора, создаст дополнительные выгоды как членам ТС, так и другим странам Восточной Азии, и прежде всего – Китаю. Экспортеры товаров из Китая в Европу по имеющимся и вновь строящимся железнодорожным магистралям в России и Казахстане будут пользоваться возможностями ТС для сокращения транспортных расходов и таможенных платежей. Значительные выгоды связаны с участием восточноазиатских фирм в развитии и модернизации транспортной инфраструктуры ТС и обеспечении ее инвестициями. При

этом, указывает автор, обеспечивается выход с товарами и услугами на единый рынок со 173 млн потенциальных потребителей, а создаваемый в 2015 г. Евразийский экономический союз будет иметь единый правовой режим для деятельности на его территории иностранных фирм, что существенно увеличит привлекательность их инвестиций на территории союза. Наконец, он отмечает, что правительства трех стран-участников ТС проводят активную политику стимулирования инноваций и создания технологических кластеров, участие в которых азиатского бизнеса выгодно обеим сторонам²⁸⁸.

Что касается участия азиатских стран в этих интеграционных мероприятиях, то дружественный нам Вьетнам уже ведет переговоры о создании общей зоны свободной торговли, а в перспективе желал бы присоединения и к Таможенному союзу. Присоединение же Китая к ТС и тем более к Евразийскому экономическому союзу представляется для нас проблематичным, поскольку оно обеспечило бы экономическое доминирование в них Китая как над Россией, так и над всеми остальными участниками. В то же время в ряде китайских СМИ высказывалось недовольство возможным созданием большого евразийского союза от Лиссабона до Владивостока, поскольку через него НАТО могло бы получить выход к его сухопутным границам, блокируя эту страну не только с моря, но и с суши.

В странах СНГ подходы как к участию в реализуемых и планируемых интеграционных проектах, так и к конкретной структуре и этапам их реализации также неодинаковые. На прошедших международных экономических форумах и обсуждениях были выявлены разные приоритеты в реализуемых интеграционных проектах. Так, для Белоруссии приоритетной представляется инновационная сфера, для Казахстана – инфраструктурные проекты, а для России более важным представляется переход к единой валюте, хотя эта

288. *Sergio Men*. The Customs Union: A View from Asia // *World Finance Review*. 2012. September.

мера, как показывает опыт, ЕС может быть реализована лишь в ходе многолетней подготовительной работы. Президент Казахстана Н.Назарбаев, высказывавшийся за развитие евразийской интеграции еще в середине 1990-х гг., ставит под сомнение необходимость политической интеграции в рамках Евразийского союза, тем более как платформы для России в качестве лидера и представителя интересов остальных стран-членов. Это поддерживает и Президент Белоруссии А. Лукашенко, предложивший в целом ограничиться созданием Единого экономического пространства.

Этот перечень может быть продолжен, а возможность выработки единого подхода по этим и другим спорным вопросам покажет будущее, равно как и работоспособность создаваемого громоздкого механизма управления этим новым для Содружества проектом, которым по существу предусмотрено перескакивание через ряд последовательных ступеней постепенного интеграционного процесса, занявшего в практике Евросоюза десятилетия кропотливой работы.

Для успеха евразийской интеграции важно участие в ней Украины, учитывая ее экономический и политический потенциал, исторические связи и местоположение в Европе. Характерно, что известный американский политолог польского происхождения З.Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» отмечал, что особое внимание США и Запада должно быть уделено исключению любого союза России с Украиной, без которого, по его убеждению, Россия не сможет возродиться как великая держава²⁸⁹.

Между тем, Украина ведет переговоры со странами ТС, надеясь, получив статус наблюдателя, участвовать в отдельных выгодных ей мероприятиях, вытекающих из членства, и одновременно готовится к заключению соглашения с ЕС об ассоциации с созданием при этом с ним зоны свободной торговли. Юридически и практически это трудно реализуемо, хотя представляется желательным достижение компромисса

289. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М: Международные отношения, 2001. С. 108–109.

по этому важному вопросу. Во всяком случае, соглашение о свободе торговли со странами СНГ ею подписано и ратифицировано.

Что касается закавказских республик, то их участие в ТС на данном этапе практически исключается. Так, Грузия после военных событий 2008 г. с Россией вышла из состава СНГ и прервала дипломатические отношения с Москвой. Новое правительство страны пытается возобновить прерванные отношения с Россией в отдельных областях, поставив вопрос о восстановлении с ней дипломатических отношений в зависимости от возврата грузинского суверенитета над покинутыми ею в результате войны Южной Осетией и Абхазией, что практически трудно реализуемо.

Армения же в результате неурегулированного военного конфликта, связанного с отделением от соседнего Азербайджана Нагорного Карабаха, оказалась географически изолированной от России и других стран ТС, что осложняет вопрос участия ее в этом союзе сверх статуса наблюдателя. Азербайджан же, равно как Туркменистан и отчасти Узбекистан, пока занимает позицию стороннего наблюдателя, мотивируя это как отсутствием экономической заинтересованности в реализуемых интеграционных проектах, так и причинами, связанными с национальной идеологией и сохраняющимися этнополитическими конфликтами.

Тем не менее, Азербайджан и Грузия договорились с Турцией в рамках так называемой Трабзонской декларации о сотрудничестве в строительстве железной дороги Баку—Тбилиси—Карс, связывающей три страны в обход железнодорожной сети бывшего СССР, создавая тем самым предпосылки для возрождения через Каспий и Центральную Азию нового маршрута «шелкового пути» из Европы в Азию. Все это, по грузинским источникам, рассматривается как важный этап формирования военно-политического союза трех стран, противостоящего, по существу, и России, и Армении, создающего вместе с планируемым газопроводом южный выход

для экспорта энергетических ресурсов Центральной Азии и Азербайджана на европейский рынок²⁹⁰.

Что касается стран Центральной Азии, то в дополнение к Казахстану кандидатами для участия в новых евразийских интеграционных проектах выступают члены ЕврАзЭС – Киргизия (соответствующая «дорожная карта» уже разрабатывается) и Таджикистан, а в перспективе возможно и Узбекистан, которые заинтересованы как в получении экономической помощи от остальных участников, и прежде всего от России, так и в содействии в противостоянии агрессии с Юга по мере предстоящего вывода из Афганистана вооруженных сил США и их союзников по НАТО, которые до сего времени, не обеспечивая в должной мере противодействие контрабанде наркотиков, создавали препятствие для массового проникновения исламских террористов через слабоохраняемые границы на территорию Центральной Азии и далее на Север. С уходом из Афганистана стран НАТО все функции по защите государств Центральной Азии от афганских и других исламских террористов в ближайшем будущем лягут на характеризующую внутренними противоречиями ОДКБ, которая не готова самостоятельно дать этому нашествию надлежащий отпор без согласованного взаимодействия со странами НАТО. В самой ОДКБ нет согласованности в отношении порядка и условий ее функционирования, в частности в вопросе о том, могут ли ее силы быть использованы для урегулирования внутренних конфликтов типа недавней «тюльпановой революции» в Киргизии и беспорядков в Ферганской долине, повторение которых не исключено, в частности, в связи с предстоящей сменой власти в некоторых странах-членах ОДКБ²⁹¹. Ситуация осложняется и тем, что между странами Центральной Азии и их руководителями отсутствует согласие по вопросам распределения водных и других природных ресурсов, а также политического лидерства в регионе.

290. Азербайджан, Грузия и Турция встали на общий путь сообщения // Коммерсантъ. 2012. 29 марта.

291. Goltz A. Russia needs the West in Central Asia // The Moscow Times. 2011. September 6.

Сегодня для большинства стран Содружества характерно понимание того, что будущее для них складывается в рамках интеграционных образований. ЕС, предлагающий им в рамках «Восточного партнерства» заключить соглашения об ассоциации и зонах свободной торговли, и то при выполнении условий о демократизации своих режимов и неподключения к возглавляемым Москвой новым интеграционным проектам, едва ли готов предложить большее и продолжить в ближайшем будущем свой «победный марш» на Восток.

В рамках СНГ для его членов открыт путь либо в Таможенный союз с перерастанием его в будущем в Евразийский экономический союз с общим единым экономическим пространством, либо в появившуюся параллельно с этими планами после долгих раздумий многостороннюю ЗСТ, о присоединении к которой высказались практически все страны СНГ за исключением Туркмении, предпочитающей поддерживать свой традиционный «нейтралитет».

Оба действующих в рамках СНГ взаимодополняющих института — ТС и ЗСТ — создают реальные предпосылки для роста, хотя и в разной степени, взаимного товарооборота между их участниками, расширяя тем самым масштаб их рынка, что выгодно всем им и особенно меньшим из них по потенциалу. Тем самым полнее используются конкурентные преимущества каждого участника, расширяя перспективы взаимовыгодного кооперирования, обмена инвестициями и технологиями как друг с другом, так и с третьими странами. Все это в итоге создает предпосылки для реализации остро необходимой им всем комплексной модернизации. Задача и долг России, как наиболее продвинутого по масштабам и возможностям члена Содружества, — сделать всю эту работу системной, эффективной и синхронизированной по целям и механизмам.

Представляется очевидным, что реализация модернизационных задач, объединяющая всех членов СНГ, и, тем более, формирование новых интеграционных структур потребуют немалых расходов, результативность которых, равно как

ожидаемая прибыль, если таковая будет иметь место, может быть обеспечена лишь в будущем, хотя трудовая, организационная и финансовая нагрузка и затраты в значительной мере лягут на Россию, как самую крупную и богатую страну Содружества. Для нее это будет вложением в общее дело, в успехе которого заинтересовано все Содружество, включая и саму Россию, претендующую на лидерство, исключаящее, однако, претензии на гегемонию, способную погубить все это дело исторической важности.

Выполнение названных задач и планов в решающей степени зависит от внутренних и внешних предпосылок и факторов, определяющих развитие России и Содружества, как самостоятельного геополитического образования.

Что касается России, то прогноз ее экономического роста в 2013 г. МВФ понизил с 3,7% до 3,4%, оставаясь намного оптимистичнее Минэкономразвития РФ, ухудшившего свой прогноз с учетом практической стагнации экономического роста в стране в первом квартале этого года с 3,6% до 2,4%. Сокращение прогнозируемых темпов роста МВФ объясняет замедлением внутреннего спроса из-за стагнации цен на нефть, а Минэкономразвития РФ — сокращением экспорта и инвестиционных программ, включая программу лидера страны — Газпрома, а также падением ряда других взаимосвязанных показателей экономического развития. Это сопровождается урезанием запланированных бюджетных расходов при сохранении, если это удастся обеспечить, затрат на оборону и социальные цели²⁹².

Поскольку в условиях открытой экономики и крайне несовершенной структуры производства и экспорта страны ее экономическое положение в огромной степени зависит от состояния мировой конъюнктуры, которая складывается также неблагоприятно, МВФ констатирует мировое торможение, сократив прогноз роста мировой экономики на 2013 г. до 3,25% (с 3,5% в прогнозе от января 2013 г.). К новым рис-

292. Мировое торможение // Ведомости. 2013. 17 апр. С. 4.

кам МВФ отнес неоднозначность последствий от решения кипрской проблемы, продолжение стагнации в еврозоне, «усталость» от регулирования, недостаток институциональных реформ, проблемы бюджетного дефицита и долга США (прогноз роста ВВП США понижен с 2,1% до 1,9%). Для Западной Европы рецессия продолжится со слабыми перспективами ее преодоления к концу года. Локомотивом мирового развития остаются развивающиеся страны, хотя ведущий в этой группе Китай до 7% сокращает темпы своего экономического развития.

Все это негативно сказывается на экономике России, зависимость которой от мировых цен на энергоносители отнюдь не уменьшается, а цены на нефть и газ имеют тенденцию к снижению — как в силу замедления спроса, так и появления и развития новых источников энергии («сланцевая» и «зеленая» революция).

По существу, реальные источники экономического роста страны представляются исчерпанными, а требуемый для реализации планов экономического развития страны рост не менее 5% ВВП представляется недостижимым без глубоких структурных реформ, которые декларируются, но остаются далекими от реализации, как и весь заявленный процесс модернизации.

Не лучшей остается ситуация и в большинстве других стран СНГ, исключая, и то условно, Азербайджан и Казахстан. Продолжение глобального кризиса негативно сказалось на темпах экономического роста большинства стран СНГ, включая страны ТС. У последних после начавшегося в первый год его функционирования значительного роста взаимного товарооборота наблюдается его замедление.

Все это свидетельствует о том, что для реализации масштабных интеграционных проектов у существующих и предполагаемых участников этого процесса может оказаться недостаточно имеющихся материальных и финансовых возможностей, а их невыполнение негативно скажется на международном и региональном имидже евразийского

интеграционного процесса и России как его инициатора и проводника.

С учетом происходящей в мире глобализации и участия в этом процессе практически всех стран СНГ выход видится в сохранении режима открытой регионализации для всех создаваемых интеграционных структур с активным привлечением недостающих ресурсов, преимущественно инвестиционных, невходящих в постсоветское пространство государств Востока и Запада. При этом имеется в виду прежде всего использование фактора нахождения этих структур в центре Евразии, на кратчайших путях между Атлантикой и Тихим океаном, т.е. за счет фактического формирования широкой евразийской интеграции. В этой связи речь идет прежде всего о восстановлении и развитии наших имеющихся и создаваемых транзитных путей (Транссиб и его ответвления на Казахстан, Севморпуть, воздушное пространство и др.), которые представляются более выгодными по скорости, стоимости и безопасности по сравнению с другими конкурирующими с ними маршрутами.

Но дело не ограничивается выгодами транзита. На его базе, в том числе с использованием аутсорсинга, будет развиваться мощная трансконтинентальная кооперация на основе конкурентных преимуществ всех потенциальных ее участников — как западных так и восточных. Если Китай успешно использовал такой аутсорсинг за счет обилия и дешевизны трудовых ресурсов, то Россия, а также ее партнеры по интеграционным структурам имеют преимущество геостратегического характера, включая обилие более дешевых природных ресурсов, благоприятную транспортную составляющую, которые приобретают возрастающее значение при выборе крупных инвестиционных проектов в меняющемся мире и в том же Китае. Определенные выгоды от участия в такой кооперации очевидны также для Японии и стран АСЕАН на Востоке и стран ЕС на Западе, а в перспективе — и для США, ищущих по всему миру прибыльное приложение своих финансовых и технологических ресурсов.

Все это позволит соединить имеющиеся ресурсы России и партнеров по СНГ с ресурсами других кооперантов для активизации интеграционных процессов в Содружестве, без потери его идентификации. Как инициатор и модератор этого процесса Россия, не становясь младшим партнером ни Китая, ни Запада, укрепила бы свой статус центра СНГ и великой евразийской и мировой державы, без чего не видится ее будущее.

Для реализации такой перспективы необходимо завершение комплексной программы развития Сибири и Дальнего Востока, где предполагается размещение основных объектов такой кооперации и обеспечивающих ее природных ресурсов и транспортных возможностей, путем совмещения ее с интеграционными планами Содружества, которые должны предусматривать согласованные меры организации такой кооперации, включая контакты с соответствующими интеграционными группировками Востока и Запада и, прежде всего, ШОС, АСЕАН и ЕС, на предмет содействия с их стороны участию в ней их членов, а также финансовой и организационной поддержки развития этого процесса.

Успешная реализация заявленных интеграционных планов, становящихся стратегическим звеном внешней политики России, представляется возможной лишь при умелом, последовательном и комплексном использовании всех взаимосвязанных предпосылок и факторов. При этом речь не идет о реставрации разрушенного СССР как единой страны и тем более сверхдержавы, о чем проявляют беспокойство определенные круги в ближнем и дальнем зарубежье, а о восстановлении на новой демократической и деловой основе той социально-экономической общности родственных и исторически связанных народов СНГ, которая всем им необходима перед лицом новых вызовов современности.

Глава 11

Отношение стран Балтии к евразийской интеграции

Савостина Л.С.*

Политические причины одномоментного распада Советского Союза не изменили и не могли изменить экономические и, тем более, географические предпосылки взаимодействия постсоветских стран. Основным сдерживающим фактором для интеграции была хозяйственная и политическая разруха во всех постсоветских странах.

Образование же СНГ, объявление «зоны свободной торговли» содействовали сохранению свободы передвижения товаров, людей и капиталов на постсоветском пространстве. Страны Балтии, заявившие о стремлении интегрироваться в Европейский союз, продолжали ориентировать основные товарно-денежные потоки на СНГ. Сотрудничество с Россией и другими странами постсоветского пространства связано с наличием общей стратегической цели качественного совершенствования экономик.

Литва, Латвия, Эстония провозгласили декларации независимости еще в 1990 г., до распада Советского Союза (официально РФ признала независимость Литвы 29 июля, Эстонии

* Савостина Любовь Семеновна, к.э.н., старший научный сотрудник сектора экономического развития постсоветских стран Центра постсоветских исследований.

и Латвии – 24 августа 1991 г.), в 2004 г. они вступили в Евросоюз и НАТО. Характерно, что в ЕС эти три страны, формально не интегрированные между собой, воспринимаются как единый европейский регион «Балтия».

Фактором, способствующим повышению конкурентоспособности национальных экономик ряда стран СНГ, стало продвижение по пути планомерной взаимовыгодной евразийской интеграции, в которой сейчас активно участвуют Россия, Белоруссия и Казахстан, поставившие перед собой цель создать к 2015 г. Евразийский экономический союз. Страны же Балтии в качестве такого фактора выбрали вхождение в Евросоюз. Представляется, что восточное направление внешнеэкономических связей стран Балтии имеет гораздо больший потенциал развития по сравнению с тем, на каком уровне они находятся сейчас. Рассмотрение в качестве партнера не только России, но всех стран создающегося евразийского пространства, даже без непосредственного присоединения к нему, таит в себе дополнительные возможности развития экономики.

Евразийское направление может дополнить экономическую структуру стран Балтии отраслями, главным образом из сферы промышленного производства, которые не нашли своего места на рынках ЕС, либо не смогли конкурировать с более мощными западными компаниями, но будут уместны и смогут укрепнуть в рамках евразийской экономики, рынок которой не столь концентрирован, а конкурентная среда не столь напряженная в настоящее время. Находясь на стыке двух интеграционных образований, имея при этом опыт взаимодействия со странами, входящими в оба объединения, государства Балтии могли бы выступить связующим звеном между ними.

Представляется, что, с одной стороны, это было бы выгодно странам Евразийского союза, как регионального объединения, нацеленного на конструктивный диалог с ЕС и во многом даже берущего с него пример. С другой стороны, возможности, открывающиеся как на Западе, так и на

Востоке, создают для стран Балтии принципиально иные условия, в которых более вероятно достижение стратегических целей качественного совершенствования экономики и общества в целом.

Даже несмотря на массивное насаждение антиросийских настроений во всех трех странах Балтии, Россия сейчас, спустя почти четверть века после распада СССР, значится среди приоритетных для партнерства стран. Жители Латвии и Литвы считают наиболее важными тесные экономические отношения прежде всего с Россией. Лишь для эстонцев важность экономических отношений с Россией стоит на втором месте — после Финляндии.

По мере развития евразийского интеграционного проекта европейское политико-экспертное сообщество, существенная часть которого первоначально не воспринимала всерьез данные инициативы, все больше внимания уделяет перспективам экономического сотрудничества стран СНГ и Балтии в форматах ЕврАзЭС, Таможенного союза, Единого экономического пространства, а также формированию Евразийского экономического союза, созданию условий для развития экономических проектов на евразийском пространстве. «Правда, вопреки изначальной идее Евразийского союза как средства оптимизации экономического сотрудничества и получения взаимной выгоды, в Европе часто игнорируют экономический фундамент проекта, говоря о вызове для ЕС и угрозе для постсоветских государств»²⁹³.

Реальность, о которой политические и экспертные круги стран Балтии не хотят задумываться, это стремительное превращение Китая в мощнейшую экономику планеты при все большем укреплении его связей с европейским рынком. В то же время там продолжают лелеять миф о «тьме с Востока» и считать, что смогут выжить за счет европейских структурных фондов или, в крайнем случае, — эмигрировать

293. Носович А. Геополитическая мифология: Евразийский Мордор против людей Запада // Rubaltic.ru. Аналитический портал о Балтийском регионе. 2013. 1 марта.

в Западную Европу. Некоторые же эксперты утверждают, что Евразийский союз призван стать защитой от так называемой китайской экономической экспансии»²⁹⁴.

Мировой экономический кризис, плавно перешедший в рецессию и финансовый кризис в ЕС, в сочетании с более устойчивым развитием России и ряда ее партнеров постепенно приводит к повышению интереса стран Балтии к восточным и южным соседям. Таможенный союз с унификацией таможенных и иных процедур, по мнению ряда экспертов, потенциально удобен для этих стран и не представляет никаких угроз в случае реализации курса на развитие экономического сотрудничества с соседями²⁹⁵.

Прибалтика наглядно продемонстрировала перспективы для бывших советских республик. Либеральные прозападные реформы после обретения странами Балтии независимости способствовали сокращению населения, что сопоставимо с потерями в годы Великой Отечественной войны. Европа показала, что ей не нужны конкуренты, и она умеет с ними справляться. Однако помимо экономических аспектов, есть также культурные. Индивидуалистический, погружающийся в постмодернистский культ потребления Запад чужд коллективистским, общинным по своему духу народам СНГ. Именно населению, а не прозападным элитам, нужны социальная справедливость, дружба народов и традиционные духовно-культурные ценности. Игнорировать этот факт, даже стремясь на Запад, невозможно²⁹⁶.

Латвия

Латвия находится в международной системе западных межправительственных организаций и прочно связана с Западом в экономической, гуманитарной и других сферах.

294. Rubaltic.ru. 2013. 15 марта.

295. <http://rubaltic.ru/article/economika-i-biznes/dengi-vmesto-fobiy>. 2013. 20 февр.

296. <http://ursa-tm.ru/forum/index.php?/topic/47437-евразийский-проект-взгляд-из-прибалтики/>. 2013. 10 апр.

Однако, по мнению многих экспертов, было бы нерационально смотреть только на Запад и при этом не уделять должного внимания тому, что делают другие соседи.

Следует отметить, что в начале января 2012 г. глава МИДа Латвии Эдгар Ринкевич в интервью радиостанции *Baltkom* заявил, что Латвия не заинтересована участвовать в создании Евразийского союза. «Я не вижу для Латвии необходимости участвовать в Евразийском союзе. Я не вижу повестки дня для этого объединения. Если другие страны хотят создавать Евразийский союз, пусть делают, но это не путь для Латвии», — сказал он в эфире программы «Разворот»²⁹⁷. По утверждению министра обороны Латвии Артиса Пабрикса, создание к востоку от ЕС так называемого Евразийского союза можно расценивать как попытку России увеличить свое влияние на территориях бывшей империи, а лучший способ сохранения национальных интересов — это находиться на более широком международном рынке. «Нас этот Евразийский союз или его планы не очень интересуют в том смысле, что мы не намерены присоединяться, поскольку мы являемся интегральной частью маленького европейского континента и наша интеграция должна быть в этом направлении. А Евразийский союз может быть назван и «современной попыткой» реагировать на изменения на Дальнем Востоке», — высказался Артис Пабрикс²⁹⁸.

С развитием евразийского проекта (тем более что в последние годы он набирает все большие обороты) отношение к нему изменилось. Так по совместному заявлению министра иностранных дел Эдгара Ринкевича и депутата Европарламента от Латвии Роберта Зиле: «В ближайшие 10 лет Латвии придется выбирать между укреплением связей с Евросоюзом на западе или Евразийским союзом на востоке»²⁹⁹.

В октябре 2012 г. на заседании Белорусско-Латвийской межправительственной комиссии по экономическому и

297. <http://www.mixnews.lv/ru/exclusive/news/2012-01-06/85765>.

298. Бизнес и Балтия. 2013. 11 янв.

299. <http://rubaltic.ru/article/politika-i-obsh...ey-zapada/#t20c>. 2013. 1 марта.

научно-техническому сотрудничеству заместитель министра иностранных дел Беларуси Александр Гурьянов отметил положительный итог двустороннего сотрудничества (рост торговли, взаимных инвестиций). При этом он подчеркнул, что Латвия является важным экономическим партнером Беларуси, а взаимодействие Беларуси и Латвии рассматривается как стыковка интересов не только двух стран, но и таких объединений, как Таможенный союз и Европейский союз³⁰⁰.

В Даугавпилсе 17–18 мая 2013 г. состоялся II Латвийско-Белорусский форум городов-побратимов. Его цель – содействие развитию белорусско-латвийского сотрудничества, укрепление связей и взаимодействия городов-побратимов, расширение трансграничного взаимодействия в области экономики, туризма, защиты окружающей среды, культуры и спорта на основе активизации партнерских отношений между городами и районами Беларуси и Латвии.

«Становление и развитие Евразийского союза, объединяющего экономики многих стран в единую систему, не несет никакой угрозы для Объединенной Европы в ее нынешнем виде, позволит сохранить целостность ЕС, сможет противостоять любым угрозам и быть во всем самодостаточным», – утверждает сопредседатель Антифашистского фронта Латвии и главный редактор Инфопортала русской общины Сергей Малаховский. По его мнению, «зарождающийся Евразийский союз не может угрожать ни Евросоюзу, ни некоему «европейскому выбору» стран Прибалтики (Латвии, Эстонии, Литвы), в первую очередь, в силу своей глобальности. Сегодня Евразийский проект – это попытка вернуть огромные массы советских граждан и их потомков в единое пространство социально-экономического развития»³⁰¹.

На переговорах, прошедших в конце марта 2013 г. на форуме Балтийского моря, премьер-министры Латвии Валдис Домбровскис и России – Дмитрий Медведев обсудили вопро-

300. belta.by. 2012. 25 окт.

301. Федеральный еженедельник «Российские Вести». 2012. 26 дек.

сы двусторонних отношений. В беседе с Д. Медведевым глава правительства Латвии уделил особое внимание вопросам экономического сотрудничества. «В связи с тем, что товарооборот с Россией стремительно растет, для латвийских предпринимателей особенно важно, чтобы Россия не препятствовала импорту, экспорту и инвестициям. Я получил подтверждение от премьер-министра России, что таких барьеров не будет», — сказал Валдис Домбровскис³⁰². В частности, была подчеркнута необходимость в ближайшем будущем обеспечить выполнение подписанного президентами Соглашения по упрощению процедур пересечения границ для жителей приграничных регионов. Главы государств согласились, что необходимо продолжать развивать транспортный коридор Восток—Запад в области автомобильного и железнодорожного сообщений³⁰³.

Подтверждением развития сотрудничества Латвии и России в области продвижения инновационных проектов является приглашение на мастер-класс в технопарке «Сколково» латвийского специалиста по продажам Никиты Келлерманна, руководителя маркетинговой компании «Republic Performance», оказывающей услуги по продвижению на рынках ведущим европейским и российским компаниям. Все участники мероприятия высоко оценили продемонстрированный экспертом практический опыт в продвижении инновационных проектов. Резиденты технопарка получили готовое руководство по привлечению финансирования и развитию их бизнес-идей³⁰⁴.

Следует отметить, что Латвия видит в Казахстане важного партнера, который, в свою очередь, стремится увеличить объемы отправки казахстанских грузопотоков через латвийские порты. Так, на встрече с министром сообщения Айвисом Ронисом и президентом Андрисом Берзиньшем президент Национальной железнодорожной компании Казахстана Аскар Мамин обсудил проблемы привлечения инвестиций

302. Балтийский курс, Рига. 2013. 8 апр.

303. http://www.baltic-course.com/rus/baltija_sng/&doc=72921.

304. Балтийский курс, Рига. 25 апр. 2013.

для развития терминалов, чтобы сотрудничество было взаимовыгодным. При этом он подчеркнул, что страна хочет быть не только отправителем грузов, но и организатором грузопотоков между Европой и Азией³⁰⁵.

Литва

В экспертных и политических кругах Литвы растет обеспокоенность набирающим силу процессом интеграции на постсоветском пространстве. Получившие новый серьезный импульс в 2011 г. интеграционные процессы, происходящие на востоке, не были для них интересны. Ведь в Литве с 1992 г. действует конституционный акт о неприсоединении к любым постсоветским объединениям на востоке, следовательно внешнеполитическая ориентация изменена быть не может.

Идея создания Евразийского союза, по мнению литовского политолога Нериюса Малюкявичюса, привлекает лидеров СНГ, лояльные к России группы граждан в других странах, например, в Эстонии, Латвии. Однако он считает, что появлению нового центра не привлечет как магнит все три страны Балтии, поскольку они принадлежат к другому политическому центру. Для общества евразийский проект — это своеобразная альтернатива Евросоюзу и его влиянию, особенно для тех, кто скептически настроен в отношении ЕС. Так, политолог Витис Юркониш не видит перспектив привлечения стран Балтии в Евразийский союз. Он считает, что самоопределение всех трех стран Балтии, имевшее место 20 лет назад, было однозначным — это западное направление. Поэтому любое предложение с российской стороны вернуться к какому-либо союзу с Россией и постсоветскими государствами вряд ли выглядит возможным. При этом он отметил: «В Литве есть отдельные политики и лица, которые могут использовать такие предложения для своей выгоды, но институционально, для политических партий это не только не должно рассмат-

305. Балтийский курс, Рига. 2013. 8 февр.

риваться как нечто реальное, а должно оцениваться как провокация»³⁰⁶.

По утверждению Пятраса Ауштрявичюса, вице-президента Парламентской ассамблеи НАТО, Литва уже сделала свой выбор и этот выбор – европейский, евроатлантический путь. Более того, Литва выступает за расширение Европейского союза, за поиск новых форм сотрудничества, поэтому Евразийский союз не может быть альтернативой для Литвы, ведь даже появление Таможенного союза не было встречено крупными странами ЕС однозначно положительно. А по мнению председателя партии «Социалистический народный фронт», политолога Альгирдаса Палецкиса, стремление к более тесной интеграции с соседями является закономерным процессом, и возникает вопрос о литовской перспективе (каково место Литвы в этом процессе и каковы ее интересы). Он считает, что интерес заключается в улучшении связей с Евразией и ее огромным рынком. Литва получает выход к огромным ресурсам при хороших ценах на них. Проблема в том, что Литва уже состоит в одном союзе – Европейском. И есть закон, который даже запрещает Литве участвовать во всевозможных восточных образованиях³⁰⁷.

Однако следует отметить, что евразийская интеграция в целом положительно отражается, в частности, на белорусско-литовских отношениях. Соглашение об образовании Таможенного союза (ТС) существует около двух лет, сейчас идет процесс формирования Единого экономического пространства Белоруссии, России и Казахстана. Евразийский союз – это ни в коем случае не раскол Европы. Речь в первую очередь идет о том, что евразийская интеграция усиливает конкурентоспособность России, Белоруссии и Казахстана на внешних рынках.

Практика показывает, что межрегиональное сотрудничество является основой успешного взаимодействия

306. Ru.DELFI.lt. 2011. 27 окт.

307. Литовский курьер. 2011. 10 нояб.

Белоруссии с Литвой в торгово-экономической сфере. Данное сотрудничество обеспечивает ежегодно до 30% прироста взаимного товарооборота³⁰⁸. Новая волна сотрудничества становится возможной благодаря Евразийскому союзу, в частности, создающего условия для строительства АЭС в Белоруссии. Представляется, что через 5–7 лет в этом европейском регионе появится совершенно новый энергетический рынок. По мнению эксперта Петраса Вайды, этот рынок, в первую очередь, приведет к инвестиционному буму в тех отраслях, где необходимо высокое потребление энергии. В связи с тем, что Белоруссия усиливает свою конкурентоспособность на внешних рынках, для нее новое значение приобретают балтийские порты. Естественное направление для транзита белорусских товаров – порты Литвы. Уже сегодня Клайпеда – фактически морские ворота Белоруссии. В последующем с ростом белорусского экспорта через морские порты открываются возможности для крупных инфраструктурных проектов³⁰⁹.

У Литвы и Белоруссии есть хорошие предпосылки для взаимного инвестирования, объемы инвестиций можно удвоить. «Увеличение инвестиционного сотрудничества связано, прежде всего, с близостью экономик, а также развитием сферы транспорта и логистики, учитывая, что Литва имеет выход к морю»³¹⁰, – заявил журналистам заместитель министра экономики Белоруссии Антон Кудасов. Белоруссия занимает достаточно устойчивую позицию по транспортно-энергетической инфраструктуре. В настоящее время действуют 11 логистических центров, еще 40 строятся, что является весьма привлекательным для литовского бизнеса. Ежегодно наблюдается рост инвестиций из Литвы в Белоруссию. В 2012 г. они достигли 180 млн долл. Растет и количество организаций с литовским капиталом, их количество приближается к 500. В Литве действуют более 250 предприятий с белорусскими

308. Балтийский курс, Вильнюс. 2013. 20 мая.

309. Балтийский курс, Вильнюс. 2012.12 июн.

310. Балтийский курс, Вильнюс. 2013. 16 окт.

инвестициями³¹¹. Член Комитета обороны Сейма Литвы Арвидас Анушаускас обеспокоен созданием российской военной базы в Белоруссии. В то же время министр обороны Литвы считает, что новая российская авиабаза не представляет угрозы соседям Белоруссии³¹².

Литовские эксперты (в основной массе) полагают, что проект создания Евразийского союза по своей сути противоречит ценностям и другим принципам, на которых действует ЕС, поэтому его нужно воспринимать серьезно, а европейцы должны выработать свою линию поведения в отношении этой интеграционной инициативы на поле СНГ. В Сейме в феврале 2013 г. состоялось обсуждение исследования «Евразийский союз: вызов ЕС и государствам Восточного партнерства», выполненного группой литовских экспертов. В дискуссии принимали участие сотрудники МИДа, эксперты, парламентарии и аккредитованные в Литве послы стран ЕС и НАТО³¹³.

Один из авторов, политолог Лауринас Кащюнас отметил, что «за двадцатилетний период после крушения СССР было предпринято много попыток реинтегрировать это пространство, однако эти инициативы не имели успеха»³¹⁴. Проект Евразийского союза, по его мнению, имеет новое качество, и следует проанализировать какое воздействие это образование может оказать на роль ЕС в Восточной Европе и «Восточном партнерстве». Он считает, что ЕС и Таможенный союз — это две территории с разными системами норм, а нормы ТС не приемлемы для европейцев, и по сути эти два образования являются различными проектами интеграции. Лауринас Кащюнас утверждает, что «Евразийский союз — это альтернативная система правил, регуляционных норм, которая не дает нам говорить, что такой союз — это шаг в большое экономическое пространство между Дублином и Владивостоком,

311. Балтийский курс, Вильнюс. 2013. 16 апр.

312. Балтийский курс, Вильнюс. 2013. 25 апр.

313. <http://eurobelarus.info/news/world/2013/02/10>.

314. [//www.kurier.lt/?p=34476](http://www.kurier.lt/?p=34476). 2013.15 февр.

а регуляционные нормы, правила и т.д. не такие как в Европе, где очень высокие стандарты»³¹⁵. Он считает, что «такие факторы, как цена на газ, кредиты, которые очень чувствительны в Евросоюзе, это тоже все достижимо, но в более долгосрочной перспективе и после продолжительной трансформации, а в Евразийском союзе все проще». Но важно отметить, что это возможный результат двусторонних отношений с Россией, а не общая практика: если ты в Евразийском союзе, то у тебя будет дешевле газ. В виду этих рычагов, которые имеет Россия, — Евразийский союз может быть конкурентоспособен. Весьма осторожное восприятие Литвой идеи евразийской интеграции — такой подход соответствует цели Вильнюса актуализировать и финансово наполнить другой, конкурирующий проект: затухшее «Восточное партнерство»³¹⁶.

Глава парламентского Комитета по иностранным делам Бенедиктас Юодка считает, что Евразийский союз, проект евразийской интеграции России, Казахстана и Беларуси продуманы с учетом развития ситуации в мире, в частности, в связи с укреплением Китая, поэтому Литва и ЕС должны смотреть на это серьезно. Одна из главных претензий, озвученная в рамках этой дискуссии, — угроза всестороннего доминирования России в Таможенном и будущем Евразийском союзе³¹⁷.

Создание Евразийского союза предлагается рассматривать в качестве противодействия европейской интеграции постсоветских государств. Борьба за сохранение национальными элитами суверенитета своих государств — это именно тот камень преткновения, который не позволит России добиться серьезных успехов на пути реинтеграции постсоветского пространства. Выражается сомнение, что члены евразийского ТС, которые и во внутренней, и во внешней политике руководствуются установками о суверенитете и невмешательстве во внутренние дела, пойдут на передачу наднациональным органам таких полномочий, которые ограничат автономию в при-

315. Там же.

316. Там же.

317. rubaltic.ru, Калининград, 2013. 20 февр.

нятии решений государствами-членами. Приводятся доказательства несовместимости Евразийского союза с Европейским и конкуренции между ними за Восточную Европу, а именно: «Функционирование ЕАС может нивелировать преимущества ЕС, как центра притяжения, и подорвать функциональность таких инициатив, как Европейская политика соседства и «Восточное партнерство»; «Быстрая и относительно успешная интеграция в рамках Евразийского союза — наименее благоприятный сценарий с точки зрения интересов ЕС»³¹⁸.

Эстония

Идея создания общего рынка в рамках Евразийского союза воспринимается главой Балтийского центра российских исследований в Эстонии Владимиром Юшкиным скептически. По его мнению, для этой конструкции нет общего базиса, поскольку страны Балтии входят в иную интеграционную систему. Он уверен, что Россия вряд ли будет втягивать их в конфигурацию Евразийского союза. В то же время он отмечает, что единственным удобным механизмом и действенным инструментом, которым Россия может пользоваться во внешнеполитической деятельности, является институт соотечественников. Он убежден, что взаимодействие с общинами соотечественников Литвы, Латвии и Эстонии позволит последним добиваться возможности проводить политику Москвы на своих территориях³¹⁹.

На проходившем в Ереване в конце апреля 2012 г. по инициативе Фонда развития Евразийского сотрудничества и Армяно-российского союза общественных организаций международном форуме «Роль общественных организаций в формировании Евразийского союза» выступил представитель Эстонии Сергей Чаулин, глава общественной организации «Ночной дозор». (Следует отметить, что эта органи-

318. Там же.

319. Ru.DELFI.lt. 2011. 27 окт.

зация, созданная в целях защиты от вандализма памятника «Бронзовый солдат», поддерживает связи с антифашистским движением, так как в этой прибалтийской стране наблюдается активизация фашистских сил.) Он подчеркнул: «В рамках формирования Евразийского союза необходимо создать структуру поддержки антифашистских организаций, главной задачей которой должно стать устранение любых возможностей для пересмотра итогов истории»³²⁰.

Представляет интерес выступление Алексея Семенова, директора Центра информации по правам человека (г. Таллин), на международном «круглом столе» «Советский опыт евразийской интеграции», где он, будучи наблюдателем из Эстонии, одной из первых стран, «дезинтегрировавшихся» из СССР и довольно успешно (как считается) прошедшей путь интеграции в европейские и евроатлантические структуры, поделился своим субъективным взглядом на проблему интеграции государств в международные структуры. В частности, он подчеркивал, что ценой считавшегося почти безболезненным перехода Эстонии от членства в Советском Союзе к интеграции в Евросоюз был разрыв хозяйственных связей и производственных цепочек и как следствие — неизбежная деиндустриализация. При этом основной удар в 1990-х гг. пришелся на предприятия союзного подчинения, на которых было занято преимущественно русское и русскоязычное население.

Главным позитивным результатом членства в Евросоюзе в те годы были льготные кредиты и прямые дотации из структурных фондов и инвестиции, способствующие восстановлению и поднятию уровня местной промышленности и сельского хозяйства. В общем, доля европейских дотаций в годовом бюджете Эстонии составляла в разные годы от 15 до 20% только по официальной оценке³²¹. Разумеется, в первую очередь, это было политическое решение: продемонстрировать не столько даже самой Эстонии, сколько всем сомнева-

320. <http://dknews.kz/v-evrazijskojj-integracii-vazhna-rol-obshhestvennykh-organizacii.htm>. 2012. 17 мая.

321. <http://www.dv.ee/article/2013/1/11/cend-jestonii-za-vihod-iz-sssr>.

ющимся, насколько выгоден для них будет разрыв с Россией. Небольшие размеры эстонской экономики оказались как раз кстати — скромные по европейским меркам деньги обеспечили максимальный пропагандистский эффект. Свою роль сыграли и пробивные способности эстонских чиновников и политиков, отработанные еще во времена ЭССР, и лоббистские усилия скандинавских соседей (Финляндии и Швеции).

По мнению А.Семенова, плюсы от членства Эстонии в ЕС для населения практически исчерпываются вышеизложенным да еще открытыми границами и свободой передвижения. Так, несмотря на то, что после кризисного обвала новые рабочие места в стране не созданы, в Эстонии вполне пристойный уровень безработицы. А все дело в том, что рабочие места, хотя и не соответствующие квалификации, и с более низкой заработной платой, нашлись в других странах еврозоны, и это никого не волнует³²².

Основными направлениями развития межрегионального сотрудничества между Россией и Эстонией являются восстановление инфраструктуры, развитие среднего и малого бизнеса, сельского хозяйства и туризма, а также создание новых рабочих мест на приграничных территориях.

Вкладом в дружбу и взаимопонимание в Балтийском регионе назвал губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко традиционные «Петербургские встречи в Таллине». Они и «Таллинские встречи в Санкт-Петербурге» проводятся поочередно в каждом из городов с 1999 г. В 2011г. между правительством Санкт-Петербурга и Таллинским городским управлением было подписано соглашение о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной и гуманитарной областях на период до 2015 г. Партнерские связи с каждым годом становятся все прочнее и обретают новые грани. По словам мэра Таллинна Эдгара Сависаара, хорошие плоды приносят контакты специалистов в сфере образования, культуры и информационных технологий. Он

322. <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id.2013.10> янв.

выразил удовлетворение тем, что наряду с традиционным автобусным и воздушным сообщением столицу Эстонии и северную столицу России теперь связывают железнодорожное и паромное сообщение³²³.

В последнее время динамично развиваются отношения Эстонии с Казахстаном. Визиты высокопоставленных лиц обеих стран дали большой импульс к развитию. В сфере экономики страны нашли общую точку в области транспортного транзита. Были достигнуты окончательные договоренности о запуске транзитного поезда «Балтика Транзит2», который соединит Таллин с Алма-Атой и позволит сэкономить до 30 дней при транспортировке грузов из Китая в Европу, поскольку между Казахстаном и Россией в рамках Таможенного союза не существует проверки на границе.

Интерес к Эстонии со стороны Казахстана неслучаен, учитывая хорошие возможности для выхода через Эстонию на северные страны Европы³²⁴.

Следует отметить достаточно положительную динамику экономических отношений между Эстонией и Белоруссией, например, если в 2010 г. товарооборот составил 196,4 млн долл., то в 2011 г. — уже 650,1 млн долл. Есть несколько показательных проектов, в рамках которых эстонский бизнес инвестировал деньги в белорусские компании (компания «Милавица», а также Лидский пивоваренный завод), в частности в лесной промышленности. Налажены хорошие контакты между торгово-промышленными палатами. Так, в 2012 г. в Минск приезжала делегация Эстонской ассоциации крупных промышленников, которая объединяет бизнесменов, обеспечивающих до 75% ВВП страны³²⁵.

Для стимулирования торгово-экономических взаимоотношений между Эстонией и Белоруссией, по мнению эстонского посла Яака Ленсманта, необходимо усовершенствовать договорные рамки. Заключенный между странами договор

323. Балтийский курс. Таллинн. 2013.25 апр.

324. Балтийский курс, Таллинн. 2012. 28 дек.

325. <http://www.interfax.by/exclusive/99921>. 2013. 14 марта.

об основах торгово-экономических отношений предусматривает создание межправительственной смешанной комиссии. Поскольку в Белоруссии госсектор имеет решающее значение, такой инструмент был бы очень ценен. Предполагается, что в течение ближайшего года комиссия начнет работать.

Я. Ленсмент убежден, что, несмотря на то, что географически Эстония находится дальше от Белоруссии, нежели Латвия или Литва, у нее есть возможности, которые могли бы заинтересовать Минск, особенно, если будет работать Единое экономическое пространство, и интеграционные процессы между Россией и Белоруссией будут развиваться — имеется в виду использование эстонских портов, которые находятся близко от российской границы, для перевозки белорусских грузов, в первую очередь, нефтепродуктов³²⁶.

326. <http://www.interfax.by/exclusive/99921>. 2013.14 марта.

Глава 12

Китай и Евразийский союз (обзор публикаций в китайской периодической печати)

Ковалевская В.В.*

Китай весьма пристально отслеживает изменения в регионе СНГ, в том числе внимательно относится к оценкам специалистов стран СНГ о возможном влиянии формирования Евразийского союза на отношения России и Китая, присутствия Китая в регионе и собственно его роли в данном процессе.

В Китае волна обсуждения евразийской интеграции поднялась после публикации в октябре 2011 г. статьи В.В. Путина в «Известиях» «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня». Хотя на настоящий момент в планах интеграция только у трех стран – России, Белоруссии и Казахстана, Китай воспринимает как само собой разумеющееся ее расширение, и, в первую очередь, его интересует участие в будущем Евразийском союзе остальных стран Центральной Азии (ЦА).

По специфике содержания все материалы в китайской прессе в основном подразделяются на «политические» и «практико-экономические». В первом типе публикаций вни-

* Ковалевская Виктория Викторовна, к.э.н., научный сотрудник сектора восточно-азиатских исследований Центра постсоветских исследований.

мание уделяется вопросам усиления России на постсоветском пространстве и обсуждается вероятность восстановления ее статуса сверхдержавы, в них авторы часто обращаются к западным аналитикам. Тон таких материалов либо раздраженный, либо безразличный, но ничего конкретного об отношении Китая к разным вероятным исходам усиления России в политическом плане и о влиянии евразийской интеграции в духе восстановления СССР на Китай не улавливается.

Второй тип материалов об экономическом влиянии интеграции в Евразии под началом России снабжен рассуждениями, более точно указывающими на выгоды и влияние Китая в регионе. Они в большинстве своем демонстрируют уверенность Китая в собственных экономических позициях.

Интересы на постсоветском пространстве и евразийская стратегия Китая

Интересы Китая в регионе евразийской интеграции сопряжены с обеспечением безопасности, а в последнее время с возрастанием экономических выгод. Как представляется, участие КНР в ШОС, различные меры поддержки стран ЦА были, в первую очередь, обусловлены необходимостью гарантировать безопасность в регионе. От стабильности в соседних странах по западной границе зависит благополучие Западного региона Китая и соответственно его социально-экономическое развитие. Задачи по созданию гармоничного общества с общезажиточным уровнем жизни населения станут трудновыполнимыми в национальных масштабах, если Запад Китая будет сотрясаться от волнений. Можно сказать, что спокойствие вдоль западной границы, по которой Китай соседствует с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, определяет стратегические цели внутреннего развития.

Экономические интересы изначально подчинены интересам безопасности. Не случайно Китай содействует странам Центральной Азии в налаживании транспортной инфраструктуры и прочих систем коммуникаций, выдает кредиты

на развитие. Это позволяет Китаю составить представление о том, на каком уровне развития находятся соседи, с тем чтобы обеспечивать равный или лучший уровень в прилегающих китайских регионах, дабы препятствовать развитию сепаратистских и мигрантских настроений у населения этих районов.

В настоящее время экономические выгоды от торговли и инвестирования в ЦА у Китая невелики (см. табл. 1), но в перспективе эти страны нужны ему и как рынки потребительских товаров, и как поставщики природных ресурсов, благо, что многие из них располагают ресурсами, интересными для Китая.

Внешнеторговый оборот Китая в 2012 г. составил 3,9 трлн долл.³²⁷, а со странами ШОС, за исключением России, — около 1/10000 этого оборота. Для Китая важен и импорт из стран ЦА, который в основном состоит из природного сырья, дефицитного для страны, и экспорт, позволяющий реализовывать товары широкого потребления китайского производства, где наблюдаются избыточные мощности. Кроме того, страны ЦА — единственный коридор для Китая, ведущий на Запад, в Европу и страны Ближнего Востока. Оживление экономической ситуации в странах этого коридора Китаю необходимо, а сотрудничество с Китаем будет стимулировать их развитие. Китай также надеется на поступление в свой Западный регион инвестиций от наиболее развитых стран ЦА.

Таблица 1. Торговый оборот Китая со странами ЦА (млн долл.)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Торговый оборот	8 726	12 057	19 661	30 822	23 546	30 112	39 647
Экспорт	5 228	7 737	12 692	22 596	16 669	16 530	18 583
Импорт	3 498	4 320	6 969	8 226	6 877	13 582	21 064

Источник: 2012 International Trade Statistics Yearbook. N.Y., 2013 (<http://comtrade.un.org/pb/>).

327. Статистическая сводка о социально-экономическом развитии КНР в 2012 г. (http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20130221_402874525.htm).

По мере экономического развития страны ЦА стали усовершенствовать инвестиционное законодательство, в настоящее время во многих из них удалось наладить благоприятный инвестиционный климат. Китай не остался в стороне от инвестиционных процессов, и ЦА становится одним из ключевых регионов размещения китайских зарубежных инвестиций (см. табл. 2).

Рассчитывая на дальнейшее благополучное углубление сотрудничества и перспективы развития соседних стран, Китай предоставляет значительные кредитные суммы странам ШОС.

Таблица 2. Прямые инвестиции Китая в ЦА (млн долл.)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Казахстан	94,93	46,00	279,92	496,43	66,81	36,06
Кыргызстан	13,74	27,64	14,99	7,06	136,91	84,27
Таджикистан	0,77	6,98	67,93	26,58	16,67	15,42
Туркменистан	нет свед.	-0,04	1,26	86,71	119,68	450,51
Узбекистан	0,09	1,07	13,15	39,37	4,93	-4,63
Всего:	109,53	81,65	377,25	656,15	345,00	581,63

Источник: 2010 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment. Beijing, 2011 (<http://images.mofcom.gov.cn/hzs/accessory/201109/1316069658609.pdf>).

Оценка Китаем целей и перспектив Евразийского союза

В Китае оценивают Евразийский союз как возможность для развития России, ее усиления в регионе и, как конечный результат, – формирования мирового полюса.²³⁸

В. Путин, проводя сбалансированную внешнюю дипломатическую политику, уделяет важное внимание роли Азии. В первую очередь, Россия не откажется от влияния в Центральной Азии, регионе – базе борьбы с терроризмом, где

328. *Ouyang Xiangying*. Ouya lianmeng – hou Sulian kongjian Eluosi fazhan qianjing. (Оуян Сянин. Евразийский союз – перспектива развития России на постсоветском пространстве // Исследования России, Центральной Азии и Восточной Европы. 2012. № 9). (http://www.csstoday.net/Item/23783_2.aspx).

перекрещиваются интересы нескольких крупных стран, а для России он всегда был «стратегическим задним двором». По замыслу Путина, Евразийский союз должен включать страны СНГ, которых осталось всего 10, из них 2 входят в протоформу Евразийского союза. Казахстан, являющийся крупнейшим в регионе и по территории и по экономической мощи, намерен присоединиться к союзу, что является примером для остальных стран. С Узбекистаном, который «гуляет сам по себе», у России масса противоречий, скорее всего он останется вне процесса, а присоединение Туркменистана и Таджикистана — дело следующего шага формирования регионального союза. Украина устремлена в Евросоюз, из трех закавказских республик только Армения является более-менее надежным союзником России, но и она настроена на более прагматичный лад, лавируя между Россией и НАТО, Молдавия слишком мала, да и там сильны антироссийские настроения. Балтийские страны не признают лидерства России в каком-либо союзе. О других странах Восточной Европы и говорить не приходится, они уже плотно влились в европейское сообщество.

Хотя объединение пока небольшое, вряд ли его существенное расширение необходимо на настоящем этапе. Большее число благополучных участников повысит нагрузку на Россию.

Сейчас базой Евразийского союза является Таможенный союз и Единое экономическое пространство, но чтобы он стал действительным объединением одной экономики недостаточно. России придется укреплять союз на основе энергетики и военной безопасности. Если России удастся договориться со странами Центральной Азии об единых ценах на нефть, то ее геополитические позиции в мире значительно укрепятся. Белоруссия выступает за поддержку Евразийского союза на условиях финансовой помощи от России, Украина согласна обдумать присоединение, только если ей будут предоставлены льготные цены на газ. Казахстан не нуждается в плате от России, но и не признает ее лидерства, и если Россия не будет задевать его интересы, то готов поддержать Евразийский

союз. В общем, только если РФ будет располагать деньгами и желанием оплачивать этот огромный проект, В. Путину удастся построить Евразийский союз.

Еще одна основа будущего союза – Организация Договора о коллективной безопасности, которая поможет осуществлять политическую интеграцию. В сферу прежнего влияния России пытаются вмешиваться и США, и НАТО, и Турция, и даже Япония и Индия, что естественно неприемлемо для нее, поэтому вопросы военной безопасности непременно должны быть включены в сферу деятельности Евразийского союза.

По поводу влияния Китая на интеграцию в форме Евразийского союза приводятся соображения о подспудном стимулировании процессов в результате экономической экспансии КНР в регионе. Правда, в Китае их оценивают как безосновательные.

Люди, которые придерживаются позиции ограничения и сдерживания Китая, наблюдая за бурным развитием экономических отношений его со странами ЦА и СНГ, в особенности в сфере энергетического сотрудничества с Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном, а также за стремительным ростом инвестиций в транспортно-коммуникационную инфраструктуру Киргизии и Таджикистана, научно-техническое и промышленное сотрудничество с Украиной и Белоруссией, понимают, что Китай опережает и по объемам, и по темпам развития отношений Россию, что вселяет в них беспокойство. По их мнению, В.Путин задумал создание Евразийского союза с целью сдерживания экспансии Китая в регионе путем укрепления Таможенного союза и создания Единого экономического пространства. Если бы не китайское экономическое расширение на страны СНГ, то не было бы путинской стратегии Евразийского союза. Эта точка зрения, очевидно, основана на представлении о России как преемнице СССР, в плане лидерства в СНГ. Однако теперь страны СНГ – независимые государства, а не прежние советские республики, и Россия уже не может восстановить свое давнее традиционное влияние в сфере поли-

тики, экономики и безопасности. При таком положении дел другие страны допускаются в регион только при признании главенства России. Путин подчеркивает, что не стремится восстановить СССР, но создать новое надгосударственное объединение, которое будет открытым для всех стран, в первую очередь для стран СНГ, а далее и для других партнеров. Нет никаких оснований полагать, что этот союз создается для ограничения деятельности Китая в регионе, напротив, КНР настроена на дальнейшее более плотное сотрудничество со странами региона и будущим союзом³²⁹.

В среде специалистов по проблемам постсоветского региона также бытует мнение о том, что Россия создает Евразийский союз для конкурирования с Китаем. Китайские ученые считают, что она малоосновательна. Отношения Китая со странами региона построены на принципе взаимной выгоды для стран, предприятий, людей, а не для того, чтобы противостоять какой-то третьей стороне. Многие виды сотрудничества имеют двустороннюю основу, далее, когда страны освоятся в ВТО, сотрудничество станет более выгодным и эффективным. Россия и Китай – стратегические партнеры, а вовсе не противники в конкурентной борьбе. Если у стран возникнут объективные споры и конкурентное противостояние в регионе, они могут справиться с этим при помощи переговоров и других средств, для этого нет необходимости создавать целый региональный союз, который не повлияет на нормальное развитие сотрудничества и обмена между Россией и КНР и странами региона.

Очевидно, что действительности больше соответствует точка зрения о нейтральном влиянии Китая на процессы в регионе. Евразийский союз не направлен против Китая, и Китай не опасается этих интеграционных процессов и не будет препятствовать его им.

329. Wang Lijiu. E “Ouyu lianmeng” zhanlue ji qi dui zhonghe guanxide yingxiang (*Ван Лицзю. Стратегия Евразийского союза России и ее влияние на российско-китайские отношения // Современные международные отношения. 2012. № 4.* (http://www.cssn.cn/74/7400/740002/201303/t20130317_324056.shtml).

В Китае отмечают, что для осуществления интеграции на пространстве бывшего Советского Союза существуют объективные условия — общее прошлое, такое наследие, как основная транспортная, энергетическая, коммуникационная инфраструктура, существующая производственная специализация, общий язык, научно-техническое и культурное пространство. Все это способствует и облегчает процесс интеграции.

У стран СНГ по-прежнему существует желание опереться на Россию как на лидера бывшего СССР. В связке с Россией их удерживает значительный оборот внешней торговли и миграция. Россия может гарантировать обеспечение безопасности, а также привлекает некоторые страны бывшего Союза как огромный рынок сбыта товаров и рабочих вакансий.

Все страны СНГ пытаются влиться в мировую экономику, заимствовать передовой технический опыт развитых стран, что обуславливает их общую ориентацию на внешний мир. И это приводит к снижению взаимной торговли внутри объединения. В этом смысле Россия может стремиться стать скрепляющей силой для поддержания Содружества. Для этого ей необходимы устойчивый экономический рост и повышение своего научно-технического потенциала. Согласно целям России, в Стратегии — 2020 обозначены 6–7% ежегодный экономический рост и 700 млрд долл. на обновление армии. Учитывая поддержку Белоруссии и Казахстана, при существующих темпах развития Таможенного союза, есть все основания полагать, что Путин сможет в течение своего президентского срока осуществить проект «Советский Союз 2.0».

В результате мирового финансового кризиса произошло перераспределение сил в мире. Экономическая мощь и мировой статус Китая и России как представителей новых рыночных экономик значительно повысились, в то время как США стали утрачивать свое громадное влияние на мировую экономику. Не исключено, что в этих условиях России на территории СНГ удастся за последующие 10 лет создать еще один центр силы в мире, наряду с Китаем, США и ЕС.

Китайские ученые выделяют три основных фактора, стимулирующих интеграционные процессы на постсоветском пространстве³³⁰:

- многие товары стран бывших республик СССР менее конкурентоспособны, чем импортные, в результате отмены таможенных барьеров значительная часть предприятий в текстильной, пищевой, деревообрабатывающей отраслях обанкротится, поэтому страны СНГ озабочены формированием коллективной системы экономической протекции, которая бы на время блокировала или сдерживала поступление импортных товаров;
- существует высокая технологическая взаимозависимость, без сотрудничества в этой сфере, по оценкам специалистов, каждая из стран может производить только 65% видов продукции, а Казахстан без сотрудничества с Россией и вовсе 10% всей промышленной продукции. Киргизия и Таджикистан и того меньше – менее 5%;
- большинство населения стран СНГ хотят вернуться в Советский Союз. Многие из бывших советских республик после распада СССР в 90-х гг. испытали серьезный, продолжительный кризис, в процессе которого массы укрепились во мнении, что этот процесс обогатил и усилил только власть имущих, поэтому призыв к возрождению Советского Союза резко повышает рейтинг местных политиков.

Хотя в китайской периодике перспективы создания Евразийского союза оцениваются как положительные, и распространено мнение о полезности будущего объединения в Евразии для Китая, там довольно четко обозначают сложности и препятствия на пути его формирования³³¹.

330. *Li Xin*. Pujing guanyu Ouyi lianmengde shexiang: beijing, mubiao ji kenengxing. (Ли Синь. Путин о концепции Евразийского союза: условия, цели и возможности // Современные международные отношения. 2011. № 11). (http://www.sis.org.cn/Lunwen_View.aspx?lid=10000428).

331. *Zhang Bing*. Ouyi lianmeng – Dulianti yitihua de xin changshi. (Чжан Бин. Евразийский союз – новая попытка интеграции СНГ // Бизнес Китай. 2012 № 3). (http://www.cbusiness.cn/article/cbuzgjm/cbusj/201204/1190650_1.html).

1. На первом этапе составления планов по созданию Евразийского союза В. Путин ориентировался на президентские выборы. При реализации этих планов для каждой из стран союза будет высока себестоимость участия в нем, кроме того, это длительный процесс с довольно неопределенными результатами.

2. Страны СНГ не равномерны по своему уровню развития, они находятся на разных этапах проведения приватизации, а также реформирования финансовых структур, что может привести к увеличению бремени России в процессе их присоединения к Евразийскому союзу. Российская экономическая политика в регионе в основном ограничена энергетическими рычагами. Они, наряду с торговыми и миграционными факторами, гораздо действеннее инвестиционных, которые, в свою очередь, в кризисный и посткризисный периоды ослабли. Политические методы стимулирования создания Единого экономического пространства в условиях кризиса также оказываются неэффективными. Кроме того, в составе стран бывшего Советского Союза еще не созданы благоприятные экономические условия для выхода на новый уровень развития, так как у них в основном нет развитой обрабатывающей промышленности, вследствие чего не может быть сформирован базис для взаимного сотрудничества в целях интеграции. И в России, и во многих странах этого региона структура экспорта однообразна, большую часть его составляют топливные ресурсы. Он крайне зависим от конъюнктуры на мировом рынке.

3. В окончательном виде Евразийский союз представляет собой политическое объединение, однако экономическое сотрудничество в рамках существующего Таможенного союза и Единого экономического пространства для стран бывшего Советского Союза более привлекательно, так как может принести им действительные выгоды. В то же время включение стран в Евразийский союз может затрагивать интересы суверенитета отдельных стран-участниц, поэтому Единое экономическое пространство – это работающее объ-

единение, а Евразийский союз, возможно, окажется нежизнеспособным.

4. В странах СНГ сохранились определенные воспоминания от соседства в Советском Союзе, поэтому многие из них будут крайне осторожно присоединяться к интеграционным процессам. Это касается всех сфер — политической, экономической, военной. Китай не отрицает важную роль России в регионе, его не раздражает ее влияние на жизнь стран. Он понимает, что исходя из исторических предпосылок страны Центральной Азии, даже те, в которых Китай имеет существенное влияние, гораздо ближе к России. Вместе с тем, РФ больше не является единственным стратегическим партнером, обеспечивающим развитие этих стран. Она больше не располагает достаточными ресурсами и не может обеспечить все искомые внешнеэкономические выгоды этих стран. Мировым сообществом уже больше не признается особое право влияния России на постсоветском пространстве, и бывшие страны союза на мировом рынке часто выступают в качестве конкурентов России, что, порой, обостряет противоречия между ними. Стимулирующей эти тенденции стала и усиливающаяся напряженность в политических отношениях с некоторыми бывшими странами советского блока. Она повлияла и на инвестиционное сотрудничество и возвела торговые барьеры.

5. Страны Европы и Америка, пристально наблюдая за интеграционными процессами в Евразии, вряд ли останутся безучастными, попытаются при помощи политических, экономических рычагов усилить свое влияние в регионе, особенно это касается Украины и Киргизии.

6. Сфера действий и пространства будущего Евразийского союза повторяет очертания ШОС. Китай в этой ситуации не пожелает, чтобы его роль в ШОС ослаблялась. В настоящее время он располагает мощными экономическими рычагами воздействия на экономическое обустройство стран-членов ШОС, демонстрируя им наибольшие выгоды от экономического сотрудничества в его рамках

по сравнению с призрачными перспективами от участия в Евразийском союзе.

В китайской прессе и научной периодике довольно осторожно высказываются о перспективах и возможностях создания Евразийского союза. Практически во всех статьях, с которыми удалось ознакомиться, приводятся только мнения российских и западных исследователей, а чаще всего там ограничиваются краткими комментариями вроде «с этим мнением можно согласиться». Что касается отношения Китая или воздействия будущего Евразийского союза на Китай, как правило, указывается необходимость разработки этой темы в будущем. Судя по подборкам ссылок на мнения российских специалистов, можно сделать вывод, что Китай ощущает силу своего присутствия и влияния в бывших республиках СССР, и будущий Евразийский союз не представляет серьезной угрозы его позициям. Напротив, являясь приверженцем идеи многополярного мира, он усматривает в создании подобного регионального объединения положительные стороны, прежде всего, — обеспечение безопасности в регионе. Поскольку предполагается, что формирование Евразийского союза как единого экономического, политического, военного объединения займет продолжительный период, и члены союза не пойдут на отказ от собственной независимости в пользу укрепления единства под руководством России, то Китай в настоящее время заботит в основном возможность участия в экономических процессах объединения, например, Таможенного союза, которое сулит ему более простое, выгодное и широкое проникновение на рынок стран постсоветского пространства.

Россия во главе Евразийского союза и Китай

Среди крупных стран в мире Россия — единственная, с которой у Китая нет серьезных политических противоречий. Находящийся в зоне ее влияния регион Евразии является огромной территорией, которая поддерживает Китай в тайваньском и тибетском вопросе.

Базой отношений Евразийского союза с Китаем станут отношения стратегического партнерства России и Китая. Существование Евразийского союза как мирового полюса, представляющего интересы стран объединения, не противоречит концепции Китая о многополюсном мире.

Россия и Китай имеют опыт взаимодействия в многосторонних объединениях, таких как АТЭС, ШОС, БРИКС, ООН, интересы Евразийского союза и Китая не противоречат друг другу. Создание Евразийского союза внесет изменения в геополитическую обстановку в регионе, поэтому, естественно, потребуется выстроить внешние отношения, и с Китаем в том числе. Важным элементом взаимоотношений станет использование единой валюты на пространстве. Учитывая, что Россия и Китай наладили расчеты в национальных валютах, их совместные действия в реформировании мировой финансовой системы могут оказаться весьма продуктивными, хотя, конечно, о включении Китая в союз речи не идет.

Наиболее существенное влияние на Китай Евразийский союз может оказать в случае, если страны Центральной Азии займут единую позицию и примут единые цены на энергетические ресурсы. Тогда Россия и Китай окажутся вовлеченными в борьбу интересов. Однако и в этом случае нельзя сказать, что Евразийский союз направлен против Китая, его создание может затронуть интересы страны.

Россия понимает внешнюю политику Китая в отношении Евразии. Конечно, для этого странам нет необходимости образовывать альянс, Китай пользуется позицией России в регионе и, естественно, не будет игнорировать Россию или противодействовать ей. У Китая и России в регионе ЦА много общих интересов, которые касаются поддержания стабильности и развития его стран, формирования здоровой рыночной системы, системы правового управления и укрепления механизма многостороннего сотрудничества. Эти интересы являются приоритетными и для самих стран будущего союза, не только в рамках евразийской интеграции. Несмотря на общность и пересечение интересов, сохраняется масса про-

блем, связанных с доминированием каждой из сторон в отдельных сферах в регионе.

Китай отмечает, по опыту последних лет, что многие узкие места его евразийской внешней политики связаны с Россией. Например, при обострении споров о транспортировке топливных ресурсов: когда Китай стремится расширить сотрудничество со странами ЦА, он сталкивается с ограничениями со стороны России; при проведении экономической интеграции в ЦА Россия старается все страны вовлечь в политику интеграции СНГ, чем пресекает сотрудничество центрально-азиатских стран с Китаем; в области поддержания безопасности Россия по-прежнему считает ЦА своим «задним двором», например, во время беспорядков в Кыргызстане Россия не сочла нужным привлечь Китай, ШОС также оказалась отстраненной.

В целом политика России и Китая в отношении стран ЦА разная, в регионе присутствует определенная конкуренция между ними, и ситуация в ближайшее время не изменится. Существует несколько способов, которые помогли бы смягчить ситуацию³³².

Во-первых, это «специализация». Хотя Россия и Китай пока не могут провести разграничение сфер влияния, руководствуясь реальной расстановкой сил, Китай предлагает России сосредоточиться на региональной безопасности, а сам займется торговлей, инвестициями, транспортом. Но в политике обеих стран относительно данного региона заложены две колеи сотрудничества — и военная, и экономическая, и каждой из сторон пойти на уступки крайне сложно.

Во-вторых, согласование действий на уровне ЕврАзЭС и ШОС, так как их участники одни и те же, и есть опасность «толкания локтями» в одних и тех же сферах.

В-третьих, Китай намерен выбрать буфер в ЦА, им должен стать Казахстан, важность сотрудничества с которым он планирует возвести до уровня России, хотя бы в региональных

332. Ouyang Xiangying. Указ. соч.

масштабах. Такой вариант кажется Китаю более гибким, нежели «тройной вариант» стратегического партнерства с Россией, Казахстаном и Украиной. Однако после того как Китай в 2012 г. заключил отношения стратегического партнерства с Узбекистаном, эта схема тройного стратегического партнерства перестала работать. Теперь Китай предполагает выстроить другую схему с основной осью Россия—Китай—Казахстан, и второй вспомогательной — Китай—Узбекистан—Украина.

Евразийский союз и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)

Говоря об отношениях Евразийского союза и ШОС, надо отметить, что мнения о необходимости ограничения и противостояния Китаю не имеют оснований. Интересы организаций пересекаются, по составу они повторяют друг друга. Китай полагает, что эти организации при существовании налаженных связей будут дополнять друг друга. Поскольку в Китае деятельность ШОС оценивается как положительная и эффективная, то и от Евразийского союза ожидается подобный эффект.

В Китае отмечают довольно большую интенсивность и скорость интеграционных процессов на пространстве СНГ, прежде всего, в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства. Создается впечатление, что по сравнению с ШОС экономические интеграционные процессы идут очень активно, и это может вызвать конфликт интересов в экономическом сотрудничестве стран-участниц ШОС. Однако для стран ЦА, которые входят в ШОС, подобная ситуация при активной позиции может дать больше шансов для развития и сотрудничества, при пассивной позиции, напротив, привести к ненужным колебаниям в выборе объединения, к которому надо примкнуть.

В настоящее время и по интенсивности, и по условиям стимулирования Евразийский союз опережает ШОС. У

Китая есть опасения, что Россия приложит большие усилия к формированию Евразийского союза, в то время как ШОС останется без внимания, что приведет к снижению динамики экономического сотрудничества в ее рамках. В этих опасениях, по мнению китайских специалистов, есть разумное зерно, так как развитие событий будет зависеть от того, как российское руководство оценивает роль Евразийского союза и ШОС для своей страны и стран СНГ. Если в России определят стратегию Евразийского союза более приоритетной, то это может сказаться на построении зоны свободной торговли и предоставлении благоприятных условий для торговли и инвестиций в рамках ШОС. Если ШОС воспринимается Россией как одна из опор создания еще одного полюса в мире, то к равномерному развитию двух организаций будут приложены равные усилия. Китай выражает надежду, что В. Путин, являясь дальновидным политиком, строя Евразийский союз, будет продолжать уделять важное внимание ШОС.

В случае создания нового полюса мировой силы ШОС столкнется с проблемой трансформации отношений Китая со странами СНГ в новый тип взаимодействия Китая с Евразийским союзом. Также можно представить, что Китай и Евразийский союз, Евразийский союз и ЕС в будущем создадут зоны свободной торговли и в дальнейшем объединят их в единую зону свободной торговли и открытый рынок, простирающийся от Атлантического до Тихого океана.

Сфера безопасности также крайне важна. В настоящее время параллельно существуют Организация Договора о коллективной безопасности стран СНГ в Евразии и механизм Соглашения о Региональной антитеррористической структуре в Центральной Азии в рамках ШОС. Разница этих механизмов заключается в том, что страны СНГ заинтересованы в реальной военной силе, а в рамках ШОС более важно информационное и разведывательное сотрудничество в области противодействия терроризму и проведения военных учений. В этих сферах еще много пространства для действий, поэтому развитие подобного направления и в Евразийском союзе не

противоречит интересам уже существующих структур.

Однако довольно часто в Китае звучит мнение, что России не нужна ШОС в настоящем варианте, она выгодна только Китаю. Для балансирования в ШОС Россия предполагает опираться на Евразийский союз³³³.

Путин, приступив к формированию Евразийского союза, базировался в том числе и на изменениях в международной геополитической обстановке, учитывал требования совместного развития России и Евразийского региона. Процесс евразийской интеграции должен оказать положительное влияние на мир, безопасность и развитие в Евразии. Китай, будучи ближайшим соседом России, стран СНГ, в первую очередь ЦА, а также одним из членов ШОС, естественно, заботится об изменениях в странах СНГ и дальнейшем развитии ШОС, кроме того выражает надежду на успешное формирование и функционирование Евразийского союза, его гармоничное сосуществование и сотрудничество с ШОС в целях стабильности и процветания Евразии.

* * *

В китайских исследованиях проблем Евразийского союза внимательно отслеживают отношение к роли Китая в регионе не только ученых стран СНГ, но и западных ученых. В первую очередь, указываются алармистские настроения ученых в возможных странах-членах Евразийского союза по поводу возрастающей зависимости их от Китая, его спроса на сырьевые ресурсы, финансовой поддержки и спонсорства.

Также Китай часто апеллирует к мнению ученых о том, что при огромных масштабах китайской экономики, его весе в мировой торговле ни одна интеграция в регионе не сможет игнорировать его присутствие и будет ориентироваться на взаимодействие с ним, поэтому он не должен беспокоиться

333. См., например: E jiajin dazao Ouya lianmeng kangheng Zhongguo jiangdi Shanghe yingxiang. (Россия создает Евразийский союз, чтобы ослабить влияние Китая в ШОС). (<http://www.voachinese.com/content/euroasia-union-compete-shang-hai-group/1211866.html>); Wang Lijiu. Указ. соч.

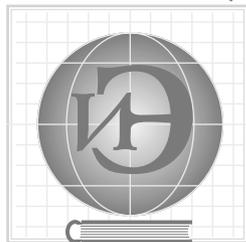
по поводу усиления России на пространстве бывшего СССР. Упоминается, что в ШОС Китай экономически доминирует, поэтому России нужно искать другие механизмы, чтобы осуществлять свое влияние на страны ЦА.

В частности, широко транслируется позиция, что евразийская интеграция выгодна Китаю, и он не будет ей противодействовать. Создание Евразийского союза облегчит для Китая решение проблемы сквозного транспортного сообщения через Казахстан, Россию, Белоруссию, существует возможность формирования настоящего трансевразийского континентального транспортного коридора, который при перевозках в Евросоюз значительно снизит зависимость от пути через Малаккский пролив³³⁴.

Китай в настоящее время заинтересован в поддержании нормальных политических, экономических отношений с Россией, равно как и Россия, но это не означает, что он сократит свое экономическое присутствие в странах ЦА или потеряет интерес к топливным и прочим сырьевым ресурсам этих стран, вряд ли откажется от сбыта собственных товаров на их рынки. В целом для Китая не так важно, будут ли страны объединены региональным союзом, в любом случае он будет продолжать укреплять двусторонние отношения с ними.

334. Li Xin. Zhongguo yu Eluosi zai Zhongya de jingji liyi pingxi (Ли Синь. Анализ экономических интересов России и Китая в Центральной Азии // Исследования России, Центральной Азии и Восточной Европы. 2012. № 10). (http://www.chinareform.org.cn/open/view/201305/t20130506_166350.htm)

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

site: www.inecon.ru

Научное издание

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ВОСПРИЯТИИ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН И КИТАЯ

Под общей ред. к. полит. н. Е.М. Кузьминой

Дизайн серии *Валериус В.Е.*

Редактор *Ерзнкян М.Д.*

Компьютерная верстка *Куркина М.П.*

Подписано в-печатль 23.09.2013.

Заказ № 62. Тираж 300 экз. Объем 13 уч.-изд.л.

Отпечатано в ИЭРАН

ISBN 978-5-9940-0411-1

9 785994 004111